УВЕСЕЛИТЕЛЬНОЕ
ВОЛШЕБСТВО

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

УВЕСЕЛИТЕЛЬНОЕ

ВОЛШЕБСТВО,

или

ОТКРЫТІЕ

чудесныхъ и удивительныхъ таинственныхъ опытовъ, извѣстныхъ подъ названіемъ, *Фокусъ Покусъ*, производимыхъ посредствомъ сокровеннаго искуства, приводящаго въ недоумѣніе самыхъ просвѣщенныхъ и остроумныхъ зрителей, съ присовокупленіемъ ста гравированныхъ фигуръ, служащихъ для объясненія сихъ опытовъ.

переведено

Съ подлиника изданнаго въ Парижѣ въ 1789 году.

Во градѣ Св. Петра

1791 года.

51

Свидѣтельствовалъ и подписалъ Коллежскій Совѣтникъ и отправляющій должность С. Петербургскаго Полицмейстера.

Андрей Жандръ

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Отдѣл: 1 Странное объявленіе *фокусника*, въ коемъ описаны разныя роды фиглярства. Человѣкъ даетъ себя заключить въ цѣпи разными средствами; освобождается искусно отъ оныхъ не разрывая ихъ и притомъ не употребляя ни какихъ средствъ, кои по видимому казалися бы къ сему нуждными. - - - - 1

— 2 Два разные способа, одинъ старой, а другой новой, дать себѣ связать оба вмѣстѣ большія пальца и вомгновеніе свободить отъ сего оные. Превращеніе стакана въ кусочки бумажки. Разсужденія о ложныхъ умозрѣніяхъ; вздорное утвержденіе; хитрое доказательство сего утвержденія. - - 14

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Отдѣл: 3 Разные способы вынимать изъ кошелька деньги неразвязывая онаго. - - - - - 32

ГЛАВА ВТОРАЯ.

—— 1 Старинной способъ дѣлать фокусъ изъ трехъ перочинныхъ ножичковъ. Различныя средства прятать помощника и увѣрить, что его нѣтъ, когда даже не одинъ бываетъ въ дѣйствіи. - - - - 31

—— 2 Противоположеніе особеннаго рода. Новой способъ представить, что бы прыгали перочинные ножички. - - . - 42

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

—— 1 Наблюденія о микроскопическомъ мірѣ. - - - - 65

—— 2 Удивительность случившаяся на берегу Африканскомъ у одного полу-дикаго народа. - 69

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Отдѣл: 3 Три огромные статуи являются на воздухѣ, низходятъ на землю и повинуются моленію и повелѣнію дикаго. - 76

—— 4 Дикіе о семъ разсуждаютъ несправедливо, но и въ просвѣщенныхъ земляхъ нелучше иногда дѣлаютъ; второй отвѣтъ Противникамъ естественнаго волшебства. - - - - 84

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

—— 1 Первое по видимому безпрерывно движимое. - - - 90

—— 2 Другое повидимому безпрестанно движимое. - - - 92

—— 3 Симпатическіе солнечные часы. 94

—— 4 Учоная муха, учоная лошадь - 97

—— 5 Момсъ енциклопедистъ. - - 98

—— 6 Идравлическая махина, служащая изтолкованіемъ кругообращеніе крови въ кровоносныхъ и біющихся жилахъ. - 110

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Отдѣл: 7 Говорящая кукла. - - - 114

—— 8 Механической прыгунъ. - - 116

—— 9 Особенное произшествіе. Истинное иногда не можетъ быть и правдоподобнымъ. - 119

—— 10 Новые естампы. - - - 125

ГЛАВА ПЯТАЯ.

—— 1 Обозрѣніе соборища игроковъ. 128

—— 2 Извощикъ плутъ. - - - 138

—— 3 Непонятная пикетная игра, въ новейшія времена усовершенная. - - - - - 140

—— 4 Простѣйшее и удивительнѣйшее средство угадать три вещи взятыя кѣмъ либо изъ собранія. - - - - - 147

—— 5 Городской ворожея. - - 154

—— 6 Умной лебедь. - - - 162

—— 7 Новыя опыты и разныя штуки касающіяся до равновѣсія. - 165

—— 8 Предразсужденіе господствуетъ на земли; шарлатаны оное повсюда разпространяютъ; разсужденіе и умъ благоразумно оному противоборствуетъ. - - - - - 168

УВЕСЕЛИТЕЛЬНОЕ ВОЛШЕБСТВО

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Отдѣленїе первое

Странное Объявленїе фокусника, *въ коемъ описаны разныя роды фиглярства. Человѣкъ даетъ себя заключить въ цѣпи разными средствами; освобождается искусно отъ оныхъ не разрывая ихъ и притомъ не употребляя ни какихъ средствъ, кои по видимому казалися бы къ сему нуждными.*

Уже тому прошло три мѣсяца, какъ мы оставили г. *Фанъ Естина* на островѣ *Бурбонѣ* и два дни, какъ прїѣхали на Мысъ *Доброй Надежды*, когда г. *Гиллъ* прохаживаяся по одной улицѣ увидѣлъ прибитое объявленїе слѣдующаго содержанїя:

Г. Пилфереръ, родомъ изъ Богеміи, Докторъ Пиротехніи (*), Профессоръ Хиромантіи, извѣстный въ Англинскихъ селеніяхъ подъ именемъ *Крука Фингера д, Жакка*, пріѣхавши въ сію землю по приглашенію многихъ знатныхъ особъ увѣдомляетъ публику, что онъ бывши во всѣхъ Европейскихъ Академіяхъ для усовершенствованія себя въ обыкновенныхъ наукахъ, какъ то, въ *Алгебрѣ*, *Минералогіи*, *Тригонометріи*, *Идродинамикѣ и Астрономіи*, путешествовалъ во всемъ ученомъ свѣтѣ, равно какъ и у полудикихъ народовъ для пріобрѣтенія сокровенныхъ, таинственныхъ и свышеестественныхъ знаній, каковы суть, (**) *Кабалистика*, *Алхимія*, *Некромантія*, *Гадательная Астрономія*, *Гаданіе*,

---

(*) *Пиротехнія*, или огнестрѣльная наука. *Хиромантія* есть искуство по чертамъ рукъ угадывать всякаго счастіе или не счастіе, и истолковывать свойства человѣка.

(**) *Кабалистика* есть искуство, имѣть сообщеніе съ духами. *Алхимія*, учитъ чрезъ смѣшеніе или раздѣленіе простыхъ веществъ составлять превосходнѣйшіе, или заключающіе въ себѣ великія силы. *Некромантія*, или средство вызывать души мертвыхъ. *Астрологія гадательная* учитъ по звѣздамъ предузнавать будущее. *Гаданіе* есть, узнавать будущее изъ расположенія настоящихъ вещей. *Магнетизмъ животной*, когда человѣкъ посредствомъ извѣстныхъ надъ нимъ дѣяніи приводится въ такое состояніе, что будто бы душа въ немъ дѣйствуетъ непосредственно на тѣло.

Колдовство, Толкованїе сновъ, и *Животной Магнетизмъ.*

Сверьхъ того, что онъ обучался въ тридцати Университетахъ, и былъ въ семидесяти пяти Государствахъ, въ которое время имѣлъ сношенїе съ колдунами Великаго Могола и съ самоѣдскими волшебниками, также онъ путешествовалъ во кругъ всего свѣта для изученїя великїя книги Природы проѣхавъ отъ Сѣверныхъ льдовъ до Южнаго полюса, и бывши въ Знойныхъ пустыняхъ горячаго Пояса, онъ проѣхалъ оба Полушарїя и десять лѣтъ въ Азїи обращался съ Индѣйскими факерами, научившими его укрощать бури и во время кораблекрушенїя спасаться идучи по поверхности моря въ Еластическихъ башмакахъ. (*)

Онъ привезъ изъ Тункина и Кохинхины Тализманы и волшебныя зеркала, для узнанїя воровъ и для предвѣденїя будущаго, не призывая чорта, какъ то дѣлалъ Агриппа, и не дѣлая заклинанїи, какъ великой и малой Албертъ. Онъ въ нуждѣ можетъ заговаривать оборотней, повелѣвать привидѣнїямъ, изгонять домовыхъ (**) и заклинать ночныя пугалища; онъ тако-

(*) *Еластическїе* (упругїе) башмаки должны быть изъ пробки, и имѣть восемь дюймовъ длины, четыре ширины, и два толщины; въ прочемъ смотри описанїе сдѣланное онымъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1783 года, и слѣдующаго въ Генварѣ мѣсяцѣ подъ названїемъ *Изслѣдованїе* о нихъ.

(**) Сїи домовые суть произведенїе воображенїя, пугающее суевѣрныхъ ночью и почитаемое

жде имѣетъ вѣрное средство прогонять родъ дїяволовъ, именуемыхъ паразитами.
Сїи демоны не изгоняются молитвою, но постомъ.

Онъ научился у Тибетскихъ татаръ тайнѣ великаго Далай Ламы, сдѣлавшагося безсмертнымъ не такъ какъ Волтеръ и Монгольфїеръ произведенїемъ своего ума, но покупая въ Швецїи Елексаръ долговѣчности, въ Страсбургѣ Калїостровъ порошокъ, въ Гамбургѣ пїемое золото великаго Адепта Сентъ-Жерменя, въ Штутгардѣ жезлъ отца Варнавы и Палку скитающагося Жида, когда онъ сихъ двухъ послѣднихъ старцевъ въ 1684 годѣ 11 Маїя видѣлъ проходящихъ чрезъ Виттембергъ.

Съ помощїю мази, кою употребляла волшебница Кандидїя для входу въ собранїе, посредствомъ многоразличныхъ опытовъ доказываетъ онъ, что человѣкъ можетъ войти въ бутылку, если она довольна велика и здѣлаться въ ней невидимымъ, какъ то иногда дѣлывали должники въ виду своихъ заимодавцовъ.

Квадратура круга, (*) безпрерывно движимое, и философской камень для него игрушки,

---

за стѣнь навалйвающуюся во снѣ тогда, когда въ спящемъ прерывается порядочное движенїе крови.

(*) *Квадратура круга* есть нерѣшенная Математическая задача, состоящая въ томъ, можноли кругъ превратить въ квадратъ. *Безпрерывно движимое* есть также нерѣшенная задача состоящая въ томъ, можно

кои онъ предоставляетъ Физикамъ послѣдняго степени; потому что, *Орелъ за мухами не гоняется.*

Онъ не намѣренъ дѣлать своихъ магнетическихъ опытовъ надъ злыми обезьянами и надъ старыми лисицами; поелику оба сïи рода противомагнетически; но если можно достать Индѣйскихъ пѣтуховъ, то онъ покажетъ публикѣ, сколь удобно сихъ животныхъ посредствомъ магнетичества излѣчать отъ всѣхъ случающихся болѣзней; притомъ въ тоже и самое время можно усмотрѣть, съ какимъ искуствомъ онъ дѣйствуетъ своимъ волшебнымъ жезломъ,

Не можетъ кой хотя изъ камня водъ точить,
Но кошелекъ всегда онъ въ силахъ отворить.

Каждой день онъ будетъ дѣлать по три, или по четыре опыта; за входъ же каждая особа платитъ по одному червонцу.

Стремитеся сюда Баварцы, любящïя божественныя науки!

Напослѣдокъ присовокупляетъ, что онъ лѣчитъ отъ болѣзни зубовъ не вырывая, но средствомъ столькоже вѣрнымъ, какъ и не слыханнымъ, состоящимъ въ отсѣченïи головы; для доказательства же, что сей опытъ не опасенъ, и что оный чинится по правиламъ искуства, *скоро безопасно и безболѣзненно;* то онъ обезгла-

ли сдѣлать такую машину, коя бы будучи одинъ разъ приведена въ движенïе двигалася на всегда сама собою. *Философской камень* есть искуствомъ изкомое вещество, кое можетъ всѣ металлы превращать въ золото и лѣчить всѣ болѣзни.

вишъ многихъ животныхъ, коихъ въ тоже самое мгновенiе воскреситъ по правиламъ О. Кирхена чрезъ перерожденiе. Онъ столько надѣется на дѣйствiе своихъ лѣкарствъ отъ зубной болѣзни и отъ всѣхъ излѣчимыхъ и не излѣчимыхъ немощей, что съ больными бьется объ закладъ въ чрезвычайно большей суммѣ, естьли они въ теченiи трехъ мѣсяцовъ по излѣченiи ихъ чемъ либо будутъ жалоеаться.

Такъ же онъ продаетъ по 25 дукатовъ ласочкины глаза вдѣланные въ семилоровые кольца. Изъ преданiи Галлена, Плинiя и Парацелса извѣстно, что сiе служитъ величайшимъ лѣкарствомъ отъ безсилiя въ дѣтопроизводствѣ мущинамъ.

Коль хочешь силенъ ты при сообщенiи быть,
На пальцѣ ласочкинъ глазъ долженъ ты носить.

Когда къ тебѣ придетъ больной, то всегда держись сего главнаго правила, а именно, *проси напредъ деньги.*

Сочинитель сего объявленiя, сказалъ мнѣ г. Гиллъ, обѣщаетъ болѣе, нежели надѣется, показать чудесъ, чтобы тѣмъ провести простяковъ; впрочемъ кажется онъ мало думающимъ о томъ, какъ ему должно отдѣлаться отъ проницательныхъ людей. Онъ мнѣ кажется такимъ человѣкомъ, у коего смѣлость занимаетъ мѣсто ума, и кой токмо что обманываетъ своимъ краснобайствомъ, поставляя важными самыя бѣздѣлицы; впрочемъ, послѣ таковаго объявленiя, можетъ быть онъ сдѣлаетъ какой нибудь особенной опытъ. По таковомъ и сему подобномъ разсужденiи мы рѣшились удовольствовать наше любопытство, пошедши на первое пред-

ставленіе. Тогда мы увидѣли многочисленное собраніе въ залѣ назначенной для дѣйствія и прекрасно убранной; и когда Акторъ появился, то столь были всѣ довольны его видомъ, что не давъ ему выговорить еще ни одного слова всѣ вообще ему рукоплескали.

Онъ началъ свои опыты, привязавъ къ ногамъ по покромкѣ и запечатавъ ихъ концы; изъ нихъ на каждой висѣло по желѣзному кольцу, сквозь кои проходила цѣпь, какъ то представлено на 1 чертѣжѣ. см. табл. 1. Концы цѣпи были прикрѣплены къ столбу и замкнуты замкомъ; послѣ сего не дотрогиваясь до замка и не разрывая цѣпи во мгновеніе отъ оной свободился и пользуясь и умленіемъ, въ которомъ всѣ тогда находились, разсказалъ намъ слѣдующее приключеніе.

Когда я въ Калкутѣ сдѣлался военоплѣннымъ, говорилъ онъ намъ съ видомъ чистосердечія, что меня въ тюрмѣ приковали на цѣпь; потому что боялись, дабы я не ушолъ; столько то были увѣрены о моемъ искуствѣ въ обмороченіи сторожей; но надсмотрщикъ почитавшій себя гораздо меня искуснѣйшимъ былъ вскорѣ обманутъ: ибо въ его глазахъ я сдѣлался совершенно свободнымъ отъ желѣзъ, въ кои меня сковали.

Безъ сомнѣнія, сказалъ ему г. Гиллъ прервавши его рѣчь, вы были скованы такъ же, какъ не давно здѣсь; потому что, если бы приковали васъ такъ, какъ приковываютъ каторжныхъ, то бы вамъ трудно было отъ цѣпи свободиться безъ помощи пилы, или крѣпкой водки.

Тогда г. Гилль намъ изъяснилъ, что для выпущанія себя изъ цѣпи, въ семъ случаѣ должно токмо взять [см. фиг. 1.] цѣпь А, продѣть въ кольцо В, надѣть потомъ ея на голову С, и спустить подъ ноги Д, фи. 2. Послѣ сего дѣйствія должно токмо сильнѣе потянуть, какъ цѣпь сама собою выскочитъ изъ колецъ прицѣпленныхъ къ ногамъ. (*)

Сей способъ свобождаться отъ цѣпей, продолжалъ г. Гилль, не можетъ быть иначе удаченъ, какъ развѣ когда скуютъ точно такимъ же образомъ; но для безопасности публики не такъ приковываютъ бѣшеныхъ и каторжныхъ.

Какимъ бы образомъ ихъ не приковывали, они могли бы получить свободу, еслибы знали мою тайну. Тогда онъ самъ себя приковалъ такъ, какъ приковываютъ на галерахъ каторжныхъ, черт. 4. и просилъ Французскихъ и Англинскихъ купцовъ подойти осмотрѣть цѣпь. Сіи единогласно утверждали, что нельзя лучше приковывать бѣшеныхъ въ домѣ сумазшедшихъ; однако надѣвши на себя епанчу на минуту времени

(*) Впротчемъ не худо поддерживать и нѣсколько опустить цѣпь, дабы она не дѣлала стуку. Для лучшаго понятія сего изъясненія, равно какъ и слѣдующихъ, не токмо что прилѣжно читать слова, и мимоходомъ смотрѣть на чертежи; но при томъ и самому сдѣлать опыты. Въ семъ случаѣ можно сей опытъ сдѣлать ниткою, или тесемкою на ножницахъ, какъ то показано въ черт. 3.

для скрытія сего дѣйствія, такъ какъ и въ прежнемъ опытѣ, Профессоръ Хиромантіи сталъ совсемъ свободенъ, какъ и въ первой разъ; и пользуяся удивленіемъ зрителей для опроверженія мненія г. Гилля, такъ ему сказалъ:

Вы видите, государь мой, что я освобождаюся всегда съ одинакою удобностію, какимъ бы то образомъ не сковали меня; вы же только вводите въ заблужденіе собраніе; потому что я не то средство употребляю, кое вы показывали.

Г. Гилль отвѣтствовалъ ему, что тоже и самое дѣйствіе можно производить чрезъ разныя хитрости; и что разныя пути могутъ вести къ одному концу; но рукоплесканія сдѣланныя Богемцу, притворное удивленіе его товарищей разсыпанныхъ между зрителями по всѣмъ частямъ залы, презрѣніе, кое они притворялись показывающими къ изъясненіямъ г. Гилля, называя его невѣжею, здорнымъ и обманщикомъ, наконецъ угрозы и другія обстоятельствы, кои здѣсь не нужно помѣщать, принудили его не противиться пріятному имъ ихъ заблужденію и внутренно сказать.

Свѣтъ хочетъ быть обманутъ; пусть обманывается.

Тогда я г. Гилля тихонько просилъ, чтобы онъ мнѣ сказалъ на ухо о средствѣ употребленномъ имъ въ другой разъ, онъ отвѣтствовалъ, что кольцо привязанное къ ногѣ и пришитое къ покроми было сдѣлано изъ желѣза такъ, что его одна половина въ извѣстномъ мѣстѣ накладывалась на другую, и сей его разгибъ, или двѣ складывающіяся половинки одна на дру-

тую ложась глазу не показывали ни какого отверзстія; сіе кольцо присовокупилъ г. Гилль, токмо величиною различествуетъ отъ тѣхъ малинькихъ стальныхъ колецъ, кои мы носимъ на часовыхъ цѣпочкахъ для привѣшиванія на нихъ печатей и ключиковъ; для вздѣтья на нихъ ключа или печатки малѣйшая потребна сила для разогнутія ихъ; послѣ же по своей упругости они опять получаютъ первой свой видъ; и симъ то средствомъ фокусникъ могъ свободиться цѣпи, не употребляя преждеописаннаго средства. Что же о сей хитрости ни кто не догадался, продолжалъ г. Гилль, при осматриваніи съ начала цѣпи; 1 е. потому, что въ семъ не подозрѣвали, и что не можно было во мгновеніе искать такого средства, о коемъ тогда ни кто не имѣлъ ни какого понятія; *Неизвѣстнаго намъ мы не желаемъ*, 2. потому, что изъ сихъ колецъ есть столь хорошо сдѣланныя, что развѣ токмо въ микроскопъ можно примѣтить ту малинькую цѣпочку, гдѣ концы сходятся. Въ протчемъ желаніе видѣть не обыкновенное, и удивленіе о томъ, что прежде видѣли препятствуютъ употребленію разсудка: присовокупите еще къ сему то, что простыя средства употребляемыя для нашего обману, болѣе еще отъ нашихъ глазъ удаляютъ истинну. Самолюбіе устыдилося бы видя тамъ рабячество и подлыя средства, гдѣ оное почитало себя видящимъ напечатлѣніе ума и силы высшіе человѣческихъ.

Между тѣмъ, какъ Пилфереръ приготовлялся къ показыванію новыхъ фокусовъ, просилъ я компанію минуту меня послушать; получивши же позволеніе, я такъ началъ;

Государи мои! когда кто дѣлаетъ удивительности для увеселенія публики, если только онъ не имѣетъ глупаго тщеславія быть почитаемымъ за волшебника, то я думаю, пристойно оному будетъ предлагать зрителямъ трудныя задачи и возбуждать въ нихъ удивленіе удобностію разрѣшенія оныхъ; трудности имъ предлагаемыя и рѣшеніе оныхъ не иначе должны ему пріобрѣтать похвалу, развѣ когда его дѣйствія всѣми будутъ неизъяснимы; по чему мнѣ полуученому да будетъ позволено изъяснить послѣдній сей сдѣланный опытъ. Собраніе токмо что должно мнѣ дать позволеніе сіе учинить; и если я обманусь въ моемъ изъясненіи, то мои слабые усилія послужатъ токмо къ увеличенію торжества человѣка почитаемаго производящимъ не понимаемыя вещи; если же вопреки мои наблюденія справедливы, ясны и точны, то онъ долженъ будетъ прибѣгнуть къ своимъ дарованіямъ и изобрѣтать новыя дѣйствія для усовершенствованія такого искуства, кое васъ забавляетъ токмо своими тайнами.

Не знаю, сила ли моихъ доказательствъ или простое любопытство слышать меня преклонило всѣхъ на мою сторону; по чему всѣ и согласились, изключая его товарищей дать, то позволеніе, коего я отъ нихъ требовалъ.

Въ то время предложилъ я имъ изъясненіе слышанное мною отъ г. Гилла, и разсказалъ о складномъ кольцѣ, изъ коего удобно можно вынять цѣпь и пр. Пилфереръ началъ краснѣть и пришелъ въ смятеніе. Его гнѣвъ былъ для меня довольнымъ доказательствомъ, что я его поймалъ съ слабой стороны; но онъ вскорѣ во-

оружился противу меня своею смѣлостїю. Богемецъ пришедши въ себя, говорилъ продолжительную рѣчь, мѣшая въ ней слова Латинскїе, Нѣмецкїе, Рускїе и Польскїе доказывая, что я обманулся. Окончалъ же оную говоря, что повсюду есть люди, кои берутся толковать таинственныя вещи, хотя вообще показываютъ въ томъ свое невѣжество.

Будучи тронутъ сими словами, кои онъ устремлялъ на меня, я взялъ оба кольца, кои онъ оставилъ на столѣ и приготовлялся пристыдить его въ дерзости, намѣреваясь показать собранїю тѣ малыя щелки, о коихъ я увѣрялъ, что находятся въ сихъ желѣзныхъ кольцахъ. Но въ какое я пришелъ удивленїе, когда по прилѣжнѣйшемъ изслѣдованїи, увѣрился, что нѣтъ ни какого виду сихъ щелокъ, и коихъ ни кто даже въ Микроскопъ не могъ примѣтить.

Всѣ усилїя употребленныя для разогнутїя сихъ колецъ были тщетны; и я освистанъ и обруганъ былъ публикою, отвергнувшею выслушать послѣднїя мои изъясненїя. Тогда иной произносилъ имя Пильферера, другой кричалъ, *ура!* -- Сїе всѣ повторяли, и наконецъ послѣдовало всеобщее рукоплесканїе.

Послѣ сего вѣрнаго повѣствованїя о произшествїяхъ, коихъ я былъ свидѣтелемъ, не правдали, любезной читатель, что ты начинаешь думать, будто бы я обманулся въ моемъ изъясненїи, и что Пильфереръ былъ великой человѣкъ? Но вѣрь, что хотя объявилъ настоящую истинну; но онъ нашелъ тайну увѣрить всѣхъ, что я въ заблужденїи. Лишь онъ услышалъ мое изъясненїе, то увидѣлъ, что я говорю дѣльно,

и сїе было настоящею причиною краски появившейся въ сїе время на его лицѣ; но не привыкши краснѣть онъ самъ удивился своей слабости: собравшися же съ духомъ, онъ говорилъ здорную рѣчь для достиженїя двоякаго конца. Первое, увѣрить съ начала, что онъ въ смятенїи, дабы напослѣдокъ лучше исполнить то предпрїятїе, о коемъ онъ помышлялъ: второе, чтобы своею рѣчью развлечь вниманїе зрителей, для удобнѣйшей перемѣны разгибныхъ колецъ на глухїя; успѣвши же по своему желанїю увѣрилъ, что его средства мнѣ не извѣстны. Сей примѣръ, такъ какъ и сто другихъ, доказываютъ то, что мы сказали въ предисловїи на первой томъ, то есть, что *по мѣрѣ просвѣщенїя ума, тщанїе изощряется и находитъ новыя способы обманывать.*

Г. Гиллъ далъ примѣтить компанїи, что кольца напослѣдокъ видѣнныя не были тѣ, кои прицѣпляемы были къ ногамъ; разсудительнѣйшїе зрители были съ нимъ одного мненїя; иные же видѣли, какъ ихъ перемѣняли: но Пильфереръ смѣло сїе отвергалъ, и хотѣлъ доказать ложъ сего обвиненїя, давши себѣ привязать ихъ веревкою или тесьмою, дабы не подозрѣвали, что онъ скинулъ цѣпи помощїю поддѣльнаго кольца.

Можно ему въ упрекъ сказать то, что хотя онъ не одну употреблялъ хитрость, однако сїе не доказывало, чтобы онъ не здѣлалъ той, о коей мы упомянули; но восхищенїе, съ каковымъ онъ обѣщалъ показать самыя не обыкновенныя вещи, вдохнуло величайшую къ нему довѣренность и собранїе ободрило его новыми рукоплесканїями.

Отдѣленїе второе

Два разные способа, одинъ старой, а другой новой, дать себѣ связать оба вмѣстѣ большiя пальца и во мгновенїе свободить отъ сего оные. Превращенїе стакана въ кусочки бумажки. Разсужденiя о ложныхъ умозрѣнiяхъ; вздорное утвержденїе; хитрое доказательство сего утвержденiя.

Послѣ сего велѣлъ онъ себѣ связать крѣпко накрѣпко обѣихъ рукъ большїе пальцы подвязкою; такимъ обраломъ обѣ связанные руки покрылъ шляпою; тогда вскорѣ увидѣли правую его руку отвязавшеюся отъ лѣвой, коя и осталась подъ шляпою; напослѣдокъ онъ наливши въ стаканъ вина сказалъ сїи слова; *когда у меня руки бываютъ крѣпко связаны, тогда обыкновенно выпиваю стаканъ вина за здоровье того, кто мнѣ ихъ связалъ.*

По выпитіи стакана вдругъ онъ посмотрѣлъ на потолокъ и показался пришедшимъ въ нѣкое изступленїе, якобы увидя какое либо не обыкновенное явленїе; собранїе также устремило туда свои глаза и онъ воспользовался сею минутою, чтобы кинуть тотъ стаканъ на воздухъ, изъ коего онъ пилъ, но вдругъ преобразился сей стакъ въ клочки бумаги, потому что съ воздуха видимыми токмо были упадающими карточные обрывки.

Лишъ только хотѣли на сїе явленїе сдѣлать нѣкоторыя примѣчанїя, когда Пилфереръ

подавая опять связанныя руки, какъ то и прежде сего было, близъ его сидящему сказалъ: государь мой! покорнѣйше прошу васъ поскорѣе развязать сїю подвязку; поелику пальцы мои такъ стянуты, что чувствуя ужасную боль боюся, дабы не прервалося кругообращенїе крови, что можетъ произвести Антоновъ огонь, кой переродяся въ оцѣпененїе можетъ приключить мнѣ смерть. Умопредставленїе Антонова огня и смерти такое сдѣлали напечатлѣнїе въ умахъ зрителей, что они не могли примѣтить самаго грубаго средства употребленнаго имъ въ семъ фокусѣ. Когда развязана была подвяска, то произшедшїе довольно примѣтные отъ нея на обѣихъ пальцахъ рубцы привели въ великос удивленїе даже и самыхъ не вѣроятнѣйшихъ, и доказывали собою имъ, что пальцы были дѣйствительно и крѣпко связяны; впротчемъ ни какъ не льзя было догадаться, что сїи узлы были подложные; потому, что вязавшїй оныя былъ противныя стороны и ни малаго не имѣлъ съ нимъ сообщества; къ сему еще и то присовокупить можно, что три послѣднїя, одинъ за другимъ безпрерывно слѣдовавшїе обороты не дали ни кому въ сїе вникнуть времени; а по сему чудолюбїе и легковѣрность зрителей до такого и довели ихъ ослѣпленїя, когда и самъ сей чудотворъ въ своихъ обманахъ употреблялъ меньше тонкостей, и въ рѣчахъ меньше краснословїя, нежели для сего требовалося.

Будучи разхваленъ и видя, что ни кто не предлагалъ ни какого возраженїя на сїи три последнїя опыта; Пилфереръ для лучшаго восторжествованїя надъ зрителями разсудилъ уни хъ

требовать въ сихъ отчасти униженныхъ, а отчасти хвастовскихъ словахъ опровержения: Государи мои, сказалъ онъ, по вашему благоволению оказаны мнѣ тѣже похвалы, каковыя повсюду я получалъ; но мое сердце не желаетъ ни за что себѣ одобрений и хвалъ, развѣ токмо за мою опытность и искуство, что и получаю по вашей ко мнѣ благосклонности. Если же изъ собрания найдется какой, кто изтолкуетъ учиненное мною предъ вашими очами, то да изъяснится свободно и да откроетъ онъ все; и если таковый въ силахъ обнаружить истину, я ему окажу достодолжное почтение въ признательнѣйшихъ словахъ; еслиже я есмь единственный обладатель моихъ таинъ, такъ какъ и надѣюся, что вы со мною въ семъ согласуетесь, и какъ я васъ увѣрилъ показаниемъ сихъ начатковъ моего слабаго знания; то престаньте меня хвалить, удержитеся отъ удивления, и сохраните ваши рукоплескания для удивительностей мною вамъ приуготовляемыхъ.,,

Г. Гилль тогда находяся близъ меня сказалъ мнѣ на ухо, что вы о семъ думаете? думаю, отвѣтствовалъ я ему, что скоро онъ намъ будетъ показывать сущую мѣлочь, ибо для погружения насъ въ удивление, приготовляетъ намъ къ сему умъ, выманивая у насъ къ себѣ почтение оказаниемъ своея скромности, и разгорячая наше воображение великими обѣщаниями. Хитрецу стоитъ только привести въ изумление, послѣжъ представляетъ за важное и самыя бездѣлушки, разскрася ихъ витиеватыми словами, такъ какъ дѣлаютъ въ Парижѣ винопродавцы, кои примѣтя, что ихъ питоки онъ посредственнаго вина

опьянѣли, еще гораздо худшее сего подаютъ имъ съ наименованіемъ Бургонскаго или Шампанскаго.

Когда приготовлялися для смотрѣнія новыхъ чудесностей; Г. Гилль пользуяся позволеніемъ, изъяснилъ собранію приведшую всѣхъ ихъ въ удивленіе хитрость.

Съ начала, говорилъ онъ, тесьма привязывается къ большему пальцу лѣвой руки: когда же завязывается другой узелъ, то часть тесьмы находящаяся къ правой рукѣ загораживается, зажавъ оною лѣвую руку сложенную въ кулакъ и конецъ оныя проводится между указательнымъ и большимъ пальцомъ правой руки тогда, когда просятъ связывающую особу, крѣпче завязать оба большіе пальца еще двумя другими узлами; и когда обѣ руки такъ сжаты, то есть, кулакъ лѣвой лежитъ въ кулакѣ правой руки, то находится тутъ довольное еще количество тесьмы, хотя сверху узлы и кажутся быть плотно связанными. Симъ способомъ какъ бы крѣпко ни связаны были пальцы, можно ихъ ослабить, (см. фиг. 5. 6. 7.) и скрыть сіе тихонько держа правую руку въ лѣвой.

Отселѣ видно, что тѣмъ же способомъ можно опять дать правой рукѣ первое положеніе, дабы казалася она какъ и прежде связанною съ лѣвою. Касательно же до преобращенія стакана, продолжалъ Г. Гилль, то сіе есть простѣйшее и легчайшее средство изъ всѣхъ фокусныхъ оборотовъ, правою рукою дѣлаются два движенія, одно къ низу для размашки, а другое къ верьху для брошенія ста-

62

кана; тогда первымъ движенїемъ пользуется фокусникъ для спрятанїя стакана въ салфетку, кою онъ держитъ на колѣняхъ; а другое служитъ ему, что онъ стремительно бросаетъ клочки картъ къ потолку, кои держалъ тайно между двухъ меньшихъ пальцовъ, и кои берутся въ оные въ то время, какъ онъ наливаетъ вино. Когда дѣлаетъ второе движенїе, то зритель дивяся прежднимъ проворствамъ, и видя неожидаемое имъ, недивно, что дѣлается легковѣрнымъ; въ прочемъ, поелику онъ стаканъ видѣлъ въ рукахъ фигляра, и вдругъ видитъ упадающими клочки картъ, коихъ стремительное вверьхъ движенїе ему не примѣтно было; то натурально вѣритъ, что стаканъ брошенъ на воздухъ. Но какъ напослѣдокъ карты слѣтаютъ съ такою тихостїю, что ясно бываютъ видимы, то онъ не видя упадающимъ стакана воображаетъ себѣ, будто бы онъ превратился въ бумажки. Сдѣсь ненадобно думать, говорилъ Гилль, чтобы я шутилъ на щотъ легковѣрности зрителей; я видѣлъ въ Лондонѣ одного ученаго, въ таковомъ случаѣ держащагося моего мненїя кой равно какъ и я видя брошеннымъ стаканъ на воздухъ, сїю хитрость такъ изъяснялъ. Первое представляющееся уму понятїе есть, говорилъ онъ, что стаканъ превратился въ бумагу; но какъ таковое превращенїе безъ сомненїя невозможно въ природѣ, хотя Химїя и можетъ нѣкоторыя вещества разсыпать на воздухъ парами, убѣгающими зрѣнїя; однако же не кусками бумаги, что со всемъ не возможно. Отселѣ видно, примолвилъ Г. Гилль, что сїя теорїя неясна, и

что очень трудно ея произвести въ дѣйство. Она подобна, говорилъ я, теорiи изтеченiя Електрической силы, и паровъ воздухоподобныхъ, изтолковываемой въ наши времяна, что отъ скуки дѣлаютъ съ помощiю волшебнаго жезла. Отселѣ видно, что симъ подобныя изъясненiя основываются на словахъ Сканарелла, кой въ комедiи *Лѣкаря по неволѣ* изъясняетъ, что дочь Геронтова не можетъ говорить по причинѣ скипающихся влажностей: и тутъ-то находятся слова ничего незначущiя, каковы суть, *кабрицiасъ арци турамъ кателамусъ*; вотъ по чему ваша дочь нѣма; *оссабундусъ неквеисъ потарiумъ*: а для сего вапоры движутъ волшебною тростью; *окусъ бобусъ темпера ботусъ*, что называется, быть счастливу.

Не думайте, говорилъ Г. Гилль, что бы таковыя объясненiя были безполезны тѣмъ, коимъ ихъ дѣлаютъ; и самой вздоръ бываетъ кому либо въ пользу; даже погруженное во тмѣ умозрѣнiе находитъ себѣ послѣдователей по тому, что много находится такихъ людей, кои удивляются токмо тому, чего не понимаютъ; загадочныя изъясненiя имѣютъ свои выгоды; они столь притобычны и многословны, что большая часть людей лучше хотятъ положится на слово Автора, нежели читать продолжительныя его доказательства.

Хотя Г. Гилль симъ и хотѣлъ зажать ротъ Фигляру; но сей смѣло противополагалъ, что всѣ его наблюденiя ложны и ничего значущи. Я не опровергаю отъ части сказаннаго вопреки мнѣ; я хочу послѣднюю для собранiя повторить штуку и симъ ясно доказать,

что той тайны ни кому несвѣдомы. Послѣ сего въ скорости велѣлъ онъ связать себѣ большіе пальцы и разжавши обѣ руки далъ со всѣхъ сторонъ осмотрѣть, что онъ не захватывалъ части тесьмы въ руки, какъ то утверждалъ Г. Гилль. Лишь только сей послѣдней хотѣлъ объяснить его хитрость, какъ фокусникъ перебивши его рѣчь, далъ примѣтить собранію, что онъ употребилъ для связыванія пальцовъ двѣ тесьмы, состегнутыя между собою коротинькимъ крючечкомъ, кой онъ искусно скрывалъ между большимъ пальцомъ и ладонью. Сей крючочикъ отстегивалъ онъ прикоснувшись указательнымъ перстомъ правыя руки, по тому что онъ былъ очень коротокъ. а симъ образомъ обѣ тесьмы между собою раздѣлялись.

Здѣсь Г. Гилль хотѣлъ говорить что онъ видѣлъ и сіе послѣднее средство; но что въ первомъ опытѣ Пильфереръ употребилъ цѣльную тесьму и пр. Но товарищи Пильферера, разсѣянные по всей залѣ подняли хохотъ, коимъ перерваны были слова Г. Гилля.— Мы видимъ удивительной примѣръ естественной наклонности подражать движеніямъ другихъ. Ибо какъ смѣхъ, слезы, страхъ и Електрическіе удары отъ одного на другаго распространяются; такъ притворныя восклицанія и удивленіе его товарищей произвели дѣйствительное удивленіе, претворившееся не только въ изумленіе, но даже въ безуміе въ зрителяхъ. Отъ сея заразы были свободны только одни хладнокровные, коихъ было очень мало: а по сему по множеству голосовъ заключено было, что Г. Гилль былъ лгунъ, и что не-

сравненной Пильферерь былъ по меньшей мѣрѣ важное дѣйствующее лице.

Богемецъ примѣтя, что собраніе имѣло на глазахъ завѣсу препятствующую ему видѣть истинну, вскорости воспользовался симъ ослѣпленіемъ и принялся за вздоръ. Онъ вѣдалъ, что сіе можетъ послужить средствомъ къ пріобрѣтенію многихъ выгодностей; и столь былъ увѣренъ въ легковѣрности народной, что самъ сказалъ, *чѣмъ вздорнѣе, тѣмъ лучше.*

Я вамъ сказалъ, Г. М. продолжалъ онъ важно и смѣло, когда я въ продолженіе войны въ Каликутѣ былъ плѣнникомъ (что помнится было 29 Сентября), то я въ тюрьмѣ безъ всякаго труда свободился отъ оковъ. Прервавшій изъ числа васъ мою повѣсть, воспрепятствовалъ изъ исторіи моей разсказать вамъ самое лучшее. Вы знаете, что послѣ моего заключенія не прошло двухъ минутъ, какъ я свободился отъ цѣпей, и тюремной сторожъ неуспѣлъ замкнуть дверей моей темницы, какъ я ушолъ изъ нея въ замочную скважину.

Въ семъ мѣстѣ всеобщее роптаніе дало ему знать, что онъ очень разхвастался, и что не вѣрятъ его рѣчамъ. Однако же онъ, будучи ободренъ первыми своими успѣхами неотчаялся достигнуть до конца своего намѣренія и продолжалъ рѣчь свою такимъ образомъ; Знаю, Г. М. что я говорю о невѣроятномъ для васъ, и что изъ желанія вамъ быть пріятнымъ дѣлаюся я почти хвастуномъ; но удостойте вниманія мою повѣсть до окончанія ея и тогда вы со мною согласитеся. Не правда ли, что были времена, въ кои думали, что не мо-

64

жно отводить грому и не почитали ли тогда вЪ разсужденiи сего всѣ предпрiятiя ученыхЪ тщетными? Но все сiе воспрепятствовало ли быть предостерегающему отЪ грома и отЪ дождя средству? И, невидѣли ли вЪ Европѣ славныхЪ АкадемиковЪ доказывающихЪ Алгебраически, что двуножное и безперое животное не можетЪ у орла оспорить обладанiя надЪ воздухомЪ, и что всѣ покушенiя вразсужденiи сего суть слѣдствiе токмо наклонности кЪ чудесному? что стихотворцы приставили крылья Дедалу токмо для увеселенiя воображенiя, и что басня неосторожнаго Икара не можетЪ быть на самомЪ дѣлѣ? Но разумЪ превозмогающiй всѣ препятствiя преступилЪ предѣлы предписанныя ему изчисленiями, и щастливый ПиластрЪ по усовершенствованiи изкуства Монголфiерова наслаждается нынѣ участiю Государей, величественно паря по облакамЪ.

ВЪ семЪ мѣстѣ единогласно всѣ похвалили Пильферера, и онЪ присовокупилЪ; вѣрители, что бы не возможно было человѣку превосходнѣйшему предЪ другими своими дарованiями, преодолѣть всѣхЪ тѣхЪ трудностей, кои мнимымЪ ФилософамЪ кажутся быть неприступными? и что бы не было вЪ природѣ тайныхЪ средствЪ, вѣдомыхЪ токмо единымЪ, для достиженiя оныхЪ предназначеннымЪ умамЪ, помощiю коихЪ человѣкЪ нетокмо можетЪ пройти сквозь иглиные уши, но и во мгновенiе содѣлаться невидимымЪ, что можетЪ быть очень полезно какЪ вЪ Политикѣ, такЪ и вЪ любви. ВпрочемЪ, я не требую, что бы полагались на мои рѣчи; но покажу сiе на опытахЪ: *не вѣрийте словамЪ, но дѣламЪ.*

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Разные способы вынимать изъ кошелька деньги неразвязывая онаго.

Сіи послѣдніе слова произнесенныя твердымъ и постояннымъ голосомъ подали надежду собранію, что представлена будетъ прекрасная и удивительная штука. Сіе ложно влїянное мненіе тѣмъ скорѣе было принято, чемъ оно было несправедливѣе: всякъ въ сіе время желалъ видѣть чудесность; а что желаемо, то всегда престављается и къ исполненію удобнымъ.

Вскорѣ и дѣйствительно всѣ пришли въ удивленіе не отъ того, яко бы имъ чудное какое либо дѣйствіе было представлено, но что сей великолѣпной обѣщатель на мѣсто того, чтобы сдержать свое слово, представилъ собранію одни только пустоши. Онъ показалъ кошелекъ, въ коемъ находилося денегъ около шести ливровъ, и потрясъ оный. По томъ предложилъ, что онъ вынетъ изъ кошелька деньги не развязывая онаго; а послѣ заключилъ, что человѣкъ можетъ изъ тюрьмы такимъ же образомъ выдти не отворяя дверей.

Видите сказалъ мнѣ тогда Г. Гилль, что хитрости сего Фигляра могутъ всѣмъ служить хорошимъ урокомъ. По крайней мѣрѣ послѣдняя столь же нравоучительна, какъ и басня о горѣ мучимой родами: *Родитъ гора; да что родилось бишь? родилась мышь.*

Пильфереръ догадался, что Г. Гилль зналъ ту хитрость, кою онъ въ сіе время хотѣлъ

показать, и опасаяся, что бы онъ ея неразсказалъ, произнесъ жалобу на то, что есть нѣкоторые изъ числа зрителей, почитающіи себѣ за удовольствіе приводить его въ замѣшательство. Еслибы сіи люди, говорилъ онъ коварно, знали мое изкуство, то бы я о семъ небезпокоился, вѣдая, что ихъ свѣденія служили бы къ большему просвѣщенію. Но какъ въ нихъ ни чего не усматривается кромѣ гордости совокупленной съ глубокимъ невѣжествомъ, то я тѣмъ болѣе имѣю причины жаловаться, что ихъ главнѣйшее намѣреніе есть, привести меня въ ненависть и внушить оную ко мнѣ въпубликѣ.

Сколь ни было не основательно сіе обвиненіе, однако же оное сдѣлало величайшее напечатлѣніе въ слабыхъ умахъ; по тому что они положилися на слова такого человѣка, кой около часа спустя тому назадъ ихъ забавилъ одними обманами; но ропотъ его сотоварищей разсѣянныхъ по всюду по партерѣ сдѣлалъ волненіе, заставившее насъ молчать. И такъ Богемецъ ободренъ будучи находящимися тамо своими сообщниками продолжалъ слѣдующимъ образомъ.

Я теперь не могу, Г. М. пройти въ иглиныя уши, или войти въ бутылочное горло, по тому что для сего опыта, подлинно рѣдкаго, требуются люди простые.

Въ сіе время нѣкто громкимъ голосомъ закричалъ изъ Амфитеатра, показывая свое неудовольствіе сими словами: подлинно, я думаю, что для вашихъ опытовъ надобны вамъ простаки и вы не находите въ насъ таковыхъ: если же вамъ надобна трава, то скажите только

мнѣ ея имя; я тотчасъ оную велю отъискать своему Травослову. Государь мой! отвѣчалъ Богемецъ, съ видомъ лицемѣрнаго почтенія: главнѣйшая изъ сихъ травъ на Латинскомъ языкѣ именуется *семперъ виридисъ*; на Арабскомъ *Епрукему*; на Англинскомъ *Алвансъ Греенъ*; на Японскомъ *Каріонту*; на Етрусскомъ *Москаргуне*. — Что мнѣ нужды до твоихъ куралесовъ, сказала сія особа громко; назови мнѣ ея по Голландски. Тогда отвѣчалъ Богемецъ, что онъ будучи чужестранцемъ на острове Доброй Надежды не обязанъ знать имена травъ на здѣшнемъ языкѣ, и что той, въ коей онъ имѣетъ надобность, не находится у сосѣдственныхъ Травослововъ; по тому что она находится токмо въ Арабскихъ пустыняхъ. Не думайте продолжалъ онъ говорить смѣло, что я сдѣсъ живу для показанія токмо моего искуства въ обѣщанномъ вамъ мною: но я привозу сея травы завтрешній день ожидаю на караблѣ ѣдущемъ сюда изъ Чермнаго моря; и если она такова, какова потребна для меня, т. е. сорвана на канунѣ Иванова дни, въ кое время она имѣетъ величайшую силу, то въ вскорости я васъ сдѣлаю свидѣтелями ея чудныхъ дѣйствіи. Въ ожиданіи же сего я вамъ покажу нѣкоторыя опыты, кои болѣе докажутъ, нежели съ перваго взгляду можно надѣяться, сколь легко можетъ человѣкъ пройти въ бутылочное горло; въ самомъ дѣлѣ, Г. М, говорилъ онъ тряся деньги въ кошелькѣ, сколь человѣкъ ни великъ вразсужденіи горла бутылки, однако же дукатъ въ шесть ливровъ гораздо уже болѣе вразсужденіи непонятно ма-

66

лыхЪ скважинЪ сукна изЪ коего сшитЪ сей кошелекЪ; но я не развязывая онаго непримѣтнымЪ образомЪ сквозь сїе сукно протащу дукаты; а отселѣ видно, что я могу войти вЪ горло бутылки. По томЪ онЪ сей кошелекЪ далЪ осматривать разнымЪ изЪ собранїя особамЪ; оный былЪ составленЪ изЪ 12 лоскутковЪ сукна столь плотно сшитыхЪ, что ни малѣйшей ни гдѣ дырки не было примѣтно: вскорѣ послѣ сего взялЪ его вЪ руки, покрылЪ шляпою, и вынялЪ дукаты, хотя кошелекЪ точно такЪ же былЪ завязанЪ, какЪ и прежде. Г. Гилль осматривалЪ швы, и не примѣтилЪ ни малѣйшаго знака плутовства; вЪ прочемЪ нѣкто изЪ собранїя сказалЪ намЪ, что вЪ семЪ было токмо что одно проворство; и что ПильфererЪ кошелекЪ сЪ деньгами изкусно положилЪ вЪ карманЪ, а на мѣсто онаго представилЪ другой пустой, совершенно подобный первому; а какЪ зрители оный почли за тотЪ же самый, то и подумали, что ефимки изЪ онаго вышли, хотя дѣйствительно они и находилися вЪ первомЪ; напослѣдокЪ та же особа говорила Пильфереру желая его уличить; первой кошелекЪ сЪ деньгами дѣйствительно находится у васЪ вЪ правомЪ кафтанномЪ карманѣ; ибо вы вЪ оный засовывали руку подЪ видомЪ, будьто бы хотѣли взять тамЪ симпатическихЪ порошковЪ.

Лучшее опроверженїе на сїе возраженїе у Богемца было, дабы осмотрѣли, что вЪ карманѣ у него нѣтЪ ни какого кошелька и при томЪ всунули бы вЪ оной руку; однако же онЪ не дожидался исполненїя сего, что и подало

случай въ семъ подозрѣвать его. Впрочемъ сей хитрецъ неимѣлъ недостатка въ увертках; онъ тотчасъ вывелъ зрителей изъ сомненія симъ отвѣтомъ, кой почтенъ былъ за довольной: находится, говорилъ онъ, простѣйшее и всѣмъ извѣстнѣйшее средство увѣрить васъ, что я не пряталъ кошелька съ дукатами; стоитъ только взявъ воску нѣсколькимъ изъ зрителей особамъ собственными своими запечатать печатями, и освидѣтельствовать оныя, какъ прежде такъ и послѣ приведенія въ дѣйство сего опыта для удостовѣренія, что одинъ и тотъ же кошелекъ можетъ быть то съ деньгами, то пустымъ. Сіе предложеніе было принято; Пильфереръ пошелъ за занавѣсъ и тотчасъ опять появился съ кошелькомъ полнымъ дукатовъ для учиненія сего дѣйствія предъ глазами всѣхъ зрителей, какъ и прежде: кошелекъ былъ запечатанъ двумя печатями; Пильфереръ покрывъ оный шляпою вынялъ изъ него 15 дукатовъ одинъ за другимъ и клалъ ихъ на театрѣ по одному. По окончаніи сего освидѣтельствованы были печати, и всѣ единогласно утверждали, что сей пустой кошелекъ былъ дѣйствительно тотъ, въ коемъ прежде находилися ефимки. Повѣркою печатей столь всѣ были заняты, что ни кто необратилъ своего вниманія на самую существенность, дѣлавшую въ сіе время всю завязку. Хотя съ наружи кошелекъ похожъ былъ на тотъ, коего осмотрѣны были швы, однако же сей со всѣмъ былъ другой. Одинъ изъ двенадцати его швовъ такъ былъ сдѣланъ, что удобно было можно чрезъ оный вынимать деньги; ибо когда тянуто было за сукно, то нитки

67

распускалися и дѣлалася скважина, сквозь кою удобно можно было вынимать шестиливровые дукаты (*). Когда же сїи сшивки тянуты были вдоль шва; то нитки разтягивалися и шовъ казался плотнымъ.

Поелику сїе средство вынимать изъ кошелька деньги многимъ было извѣстно; то Богемецъ представилъ себѣ, что сїе непроизведетъ въ зрителяхъ великаго удивленїя, и что должно ихъ вниманїе обратить на новой предмѣтъ; тогда онъ употребилъ новую хитрость доказывающую, сколько онъ счастливъ былъ въ увертках ъ, и сколь увѣренъ о слабости человѣческаго ума. Онъ разсказывалъ о томъ способѣ, кой самъ употребилъ; и хотя въ самомъ дѣлѣ поступилъ по оному, однако же далъ знать, что онъ его неупотреблялъ. Я не безъизвѣстенъ, говорилъ, что сїе дѣянїе изтолковываютъ тѣмъ, что можно дѣлать на кошелькахъ швы, кои по произволенїю разстягиваются и стягиваются, и въ кои можно удобно вынимать деньги; однако таковые незнаютъ настоящихъ таинъ моего изкуства; я никогда не употребляю столь грубыхъ хитростей, каковыя о мнѣ внушаютъ публикѣ. Вотъ, говорилъ онъ, показывая вязеной кошелекъ, въ чемъ я хочу сдѣлать опытъ, и думаю, что не будутъ подозрѣвать, что и сїе худо сшито: послѣ сего вы увѣритеся, что я не употребляю ни ложныхъ швовъ для вынутїя денегъ, ни ложныхъ дверей для выходу изъ тюрьмы. Но, прибавилъ

(*) Величиною по больше серебрянаго рубля.

онъ, я предвижу, что дѣлая опытъ по средствомъ кошелька идущаго изъ моихъ рукъ, можетъ быть буду обвиненъ, что я сдѣлалъ какїя либо къ сему приуготовленїя; и такъ пусть кто нибудь дастъ мнѣ свой кошелекъ, либо шолковой, или шерстяной чулокъ; пусть кто нибудь за завязанное его отверзстїе возметъ, между тѣмъ я выну дукатъ съ такою удобностїю, какъ я свободился изъ тюрьмы. Тогда подали ему шолковой чулокъ, въ кой вложилъ онъ дукатъ и крѣпко завязалъ отверзстїе и далъ одной особѣ изъ собранїя держать, покрывши же шляпою, такъ какъ и въ преждниxъ опытахъ, вынялъ дукатъ и далъ осматривать, что на низу чулка небыло ни малой дырки, и что онъ повыше дуката еще перевязялъ ниткою. фиг. 9.

Проворство, съ каковымъ сїе было учинено, и въ то же самое время говоренная рѣчь, показалися мнѣ очень подозрительны, и я вопрошалъ Г. Гилля, соглашается ли онъ въ семъ со мною? признаюся, сказалъ онъ мнѣ съ холодностїю, что сей человѣкъ проворенъ и изобрѣтателенъ; онъ превосходитъ всѣхъ своихъ однoремесленниковъ, прикрывая простѣйшїя свои фокусы хитростями; многоразличность средствъ употребляемыхъ имъ для произведенїя одинакихъ дѣйствїй, конечно у него безчисленна; и когда бываютъ изъяснены его опыты, то онъ доказываетъ новыми, что оныя ложно изтолкованы; когда же сїе ему удастся, то онъ беретъ верьхъ надъ своими противниками, принося на нихъ жалобу; если же съ самаго начала спору изъясняющїй принужденъ

бываетъ замолчать, дабы его послѣ поймать; то большая часть изъ зрителей думаютъ, что сей фокусникъ получилъ побѣду, потому что простолюдимы незнаютъ тѣхъ причинъ, для которыхъ не должно спорить съ Фигляромъ; и симъ средствомъ давать ему надъ собою видъ превосходства.

Нѣкто находящійся близъ Г. Гилля спросилъ у него, можетъ ли онъ изтолковать изъ сихъ трехъ послѣднюю штуку: но Гилль отвѣтствовалъ ему, что онъ непримѣтилъ, что бы одна штука была сдѣлана три раза. Извините меня, сказалъ ему сосѣдъ, кажется три раза вынуты дукаты изъ кошельковъ и изъ чулка. Простите мнѣ въ томъ, говорилъ Г. Гилль, что въ первой разъ изъ кошелька ничего не вынимано; но что токмо на мѣсто кошелька съ деньгами подложенъ пустой: чтожъ касается до опыта надъ шолковымъ чулкомъ, то изъ него не вынято дуката по тому, что въ немъ его небыло. Но, говорилъ сосѣдъ, я самъ видѣлъ, что въ чулокъ положенъ былъ дукатъ въ 6 ливровъ, и когда чулокъ завязали, то въ немъ былъ видимъ оный по своей круглой фигурѣ, коя въ носкѣ чулка казалася; а отселѣ онъ его вынялъ. Я знаю, говорилъ Г. Гилль, что дѣло было начато тѣмъ, что въ чулокъ клали шестиливровой дукатъ; но и то вѣдаю, что когда разправливанъ былъ оный, то дукатъ уже былъ вынутъ, а оставлена на мѣсто онаго долгая игла, согнутая въ кольцо, коя своею округлостію представляла токмо дукатъ. Сія игла сквозь чулокъ была вынута,

когда онъ ея сталъ въ ней поворачивать; почему ни какого наономъ и не осталося знака. См. фиг. 10.

Фокусникъ опустя дукатъ, кой у него въ рукѣ находился между большимъ и указательнымъ перстомъ, далъ осмотрѣть, что нѣтъ ни чего въ чулкѣ; и тогда всѣ думали, что дукатъ прошелъ въ чрезвычайно малую дырку; а изъ сего заключили, что и самъ чудотворъ можетъ пройти въ замочную щелку, какъ то онъ хвастался. Сїе изъясненїе показалося довольнымъ и основательнымъ всѣмъ оное слышавшимъ; но какъ оное слышали токмо около двенадцати человѣкъ; то прочїе были въ удивленїи и думали, что если Пильфереръ не колдунъ, то по крайней мѣрѣ открылъ новыя законы природы, не извѣстныя до селѣ во всѣхъ Академїяхъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Отдѣленїе первое.

Старинной способъ дѣлать фокусъ изъ трехъ перочинныхъ ножичковъ. Различныя средства прятать помощника и увѣрить, что его нѣтъ, когда даже не одинъ бываетъ въ дѣйствїи.

Спустя нѣсколько послѣ сего времени, Пильфереръ разпространилъ слухъ во всемъ городѣ чрезъ свои объявленїя, въ коихъ онъ

обѣщалъ показать штуки совсѣмъ разные отъ видѣнныхъ до сего времени; однако показывалъ онъ все старинные фокусы, токмо что подъ другими именами, для удостовѣренія, что они были новые, а нѣкоторые токмо что казались новыми; потому что способъ представленія оныхъ, хотя и давно уже извѣстной, былъ другаго токмо вида. Г. Гилль всѣ оные изтолковалъ, изключая небольшаго опыта, кой состоитъ въ выпрыгиваніи на землю перочиннаго ножа, кой съ другими двумя кладется на краю стакана. Г. Гилль не могъ изъяснить сего опыта, или по тому, что онъ неустремилъ къ оному всего своего вниманія, или что иногда онъ нехотѣлъ разсматривать, или что проницательные умы, могущіе преодолѣвать великія затрудненія, запинаются иногда на ничего значущихъ препятствіяхъ. Какая бы то ни была причина, воспрепятствовавшая Г. Гиллю употребить свое проницаніе; однако же не можно отселѣ заключить, что бы онъ не имѣлъ способности изъяснить сея штуки; ибо, говоритъ Гораціи что, *иногда дремлетъ и Гомеръ.* Сіе значитъ, что проницательные умы иногда бываютъ не въ силахъ изъяснить самаго простаго.

Г. Гилль неимѣлъ терпѣнія двадцати четырехъ часовъ провести не узнавши объясненія той штуки, коея онъ не могъ отгадать: и такъ послѣ зрѣлища онъ пошелъ къ фокуснику, кой ему за шесть дукатовъ открылъ, что должно опустить на дно стакана малой дукатъ ниткою привязанной, и что одинъ изъ товарищей взятой изъ числа зрителей, дергая за конецъ нитки, симъ производитъ

что прыгаетъ тотъ ножъ, къ коему прицѣпленъ сей дукатъ.

Г. Гилль сожалѣя, что столь дорого заплатилъ за выученіе столь подлаго средства, выговаривалъ Богемцу, кой ему на сіе такъ отвѣчалъ: что мнѣ нужды до средствъ, кои я употребляю, для достиженія моей цѣли, коя состоитъ въ томъ чтобы привести зрителей сколь возможно въ большее удивленіе, чтобы симъ средствомъ достать большее число ефимковъ. Истинные знатоки вѣдаютъ, что и самыя грубыя дѣйствія иногда бываютъ лучшими для возбужденія удивленія: ибо простолюдимъ видящіи такое чудное явленіе не можетъ помыслить, что бы оно произошло отъ бездѣлочныя причины.

Вскорѣ послѣ сего Г. Гилль разсказалъ мнѣ о семъ произшествіи и во сколько ему стало изъученіе сего ничего незначущаго опыта; тогда я ему сдѣлалъ дружеской выговоръ за его сильное желаніе научиться такой тайнѣ, кою бы онъ самъ могъ открыть, если бы только подумалъ объ ней, и что я сію тайну самъ собою открылъ. Какъ, говоритъ онъ, вы знали сей фокусъ? и какъ вы могли догадаться, что тутъ есть помощникъ? Я же признаюсь, что не думалъ, дабы тутъ употреблено было столь опасное средство. Я ему отвѣчалъ, что сего фокуса не угадалъ — такъ, говорилъ онъ и ты купилъ сію тайну — нѣтъ подхватилъ я, ни полушки за нея не заплатилъ; но я узналъ по случаю. 1. Когда дѣланъ былъ сей опытъ, то я примѣтилъ въ стаканѣ шевелящимся дукатъ, что и подало причину думать, что тутъ есть нитка и товарищь; 2. Сіе подозрѣніе умножая

мое вниманіе и проницаніе, дало мнѣ примѣтить руку сего товарища, когда онъ бралъ нитку. 3. Одинъ изъ моихъ пріятелей въ таковомъ случаѣ видѣвшіи руку сего помощника, увѣрялъ меня, что онъ ударилъ тихонько по пальцамъ тростью, для доказательства, что оную видитъ. 4. Что сей помощникъ, уже около четырехъ лѣтъ дергающій за нитку для приведенія въ дѣйствіе сего явленія, на другой день пришелъ ко мнѣ и признался въ семъ, или не могши скрыть отъ меня того, что я зналъ, или что ему хотѣлося, дабы я его научилъ нѣкоторымъ изъ моихъ таинъ, кои онъ былъ любопытенъ знать.

Г. Гиллъ сдѣлавшися обладателемъ таковой тайны, кою онъ презиралъ и за кою столь дорого заплатилъ, разсказалъ ея всѣмъ своимъ пріятелямъ: слухъ пронесшійся объ ней сдѣлалъ извѣстною во всѣхъ домахъ сего города; тогда граждане начали думать, что большая часть оборотовъ Пильферера была дѣлаема съ помощію его товарищей.

Уже прошло около двухъ мѣсяцовъ, какъ Богемецъ непоказывался; тогда думали, что онъ уѣхалъ, и тѣмъ съ большею причиною, что по окончаніи послѣдняго зрѣлища онъ съ публикою простился; однако же онъ удерживаемъ былъ тамо разными своими дѣлами. Когда его почитали далеко уѣхавшимъ, въ то самое время увидѣли объявленіе, въ коемъ онъ обѣщался представить многія неизвѣстныя штуки, присовокупя хитро къ сему обѣщанію подробности, долженствовавшія привлечь къ нему большее число зрителей: однако въ продолженіе

сихъ новыхъ собранiй онъ почти тѣ же дѣлалъ штуки, какiя и прежде; и хотя онъ употреблялъ своего сотоварища, однако увѣрялъ публику, что тутъ ни какихъ нѣтъ хитростей. Государи мои, говорилъ онъ съ видомъ увѣренности и что будто бы въ устахъ его находилася истинна; и искренность въ сардцѣ его: меня безпокоитъ то, что пропустили слухъ, будто бы сдѣсь за перегородкою находится у меня помощникъ: по томъ отодравъ отъ сея загородки двѣ доски съ легка прикрѣпленныя, кои онъ нарочно изъ предосторожности слабо прибилъ, что бы удобнѣе отодрать: смотрите, говорилъ онъ, сами, сокрытъ ли кто за ними. По томъ будьто бы пришедши въ нѣкоторое изступленiе и схватя подъ руки трехъ человѣкъ бывшихъ на театрѣ, просилъ ихъ идти за загородку и увѣрить публику, тамъ ли тотъ товарищь, о коемъ столько насказано.

Публика вскорѣ была обманута сихъ трехъ человѣкъ свидѣтельствомъ, невѣдая, что сiи были его товарищи токмо что переодѣтые, кои нашедши четвертаго за перегородкою, выпили тамо съ нимъ двѣ бутылки вина за здоровье простачковъ, и подходя по перемѣнно къ дырѣ, кою сдѣлали отодравъ у достокъ прибоины посматривали, какъ бы въ окно на зрителей и забавляли ихъ дѣлая пантомины и коверканья, и по томъ увѣрили, что не было за перегородкою тутъ ни кого.

Сiя не ожидаемая хитрость обворожила на театрѣ всѣхъ нетокмо простолюдимовъ и людей умныхъ, но только не хитрыхъ, и столь всѣ были довольны посмѣявшися, что казались вѣ-

рющими всему, и доказали рукоплесканіемъ, сколь были довольны изобрѣтеніемъ сея комедіи.

Послѣ сего Богемецъ отверстіе въ перегородкѣ сдѣланное отодраніемъ прибойны худо приколоченной загородилъ обоями, и продолжалъ дѣлать такіе штуки, въ коихъ требовался ему помощникъ, но кои, по увѣренію Пильферера дѣлаемы были чрезъ чистой механизмъ, и коихъ тайна ему только, по словамъ его, была свѣдома.

Въ то время поставилъ онъ на столъ самодвижную машину одѣтую по Турецки, коя движеніями своими давала отвѣты на множество запросовъ; но какъ сіи движенія были свободны и произвольны, и отвѣтствующіе на голосъ вопрошающаго оную, и что впрочемъ примѣтно было, что машина стояла на столѣ прибитомъ къ полу театра; то не безъ причины думали, что въ ножки стола изъ подъ полу проходили нити, и что товарищъ его ими подергивая дѣйствовалъ ею, смотря по вопросамъ оной чинимымъ. Нѣкто на сіе сдѣлалъ примѣчаніе и Пильфереръ отвѣтствовалъ, что въ Пруссіи, въ Германіи, Польшѣ, Венеціи и Неаполѣ онъ при различныхъ знатныхъ особахъ дѣлалъ опыты сею машиною, сажая ея на креслы или на землю по произволенію компаніи. Но я не могу сдѣлать сего опыта, продолжалъ онъ, поелику механизмъ для сего не предъуготовленъ: но если угодно, то я отниму столъ, и выдерну прибитыя къ полу гвозди для показанія, что чрезъ ножки онаго не продѣто проволоки. Тогда употребляя тщетныя усилія для

оторванія стола показываяся хотящимЪ сіе учинить, и такимЪ образомЪ продолжая отрывать столЪ даже и самыхЪ неимовѣрныхЪ увѣрялЪ тѣмЪ, что онЪ хочетЪ перенести его на другое мѣсто. ПотомЪ сказалЪ; *вы совершенно желаете, что бы я его отодралЪ?* Большая часть зрителей многократно кричали: *отдирай, отдирай!* товарищи же его разсыпанные по театру тогда же кричали: *ненада, ненада!* такимЪ образомЪ все собраніе раздѣлилося на двѣ стороны, изЪ коихЪ одна кричала, *отдирай*; а другая, *нѣтЪ.* ВЪ семЪ спорѣ продолжавшемся сЪ четверть часа его товарищи сильнѣе настоя, получили побѣду вЪ томЪ, что ненадобно отдирать.

ПильферерЪ по ихЪ желанію склонился на ихЪ сторону и давалЪ всѣмЪ знать, что сіе сдѣлано токмо изЪ учтивости; столЪ и проволоки проведенныя вЪ ножки стола остались на своихЪ мѣстахЪ; и перенесеніе машины на другое мѣсто, чемЪ фокусникЪ хотѣлЪ увѣрить, что вЪ ножкахЪ болѣе ненаходится проволокЪ, служило и самымЪ невѣроятнымЪ доказательствомЪ, что тутЪ не было ни проволоки, проведеной сквозь ношки стола, ни сотоварища помогающаго ему.

ПослѣЪ сего сдѣланЪ былЪ опытЪ надЪ толчеными вЪ иготи часами (см. Гл, 25 первой части.). А какЪ я примѣтилЪ, что здѣсь не былЪ употребленЪ пустой подложной пестикЪ, какЪ то обыкновенно дѣлается, и ПильферерЪ незатаивалЪ у себя вЪ рукѣ часовЪ, по тому что онЪ ихЪ велѣлЪ туда положить другому; то и подумалЪ, что здѣсь весь подлогЪ былЪ

учиненъ помощїю товарища. Но въ семъ случаѣ товарищъ не могъ быть спрятанъ за перегородкою, по тому что столъ былъ поставленъ среди театра и отъ перегородки находился на 7 или 8 футовъ: тогда Г. Гилль догадался, что помощникъ его былъ спрятанъ въ столовомъ ящикѣ; а въ семъ мнѣнїи увѣрила его величина ящика, кой могъ въ себѣ заключать рабенка отъ 10 до 12 лѣтъ. Г. Гилль для разогнанїя сего подозрѣнїя просилъ Пильферера открыть ему сей ящикъ; но сей ему на то отвѣчалъ, что отъ онаго у него потерянъ ключь. Не думайте, что бы кто нибудь былъ въономъ сокрытъ: ибо я сей опытъ могу дѣлать и на другомъ мѣстѣ. Вскорѣ перенесъ онъ иготь на другой столъ, въ коемъ ящикъ былъ не столь великъ, чтобы могъ заключить въ себѣ человѣка: но фокусъ равнымъ образомъ удался. Тогда Г. Гилль примѣтилъ, что столъ былъ на колесахъ и что передъ дѣйствїемъ сего опыта Пильфереръ подвигалъ его мало по малу какъ бы ненарокомъ, приближая оный къ перегородкѣ, за коею находился его товарищъ, кой могъ дѣлать подлогъ на мѣсто находившагося въ ящикѣ перваго стола: вы знаете, сказалъ тогда Богемецъ, что ни кого ненаходится за перегородкою, по тому что сїи трое господъ могутъ васъ увѣрить, что они тамъ ни кого невидали.

Положимъ, что они сказали правду на то самое мгновенїе, въ кое они находилися за перегородкою; однако же сїе недоказываетъ, что бы тамъ дѣйствительно небыло товарища; по. тому что послѣ сего онъ могъ туда придти-Подите за перегородку и увѣрьтеся сами со

бою, что тамо нѣтъ ни кого, такъ, я пойду, говорилъ Г. Гилль, но если онъ въ то же самое время, какъ я стану приближаться, уйдетъ, то конечно тамъ ни кого ненайду. Ступайте туда, говорилъ Богемецъ, а я повторю еще сей опытъ на томъ же столѣ; и если ваши сомненія справедливы, то ему должно будетъ возвратиться. Ето правда, сказалъ Г. Гилль; только, тѣмъ что бы вамъ въ сей разъ въ пустой пестикъ, или въ руку не прятать часовъ. Ступайте надеждны, говорилъ Пильфереръ, ведя Г. Гилля за загородку; и между тѣмъ, какъ вы по пусту будете тамъ искать товарища за досками, то еще множество надо мною останется надсмотрщиковъ, для увѣдомленія васъ о способѣ употребленномъ мною для сдѣланія сего опыта.

Г. Гилль пошелъ за перегородку когда фокусъ былъ дѣланъ въ третей разъ; я самъ положилъ часы въ ступу, кою и покрылъ салфеткою наложа ея на три бутылки: послѣ сего ударилъ пять или шесть разъ пестикомъ въ ступу, послѣ сего нашелъ часы разбитыми и въ куски изломанными. По томъ я ихъ покрылъ тою же салфеткою и оставилъ на нѣсколько времени, какъ бы дая время упорядочится каждой части на свое мѣсто и получить свой прежней видъ; наконецъ я вынялъ часы совсѣмъ таковыми же цѣлыми, какъ и прежде они были. Пильфереръ не трогался ни за часы, ни за ступь, ни за пестикъ. Въ таковыхъ обстоятельствахъ не можно было изъяснить сея хитрости, непредположа, что тутъ помогалъ какой нибудь его товарищъ: но Г. Гилль насъ поло-

жительно увѣрялъ, хотя то и улыбаяся, что онъ за перегородкою невидалъ ни какого его товарища. Когда Г. Гилль подошелъ ко мнѣ, я его спрашивалъ, что бы онъ о всемъ семъ думалъ? думаю, сказалъ онъ, что мои подозрѣнія были основательны, и что за перегородкою находится у него товарищь, хотя я его и невидалъ. Какъ же ето, прервалъ я его рѣчь? по тому, сказалъ онъ, что задняя стѣна, подлѣ которой я проходилъ, сдѣлана двойная, т. е. что она составлена изъ двухъ перегородокъ, другъ отъ дружки равно отстоящихъ, и кои кажутся быть одною, но столь отдалены одна отъ другой, что между собою могутъ скрыть человѣка: а сіе то мнѣ и воспрепятствовало видѣть его хитрость, о коей я ни малѣйшаго не имѣлъ понятія. Я самъ пошелъ за перегородку, для удостовѣронія себя въ семъ. Но сколь я удивился, когда вмѣсто того, чтобы увидѣть сію двойную перегородку, о коей Г. Гилль мнѣ сказывалъ, я увидѣлъ толстую стоящую вертикально перекладину, коя мнѣ казалася поддерживающею потолокъ! она касалася перегородки и звучала при ударѣ въ нея на подобіе пустой бочки; по чему и заключилъ я, что она была сколочена изъ четырехъ достокъ и служила къ сокрытію товарища. Я во первыхъ пошелъ къ Г. Гиллю для объявленія ему, что совсѣмъ нѣтъ двойной перегородки; но онъ отвѣчалъ, что другая перегородка сдѣлана была изъ бумаги наклеенной на холстъ, натянутой на пяльцы. а симъ образомъ будучи легка, унесена была товарищемъ, за ней скрывавшимся. Наконецъ я ему говорилъ о пустой перекла-

динѣ мною видѣнной. Я вижу, говорилъ Г. Гилль, что сдѣсь находится великое множество хитростей, и самое тонкое плутовство; знайте, прибавилъ онъ, что когда я ходилъ за перегородкою ища товарища его, то попалася мнѣ женщина, коя меня просила смотрѣть ни чего нетрогая и неговорить собранію, если я что примѣчу. Сіе я ей обѣщалъ и сдержалъ мое слово, неговоря обществу ни о женщинѣ ни о перегородкѣ мною видѣнной. Я думаю, продолжалъ Г. Гилль, съ лишкомъ благоразумно приготовилися попугать меня за мое недовѣріе въ случаѣ, если бы я несдержалъ своего обѣщанія, открывши секретъ о женщинѣ и двойной перегородкѣ. Можетъ быть думали, что я сіе открою собранію и приведши меня въ смятеніе отдать въ наругательство публикѣ; давши ей осмотрѣть, что нѣтъ ни двойной перегородки ни женщины: вскорѣ опять пустой столбъ употребленъ былъ по невѣденію о семъ публики, на скрытіе въ немъ товарища, несмотря на то, что любопытные и недовѣрчивые могли ходить и осматривать за перегородкою. Впрочемъ же, говорилъ Г. Гилль, будемъ хранить обѣщанную мною тайну и повеселимся смотря на пустое удивленіе зрителей.

Удивленіе было тѣмъ большее, когда Г. Гилль сказалъ въ другой разъ, что онъ невидалъ ни кого за перегородкою: однако же были такіе люди, кои ненаходя сему ни какой ощутительной причины, не хотѣли вѣрить Пильферу: но онъ наконецъ сдѣлалъ такой опытъ, кой и самыхъ упрямыхъ заставилъ быть своими плѣнниками.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Противоположеніе особеннаго рода. Новой способъ представить, что бы прыгали перочинные ножички.

Пронесся слухъ, говорилъ Богемецъ, что я почему дѣлаю мои опыты помощію моихъ сотоварищей; я теперь попщуся опровергнуть сію ложь и доказать несправедливость сего пронесшагося слуха. Сіе я хочу учинить не скрывая тѣхъ средствъ, кои я употребляю; ибо таинство, коимъ были покрыты мои опыты, могло бы меня привести въ подозрѣніе въ томъ, что будто бы я скрываю для удобнѣйшаго произведенія въ дѣйство моихъ опытовъ товарища, кои вамъ столь понравился. И такъ несправедливость вашихъ изъясненій покажу вамъ, открывши самъ явственно вамъ мои тайны; впрочемъ неожидайте, чтобы я вамъ каждую штуку сталъ въ особенности изъяснять; сіе было бы дѣлать ущербъ моимъ доходамъ, если бы я вамъ все сталъ истолковывать: но я вамъ токмо хочу изъяснить одну, и вы изъ оныя можете о другихъ судить.

Отъ одного научися и всему.

Штучка трехъ ножичковъ, говорилъ онъ, есть изъ числа тѣхъ, кою приписываютъ тайному дѣйствію товарища. Говорятъ, что она дѣлается посредствомъ нитки, малинькаго ефимка, и скрытой руки, коею я произвожу движеніе въ таковомъ случаѣ. Но къ сему я употребляю одну токмо простую пружинку сог-

нутую въ кружокъ; въ средину ея я кладу кусочикъ сахару такой тяжести, чтобы онъ пружинку могъ держать разверстою и оной далъ бы образъ буквы С. Наконецъ ножичекъ, кой опредѣляю упасть на полъ, кладя на край стакана, прицѣпляю къ концу его сїю пружинку и наливаю въ стаканъ воды; вскорѣ отъ воды сахаръ распускается; пружинка по причинѣ упругости опять сжимается, и толкаетъ ножичекъ, кой тотчасъ на землю падаетъ.

Публика не примѣтила, что сей опытъ совсемъ не тотъ, кой былъ учиненъ въ предъидущїе дни; потому что у него падалъ ножичекъ точно въ ту минуту, кою собранїе назначало, что доказываетъ дѣйствїе на ножичекъ другаго человѣка; впрочемъ же должно бы было ждать до тѣхъ поръ, доколѣ разойдется сахаръ, и неназначая для сего зрителямъ времени; сверьхъ сего сїя теорїя хотя и отлична отъ прежднихъ опытовъ; однако же столь явственною показалась зрителямъ, что всякъ ею былъ доволенъ. Фокусникъ получилъ за сїе похвалу, коя со избыткомъ была для него раздочаема въ замѣну обвиненїя тѣхъ, кои показывали себя знающими его хитрости, и кои ихъ открыли публикѣ. Съ сихъ поръ стали вовсемъ ему вѣрить, и ни кто уже непомышлялъ о уничиженїи его фиглярскихъ затѣй, хотя бы и справедливо ему противополагали.

Однако же Г. Гилль, досадуя на то, что Пилфереръ за шесть дукатовъ научилъ его средству прыгать ножичку на полъ съ помощїю товарища, когда сїе можно было произвести въ дѣйство естественно, послѣ собранїя

пошелЪ кЪ нему, чтобы ему за сіе сдѣлать выговорЪ. Г. Гилль по прибытіи своемЪ кЪ Пильфереру былЪ впущенЪ вЪ кабинетЪ служившей прихожею, гдѣ его просили нѣсколько времени подождать; потому что онЪ вЪ сіе время разговаривалЪ сЪ нѣкоторою знатною особою. Гилль услышалЪ стоя вЪ передней незнакомой ему голосЪ, кой такЪ говорилЪ; ето незначило продать мнѣ вашу тайну, о коей я говорю; то правда, вы обладаете вашимЪ знаніемЪ, и можете тому ваши тайны продавать, кто ихЪ предпочитаетЪ своимЪ деньгамЪ; но ето незначило, будьто бы вы мнѣ продали вашу тайность за шесть дукатовЪ, когда вы ея за ничто расказали всему городу.

Вы недолжны, говорилЪ коварной БогемецЪ, коего голосЪ тотчасЪ узналЪ Г. Гилль, обвинять меня вЪ семЪ; но лучше будьте безпристрастнымЪ мнѣ вЪ семЪ судіею, хотя вы соперникЪ мой: когда вы пришли ко мнѣ купить мой секретЪ, то непочитали ли меня за человѣка имѣющаго право оный продать, или яснѣе сказать, за купца? такЪ: сказалЪ незнакомой. И такЪ, продолжалЪ ПильферерЪ, купецЪ не имѣетЪ ли права свои товары инымЪ продавать, а инымЪ давать? ето правда, говорилЪ незнакомой, касательно обыкновенныхЪ товаровЪ; ибо вЪ семЪ случаѣ, что одному продано, то не можетЪ быть дано другому; а по сему можно заключить, что тогда, когда дается одному, то неотнимается у другаго: но тайны такЪ не могутЪ быть раздаваемы. ОбнародоватЪ ихЪ, значитЪ уменьшать ихЪ цѣну и сущность, а иначе оныя публикѣ неможно

сообщить, какъ отнимая у купившаго ихъ. Положимъ, говорилъ хитрой Пильфереръ, что тайна, о коей у насъ идетъ дѣло, потеряла свою силу и имя тайны посредствомъ ея обнародованія; но я незаслуживаю тутъ никакого упреку, когда я ея открылъ въ крайности, защищаяся отъ своихъ противниковъ; и сіе можетъ почесться за непредвидимой и неизбѣжной случай, побудившей купившаго къ потерянію вещи, за кою продавецъ необязанъ ему ни платить, ни другой вознаградить. Не знаю, продолжалъ Пильфереръ, какъ вамъ кажутся доказательства мои; но я ихъ въ моемъ сердцѣ почитаю засправедливѣйшія и что, по крайней мѣрѣ вразсужденіи непорочности моихъ намѣреній можно меня извинить.

Неизвѣстный казался мало довольнымъ его доказательствомъ и вышелъ больше не говоря ни слова.

Послѣ сего вошелъ Г. Гилль и началъ такъ говорить: я вамъ хочу сдѣлать маленькое представленьице о разговорѣ между нами произходившемъ, и сказать, что я нѣсколько недоволенъ, не тѣмъ, что вы открыли обществу истинное средство выпрыгивать ножичекъ, но тѣмъ, что вы меня за мои шесть дукатовъ научили способу безчестному, ложному и смѣшному. Незнаю, сказалъ Богемецъ, что вы разумеете чрезъ безчестное средство; но, увѣряю васъ, что благородство способовъ въ чемъ бы ни состояло, должно почитаемо быть низачто, когда дѣло идетъ о принесеніи удовольствія, кое мы и доставляемъ. Касательно же того, что вы называете способомъ ложнымъ и на-

76

смѣхъ сказаннымъ; то дерьганіе за нитку товарищемъ незаслуживаетъ сего названія; по тому что сей способъ производитъ большее дѣйствіе, и я оный завтра употреблю, хотя я сего дни и увѣрялъ, что онаго не употребляю. — По крайней мѣрѣ, вы бы мнѣ должны были тогда показать два способа, что бы мнѣ можно было, какъ и вамъ, то тотъ, то другой употребить тогда, когда публика объ одномъ будетъ извѣстна; и тогда бы я отъ проницательныхъ противниковъ моиъ симъ счастливо отдѣлаться.

Вмѣстѣ обоихъ способовъ я вамъ не могъ показать для слѣдующихъ трехъ причинъ: первое, что я вамъ обѣщался за шесть дукатовъ показать токмо тотъ способъ, кой я употреблю; по чему вамъ и изъяснено было о ниткѣ и дѣйствующемъ оною товарищѣ; во вторыхъ, когда мы съ вами видѣлись, то только я зналъ то средство, кое вамъ открылъ; но если я послѣ сего обрѣлъ новое, то имъ одолженъ силѣ моего ума, и недумаю, что бы за сіе я достоинъ былъ упрековъ: въ третьихъ, на конецъ, если бы я зналъ и оба вмѣстѣ способа, то бы я вамъ обѣихъ вдругъ не открылъ за 6 дукатовъ. — И такъ я думаю, сказалъ Г. Гилль, что вы бы съ меня за каждое взяли по шести дукатовъ. Никакъ, сказалъ Пильферерь, оба вмѣстѣ не меньше стоятъ ста дукатовъ. Для чего же бы, говорилъ Г. Гилль, вы тогда потребовали столь великой суммы, когда я за первое заплатилъ только шесть? потому, что послѣднее средство несравненно драгоцѣннѣе перваго. Но для чегожъ говорилъ

Г. Гилль, съ вышедшей отъ васъ сей часъ особы вы за оное взяли только шесть же дукатовъ? почему вы ето знаете, сказалъ покраснѣвъ Пильфереръ; не ужели вамъ знакомъ сей человѣкъ? нѣтъ, я его незнаю, продолжалъ Гилль; но какъ ваша дверь была недотворена и я около четверти часа находился у васъ въ передней; то и могъ все слышать.

Пильфереръ вскорѣ вышелъ изъ смятенія; съ его искуствомъ нельзя ему было долго въ ономъ остаться. Ето правда, что я ему мою тайну объявилъ за шесть дукатовъ; но сіе было почти тоже, что и ему оную далъ за ничто, да и намѣренъ былъ сей ему сдѣлать подарокъ; поелику онъ мнѣ былъ рекомендованъ однимъ моимъ пріятелемъ, очень много одолжившимъ меня. Къ стати, продолжалъ Богемецъ переставши краснѣть, и принявши веселой видъ, теперь мнѣ пришла на умъ веселая мысль; вы должны вѣдать, что открытіе какого либо фокуса не дорогой цѣны стоитъ; но какъ въ обществахъ всегда бываетъ много такихъ людей, кои зная сіи обороты, изъясняютъ ихъ собранію и напослѣдокъ дѣлаютъ ихъ ни къ чему годными: то когда знаешъ много способовъ на одинъ опытъ, въ то время они служатъ показывающему ихъ непреодолимою противу всякихъ нападеніи крѣпостію. Когда съ одной стороны утѣсняютъ, то онъ прибѣгаетъ къ другой; въ сей же будучи угнѣтаемъ, бросается въ третьей и опять возвращается къ первой, какъ шпажной боецъ разными движеніями защищается отъ наносимыхъ ударовъ: такъ физикъ забавляя, долженъ быть

непобѣдимъ и къ проворству долженъ присоединять перемѣнчивость и принаровленіе къ одному различныхъ средствъ. Различные ухватки для представленія одной штуки помогаютъ другъ другу взаимною силою: по чему и недолжно удивляться, что два средства вмѣстѣ должны быть проданы въ 15 или 20 разъ дороже, нежели каждое особенно. О сихъ средствахъ то же можно сказать, что и о каретныхъ лошадяхъ продаваемыхъ на рынкахъ, если ихъ покупать по одной, то можно за дешовую цѣну; но если двѣ, четыре или шесть, кои бы были равны ростомъ, одинаки цвѣтомъ, и составляли бы хорошую упряжку; то предѣлы цѣнѣ тутъ полагаетъ роскошь, или желаніе покупщика. Отселѣ видите, что, когда изъ двухъ средствъ каждое можетъ быть продано по шести дукатовъ, то оба вмѣстѣ стоятъ ста дукатовъ, и на сіе никто не можетъ жаловаться, или сему удивляться.

По окончаніи сего разговора Г. Гилль примѣтилъ, что Пильфереръ получая надъ нимъ верьхъ, всегда ко лжи примѣшивалъ нѣкоторыя истинны, закрывающія оную и казался подражающимъ дѣлателямъ ложныхъ монетъ, кои всегда при себѣ имѣютъ настоящія деньги, чтобы съ оными спустить съ рукъ ложныя. Г. Гилль, показывая себя довольнымъ причинами приведенными Пильферерόмъ, удовольствовался ему сказать, что вѣрно онъ не будетъ уже въ семъ городѣ дѣлать штуки трехъ ножичковъ; потому что оба средства уже извѣстны. Пильфереръ тогда начавши смѣяться, сказалъ, что онъ въ состояніи каждой день

дѣланы тѣ же штуки, въ теченіе цѣлаго года и въ томъ же городѣ, когда только найдетъ онъ столько знающихъ людей, чтобы по вседневно открывали ему новые способы; потому что употребя нынѣ средство, надѣемся, что изъясненіе онаго завтре будетъ совсѣмъ новое; ему и доставитъ новой способъ. Какъ ето можно, говорилъ Г. Гилль? — Нѣтъ ничего легче отвѣчалъ Пильфереръ: узнайте теперь, что для прыганья ножичка я теперь могу попеременно употреблять магнитъ, Електрическую матерію, дымъ, вѣтръ, воду, песокъ, огонь и всѣ елементы сокрытыя и находящіяся въ безчисленныхъ веществахъ. И такъ я новымъ протеемъ вседневно быть могу, въ томъ же находяся видѣ. Такъ какъ Дедалъ могу построить лабиринтъ, кой, такъ какъ и Критской можно будетъ справедливо назвать; *трудъ и непреодолимое заблужденіе.*

Въ оный, т. е. Лабиринтъ, нельзя будетъ итти безъ тоя нити, кою я единъ у себя имѣю; и если найдется столь высокой умъ, кой можетъ послѣдовать за мною во всѣхъ закоулкахъ, то я по крайней мѣрѣ заставлю его удивляться плодовитости моего вображенія. . . . . Однако же я обманываюся, присовокупилъ онъ несколько помѣшкавъ, имѣю нужды въ таковыхъ напряженіяхъ силъ; мнѣ извѣстно легкомысліе народное, и слабость человѣческаго ума; во всю мою жизнь не хочу употреблять кромѣ одной нитки и пружины; и увѣрю всю землю, что ни того ни другаго не употребляю: чѣмъ докажу сію пословицу; *Дураковъ вездѣ безчисленное множество*

Сія рѣчь, хотя нѣсколько хвастоватая, казалася произшедшею отъ искренности, и убѣдила увѣриться Г. Гилля, внутренно стыдившагося, что онъ не подумалъ о такой штукѣ, кою можно сдѣлать разными средствами, и обстоятельно о ней разсудить: тогда онъ въ самомъ дѣлѣ узналъ, что можно побудить прыгать ножичекъ употребя Механику, Химію, изпаренія, разрѣшенія, закисеніе, и все то, что можетъ произвѣсти какое либо движеніе, какъ искуственное, такъ и естественное.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Штука трехъ ножичковъ можетъ быть сдѣлана разными средствами, кои можно до безконечности продолжить, чтобы ненаскучить; читателю здѣсь представлено только девять примѣровъ.

Г. Гилль, возвратяся домой несталъ тщетно умствовать; но изпыталъ на самомъ опытѣ всѣ средства, коими можно было привести въ движеніе перочинной ножичекъ; напослѣдокъ сдѣлалъ собраніе, куда пригласилъ многихъ честныхъ людей, равно какъ и Пильферера. Онъ сдѣлалъ девять различныхъ штучекъ прыганья ножика; во первыхъ онъ объявилъ, что для сея штуки до сего времяни употребляемы были средства не достойные Физики, то есть, нитка и простая пружина. Я же, примолвилъ онъ, хочу дѣйствовать на края стакана ножичкомъ, изъ сихъ двухъ ни

одного неупотребляя. Напослѣдокъ онъ положа на край стакана три ножа, сдѣлалъ ни мало некасаяся, что тотъ изъ трехъ, кои назначили въ предписанную минуту спрыгнулъ на полъ: думаю, сказалъ Пильфереръ, что здѣсь помогаемо ему было упасть! какъ сему можно статься, сказалъ Г. Гилль. Вы подходя къ стакану не видали тамъ ни нитки, ни малаго дуката? Я не етотъ способъ разумѣю, говорилъ Пильфереръ. въ столѣ, на коемъ стоитъ стаканъ, можетъ быть сокрытымъ магнитъ, и движимымъ посредствомъ нити дергаемой кѣмъ либо изъ товарищей; въ такомъ случаѣ нить можетъ быть продѣта сквозь столовые ножки, хотя я ея и не могу примѣтить: но магнитъ симъ средствомъ приближаяся къ ножичку, удерживаетъ его въ равновѣсіи на краю стакана, и такожде можетъ его привести въ движеніе и перевернуть; Пильфереръ угадалъ, но сіе невоспрепятствовало на недолгое время Г. Гилля увѣрить всю компанію, что Пильфереръ обманулся. Вы видите сказалъ Г. Гилль, поднявъ столъ съ того мѣста, на коемъ онъ стоялъ, дабы перенести его на средину комнаты, что онъ ни чемъ недержится, и потому не можетъ имѣть сквозь ножку продѣтой нитки, закою бы дергали; наконецъ для увѣренія собранія, что Пильфереръ обманулся, онъ повторилъ тотъ же опытъ съ тѣми же обстоятельствами. Всѣ думали, что Пильфереръ ложно изтолковалъ, да и осталися бы въ семъ заблужденіи, если бы Пильфереръ замолчалъ; но получа позволеніе говорить, онъ тотчасъ оправился. Теперь нѣтъ товарища, сказалъ онъ Г.

Гиллю, дергавшаго за нитку; но вы сами дергали: сперва взявши столъ съ перваго его мѣста, вы перервали и нитку въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ столъ касался полу, дабы она не была видима влекущеюся по горницѣ; по томъ вы приставили вашу ногу къ столовой ножкѣ и стали на малинькую палочку, къ коей привязана нитка, и двигая ея приводили въ движенiе магнитъ скрытый въ столѣ. Для большой ясности (см. фиг. 11.)

Фокусникъ ногою своею А. трогаетъ палочку Б. коею дергается нитка В и помощiю блочка Г. обращается ось Д. Е, на коей наверченъ конецъ нитки; симъ средствомъ магнитъ А. двигается около своей шпильки, какъ часовая стрѣлка; и когда онъ повернется въ точку Ж. подъ ножичекъ, коего лѣзвѣе за краемъ стакана, то онъ перекувыркивается отъ привлеченiя магнита.

Г. Гилль предвидя, что сiе изъясненiе можетъ сему быть дано, не струсилъ, но въ тоже и самое время такъ отвѣтствовалъ: что бы прыгнулъ ножичекъ, я неимѣлъ надобности въ сокрытомъ въ столѣ магнитѣ; чтобы васъ въ семъ увѣрить, то я поставлю стаканъ и положу на него ножичекъ на креслахъ; тогда вы увидите, что опытъ будетъ столь же удаченъ. — То же съ ножичками учинилося и на креслахъ. Пильфереръ такъ сiе изъяснилъ: вы нарочно выбрали, говорилъ онъ, кресла худые и косые, что бы стаканъ стоялъ на нихъ не прямо; по чему для уравненiя стакана на креслахъ, и должно было вамъ подложить маленькой брусокъ подъ оной. Внутри сего бруска

скрытъ у васъ маятникъ отъ большихъ чосовъ, кой на концѣ секундной стрѣлки имѣя кусочикъ намагниченнаго желѣза, побуждаетъ оное придвинуться подъ ножикъ, и симъ средствомъ тоже производитъ, что и магнитъ сокрытой въ столѣ, когда вы его помощїю палочки передвигали ногою. Г. Гилль отвѣчалъ, употребя другой способъ, для доказательства, что магнитъ ненуженъ въ семъ опытѣ, я употребилъ стекляной столъ на христальныхъ ножкахъ; въ семъ случаѣ ясно видимо было, что ненаходилося магниту; но столъ былъ сдѣланъ изъ двухъ параллельно лежащихъ одно на другомъ стеколъ, точно такой, о коемъ сказано въ гл. 25. 1 части. Онъ былъ прикрѣпленъ и придѣланъ къ доскѣ, ко дну коея присовокупленъ былъ воздушной мѣхъ, Г. Гилль отошедши на сторону въ комнатѣ началъ изкусно дуть въ мѣхъ, находящейся въ низу; воздухъ въ ножки стола входя и проходя между стеколъ, вырывался въ маленькую дырку, подлѣ которой находился стаканъ, и противъ которой лежалъ ножичекъ назначенной для прыганья и началъ двигаться при малѣйшемъ вѣтрѣ; другїе же ножи будучи прикрѣплены къ краямъ стакана сдѣланными на нихъ зарубками, были неподвижны.

Примѣч. 1, Край стакана долженъ быть плоской и шириною менѣе полулинїи, дабы можно было уставить удобно наономъ ножичекъ, кой долженъ спрыгнуть: съ другой стороны сей ножичекъ долженъ быть концемъ опущеннѣе къ тому краю стекла, гдѣ выходитъ воздухъ, чтобы удобнѣе могъ приведенъ быть въ

равновѣсіе. 2. Можно изтребовать у зрителей ножичковъ; но какъ на нихъ нѣтъ зарубокъ, о коихъ сказано, что бы тверже лежали на краю стакана, то въ то время употребляется для ихъ утвержденія другой способъ. Края стакана намазываются жидкою смолою, кладутся на то мѣсто два ножика неподвижные, а между ихъ край намазывается перстомъ послюня или обмоча палецъ въ мокрую губку, коя для сего держится въ пазухѣ или карманѣ, но такъ, чтобы сіе зрителю непримѣтно было. 3; Такъ же взявши у зрителей ножи, на мѣсто ихъ можно употребить свои; но токмо для сего болѣе должно ихъ взять, чтобы непримѣтно было и всякъ бы думалъ, что его остался, а сосѣдней употребленъ, въ семъ случаѣ тѣмъ легче можно увѣрить, что изъ перемѣны ножей ни кто еще не въ силахъ изъяскить сего дѣйствія.

Г. Гилль сей послѣдній опытъ изтолковавши самъ, еще показалъ другой, кой всѣмъ казался весьма остроумнымъ, и кой онъ самъ вскорѣ по учиненіи его намъ изъяснилъ; должно, говорилъ онъ, положить на стаканъ ножичекъ такъ, чтобы тяжелѣйшая половина его находилася внѣ стакана; для учиненія же равновѣсія должно къ нему прилѣпить сургучомъ на внѣшнемъ концѣ; положенную вдоль во всю мѣру онаго шпильку (см. фиг. 12.) А на заднемъ концѣ для уравненія тяжести прикрѣпить кусочикъ свинцу потому, будто бы ненарочно подъ переднимъ концемъ ставится, зажженная свѣча; тогда жаръ огня приводитъ ножичекъ въ движеніе; когда же растаетъ сур-

гучь, то ножикъ будучи перетянутъ съ задняго конца свинцомъ падаетъ въ стаканъ.

По семъ изтолковании Г. Гилль положилъ ножичекъ со шпилькою какъ и прежде на край стакана; вы думаете, сказалъ онъ, что ето огонь произходящей отъ свѣчи растопилъ сургучь; но будьте увѣрены, что я въ огнѣ нужды не имѣю; онъ заразъ погасилъ свѣчу и ножичекъ вскорѣ скочилъ съ краю. На сїе Пилфереръ сказалъ Г. Гиллю, что онъ снявши свѣчу, оставилъ еще на столѣ три книги, на коихъ прежде стоялъ подсвѣчникъ. Сїи книги можетъ быть въ самомъ дѣлѣ не въ типографїи, а на кузницѣ тиснены, т. е. желѣзные коробочки, сдѣланныя на подобїе книгъ; и въ коихъ можетъ быть находится лампада, производя такой же жаръ, какъ и свѣча. Но Г. Гилль, хотя былъ пойманъ съ слабой стороны, однако же небылъ побѣжденъ: онъ снялъ книги и казался опасающимся показывать ихъ и давать разгибать: напослѣдокъ положилъ онъ ихъ на край большаго серебреннаго стакана, не прикрѣпляя къ нему ни шпильки, ни привѣшивая свинцу, ниже придвигая свѣчи, ни потаенной лампады; и тогда въ седьмой разъ ножичекъ скочилъ. Ни кто не могъ проникнуть въ сїю тайну, и Г. Гилль намъ говорилъ, что онъ одно средство употребилъ три раза, и что въ сей послѣдней вмѣсто того, чтобы употреблять сокрытую лампаду, онъ токмо что ея поставилъ на дно стакана, и что малинькой кусочикъ сала лишь только началъ таять отъ слабаго жару и лишь отъ первой капли потеряло равновѣсїе, какъ упалъ внѣ онаго. (фиг. 15.)

Г. Гиллъ взялъ другой стаканъ и давъ всѣмъ примѣтить, что въ немъ небыло ни какой лампады, положилъ на край такъ же ножичекъ, ни какой не употребляя растопляющейся матерiи, тогда онъ нарочно давалъ примѣчать, что сiе дѣйствiе непохоже на всѣ прежднiя; однакожъ онъ у насъ вопрошалъ, какъ мы хотимъ; что бы ножикъ прыгнулъ, въ десятой, третьей или четвертой минутѣ? тогда сказано было, чтобы въ третьей минутѣ, и ножъ въ третьей минутѣ прыгнулъ. Пильфереръ для изъясненiя сея штуки прибѣгнулъ къ магниту, и утверждалъ, что онъ сокрытъ въ близъ стоящемъ подсвѣчникѣ, и ни какой правдоподобнѣе сея не могъ выдумать причины сему дѣйствiю съ обстоятельствами оному послѣдовавшими; но Г. Гиллъ противорѣча сему говорилъ, что здѣсь магнитъ ни мало не участвовалъ, и изъяснилъ намъ сей опытъ такъ: я поставилъ передъ стаканомъ подсвѣчникъ, у коего часть А. наполнена сыпучимъ пескомъ, кой чрезъ отверстiе Б, и проходя идетъ въ мѣсто В. по мѣрѣ того, какъ онъ проходитъ въ нижную часть; то малинькая сдѣсь находящаяся частичка имъ наполняется; и когда онъ возвышается до Г, то песокъ выходитъ изъ подсвѣчника въ сiе отверстiе и упадая на конецъ ножа отнимаетъ у него равновѣсiе. (См. фиг. 14.) Сей песокъ скорѣе или тишѣ приходитъ къ проходу Г, ибо возвышая или понижая дно Д, помощiю винта, пустота бываетъ скорѣе, или не такъ скоро наполнена, смотря по надобности.

Сiе изъясненiе, со всемъ отличное отъ Пильфererова учиненнаго чрезъ магнитъ за-

ключенной въ подсвѣчникѣ приобрѣло Г. Гиллю тѣмъ достойнѣйшія хвалы, что онъ дѣлалъ свои опыты не для обману народа; и выманиванія денегъ, но токмо изъ удовольствія показать ихъ своимъ пріятелямъ, и увѣрить ихъ, что слѣпое удивленіе маловажнымъ причинамъ приписывающее великія чудеса, есть всегда чадо невѣжества и легковѣрности. Г. Гилль нежелая пользоваться всѣми возможными способами для представленія одного оборота, удовольствовался тотъ же опытъ сдѣлать въ девятой разъ и притомъ къ великому своему удовольствію. Онъ положилъ ножъ на край стакана и сказалъ, что онъ въ минуту упадетъ; послѣ сего открывъ шкапъ, вынулъ изъ онаго что то, чего неможно было разсмотрѣть; по тому что казалося, что онъ таится. Въ прочемъ Пильфереръ тогда подумалъ, что въ шкафѣ была Електрическая машина: обрадовался о своей догадкѣ и мнилъ, что посредствомъ сокрытыхъ за обоями отводовъ онъ наелектризовалъ ножичекъ, дабы онъ могъ соскочить на полъ. Будучи обрадовавъ открытіемъ сего средства, кое Г. Гилль казался скрывающимъ, закричалъ; ножикъ упалъ; ето было несколько трудновато отгадать, что вы сей опытъ сдѣлали посредствомъ Електрической силы. Чрезъ Електризованіе, сказалъ Г. Гилль, притворяяся быть въ смятеніи! безсомненія, сказалъ Пильфереръ; знающіе Електрическую силу, вѣдаютъ, что оная, такъ какъ и магнитъ, имѣетъ силу тѣла притягивать и оттягивать. Видавшіе Лейденской опытъ безсомненія знаютъ, что оная можетъ уронить ножичекъ равновѣс-

82

по лежащій на краю стакана. Я знаю, отвѣчалъ Г. Гилль, что ето возможно; но думаю, что незаключите отъ возможнаго къ вещественному. Я и недѣлаю подобнаго заключенія, подхватилъ Пильфереръ; но доказавъ, что сіе возможно, закладывался, что было теперь въ самомъ дѣлѣ. Вы отваживаетеся биться обзакладъ? сказалъ Г. Гилль; видите, что у меня нѣтъ ни отвода ни Електрической машины. Отводы могутъ быть скрыты между стѣною и обоями, а машина Електрическая въ семъ вашемъ шкапѣ; тогда еще показываяся быть въ смятеніи Г. Гилль, опять утверждалъ, что у него никакой нѣтъ Електрической машины, и на несколько времяни вышелъ изъ горницы, подъ видомъ не чего искать. Пильфереръ воспользовавшись симъ случаемъ проворно посмотрѣлъ въ шкапъ сквозъ скважину, коя казалася сдѣланною для пропущенія туда воздуха. Онъ увидѣлъ тамо видъ Електрической машины со всѣмъ приборомъ, и тотчасъ сѣлъ на свое мѣсто, дабы Г. Гилль не подозрѣвалъ его въ любопытствѣ. Впрочемъ Г. Гилль находяся въ ближней комнатѣ наблюдалъ всѣ движенія Пильферера смотря въ полемоскопъ. (*) Онъ очень былъ доволенъ тѣмъ, что Пильфереръ смотрѣлъ въ шкапъ; спустя же несколько вышелъ, будучи увѣренъ, что Електрическая машина фокусника поддѣла. Г. Гилля было, заманить его биться объ закладъ о знатной

(*) *Полемоскопы* суть сокровенныя зеркала, расположенныя такъ, что посредствомъ ихъ можно видѣть разныя предмѣты, не будучи примѣчену, что на нихъ смотришъ

суммѣ, не для того, чтобы получить отъ него прибытокъ, но выигравши деньги или отдать ему назадъ, или роздать бѣднымъ, а главное чтобы его пристыдить и повеселиться его ошибкою; ибо во многихъ случаяхъ, *двоякое получаемъ удовольствіе обманувши обманщика*

Какъ говоритъ Фонтенъ.

А для сего, когда Пильфереръ говорилъ о Електричествѣ Г. Гилль отвѣтствовалъ ему запинаяся для вовлеченія Пильферера въ обманъ, и для увѣренія его чрезъ свое смятеніе, что онъ точно угадалъ. Тогда по возвращеніи Г. Гилля, говорилъ Пильфереръ; и такъ вы, государь мой, нехотите признаться, что употребляли Електрическую машину? не могу, говорилъ Г. Гилль, запинаяся и блѣднѣя, сказалъ противу истинны изъ угожденія только вамъ. Но я закладываю пятдесятъ дукатовъ, продолжалъ Г. Гилль, что я неупотреблялъ сего средства. Вотъ конечно приведутъ въ убытокъ, говорилъ Пильфереръ, если только съ вами заложится. Я нимало неопасаюся ни чего, говорилъ Г. Гилль, по тому что нѣтъ въ сей комнатѣ ни какой Електрической машины. И такъ вы не почитаете за машину ту, коя находится у васъ въ семъ шкапѣ. Я вамъ сказалъ, говорилъ Г. Гилль, что тамъ нѣтъ ни какой. — Не ужели я ея невидалъ; и если это неправда, то проигрываю сіи деньги, сказалъ Пильфереръ бросая на столъ пятдесятъ дукатовъ. Я увѣренъ, что вы не смотрѣли въ шкапъ, сказалъ Г. Гилль, хотя и зналъ сему противное; ибо еслибы вы туда смотрѣли, то бы увидѣли, что тамъ ни чего нѣтъ. Пильфереръ

думалъ, что сіи послѣдніе слова сказаны изъ трусости; однако совсемъ сему было въ самомъ дѣлѣ противное; ибо Г. Гиллъ показывался уклоняющимся отъ заклада для того, чтобы больше къ тому побудить своего противника.

Условія объ закладѣ были написаны и подписаны съ обоихъ сторонъ; и Пильфереръ для лучшей безопасности въ выигрышѣ присовокупилъ еще одинъ уговоръ; то есть, что бы былъ тогда закладъ ни чей, если есть изъ шкапа тайное отверзстіе для взятія машины въ ближній кабинетъ. Г. Гилль съ симъ условіемъ подписавши, открылъ шкапъ, и показалъ, что тамъ находилася полуоткрытая камера обскура, въ коей выпуклое стекло изображало въ себѣ видъ Електрическія машины со всѣми принадлежностями съ картинками стоящей горизонтально и представляющей сію машину, изъ коея зеленой цвѣтъ отливаяся въ зеркалѣ похожъ былъ на цвѣтъ стекла.

Сія живопись, такимъ образомъ видимая въ зеркалѣ, тѣмъ натуральнѣе представилась въ глазахъ Пильферера, что онъ смотрѣлъ мимоходомъ, и что нарочно для шутки надъ нимъ сіе было приготовлено. Кажущееся смятеніе Г. Гилля въ предъидущемъ ихъ разговорѣ, трудность иначе изъяснить сей опытъ, кромѣ Електрической силы, свидѣтельство нѣкоторыхъ зрителей утверждавшихъ, что въ шкапѣ видѣли Електрическую машину и наконецъ оптическое привидѣніе представившееся глазамъ Пильферера Електрическую машину, когда ея совсѣмъ небыло, и прочее сему подобное запутали его въ разставленной ему сѣти, для сокры-

шія же своего неудовольствія дружески взялЪ онЪ Г. Гилля за руку, по томЪ пожавши и потрясши по обыкновенію АнгличанЪ, сказалЪ сЪ принужденною усмѣшкою:

Вы доброй колдунЪ.

Для засвидѣтельствованія вамЪ моея благодарности за такое привѣтствіе, сказалЪ Г. ГилльЪ, положа вЪ карманЪ выбитые имЪ деньги, хочу вамЪ показать способЪ для произведенія вЪ дѣйство сея штуки; а я думалЪ, говорилЪ ПильферерЪ, что вы намѣрены отдать мнѣ мои деньги. Отдать! — СказалЪ Г. ГилльЪ, ето было бы тоже, что даритЪ васЪ, да и вы бы сего неприняли: нѣтЪ, говорилЪ ПильферерЪ, ето бы было, отдать мнѣ принадлежащую часть: какЪ же ето? подхватилЪ Г. ГилльЪ. — А вотЪ какЪ, отвѣчалЪ ПильферерЪ; я выигралЪ закладЪ; по тому что вЪ шкапѣ дѣйствительно была Електрическая машина живописная; и вы бы тогда только выиграли, когда бы вЪ шкапѣ не было ни какого рода Електрической машины. — ВЪ семЪ случаѣ, Г. ГилльЪ предвидя хитрые его плутни, сказалЪ, я опять выигралЪ; потому что живописной картины, видѣнной вами вЪ зеркалѣ нѣтЪ вЪ етомЪ шкапѣ; но она находится вЪ близи стоящемЪ: а изображеніе напечатлѣлося вЪ зеркалѣ чрезЪ отверстіе проходящее вЪ сей шкапЪ. БогемецЪ немогши доказать, что онЪ выигралЪ закладЪ, по крайней мѣрѣ хотѣлЪ, чтобы онЪ былЪ ни чей: по чему и подхватилЪ онЪ; поелику же между двумя шкапами находится сообщеніе, какЪ вы сказали, то оба они должны быть почтены за одинЪ, а потому я дѣльно

утверждаю, что въ семъ шкапѣ находится живописная Електрическая машина. Но я еще настою, говорилъ Г. Гилль; мнѣ нѣтъ до того нужды, за одинъ ли сіи оба шкапа или за полшкапа вы считаете; но вы должны будете согласиться, что вы проиграли, если вы ни въ томъ ни въ другомъ шкапѣ не найдете Електрической машины, даже и живописной.

Г. Гилль въ то же самое мгновеніе показалъ картинку, на коей множество предмѣтовъ безпорядочно было написано, то есть: въ срединѣ отвѣсъ, кучи мальчиковъ, котъ съ кускомъ ветчины, платокъ и свертокъ полотна по четыремъ угламъ, изображены были, бутылка книги, сросшееся дерево, проволока, лорнетъ, желѣзная наковальня, яма водяная, чернильница, подносъ, точильное колесо, кристальные трубки, волшебникъ съ волшебнымъ жезломъ, Еластическіе башмаки, и ослиная челюсть.

Теперь я спрашиваю васъ, находите ли вы на сей картинѣ Електрическую живописную машину, говорилъ Г. Гилль? Всѣ отвѣтствовали, что нѣтъ. Однако же, продолжалъ Г. Гилль, всѣ части таковыя машины; потому что сіи водяныя ямы, ручка, проволока, подносъ, и наковальня могутъ оную составить со своимъ приборомъ, если бы только каждая часть помѣщена была на своемъ мѣстѣ; но сіи разныя отрывки, не намѣсто поставленные столь же мало заслуживаютъ имя Електрической машины, какъ куча каменныхъ отломковъ или дерева имя дому; однако же всѣ сіи разъединенныя части посредствомъ преломле-

нія лучей чрезЪ выпуклое зеркало вЪ граняхЪ представляютЪ образЪ истинныя Електрическія машины. Грани суть малыя зеркала, изЪ коихЪ каждое представляетЪ свою часть: и ихЪ наклоненіе таково, что они частному изображенію, вЪ нихЪ представляющемуся даютЪ истинное положеніе, каковое каждая часть соединенная сЪ другими должна имѣть и составить полную машину, не представляя очамЪ постороннихЪ предмѣтовЪ, тамо вмѣшанныхЪ, каковы суть волшебникЪ и челюсть.

ПильферерЪ всѣмЪ показался смѣшнымЪ давши имя Електрической машины частямЪ на картинѣ разсѣяннымЪ. ОнЪ такЪ же представлялЪ вЪ своемЪ умѣ, что шкапЪ, вЪ коемЪ находилася сія картина не тотЪ былЪ, вЪ коемЪ онЪ видѣлЪ Електрическую машину, и что Г. Гилль употреблялЪ дѣйствительную, а неизображенную Електрическую машину, по тому что, по мнѣнію его, оною долженЪ быть наелектризованЪ ножичекЪ. По чему онЪ замолчалЪ, однакожЪ почиталЪ себѣ за уничиженіе, что былЪ побѣжденЪ простымЪ мѣщаниномЪ, кой дѣлалЪ свои штуки токмо для забавы своихЪ пріятелей. Г. Гилль отдалЪ ему пятьдесятЪ дукатовЪ и сказалЪ ему, дабы неустыдился онЪ ихЪ взять: государь мой, я сіи деньги чрезЪ васЪ отдаю нищимЪ: пожалуйте потрудитеся ихЪ раздать, только сЪ тѣмЪ, что бы сіе исполнить вѣрно. Ето совсемЪ безполезно, сказалЪ ПильферерЪ; вы знаете, что я не шарлатаню вЪ оказаніи благотвореній . . .

Г. Гилль непреминулЪ намЪ показать послѣдній способЪ употребленный имЪ для прыганія ножичка.

Ручка ножичка была пустая и раздѣлена на три части. Въ первую А положилъ я ртути, коя чрезъ скважину Б проходитъ въ часть В. (фиг. 15.)

Когда ртуть находится въ части В, то ножичекъ бываетъ въ равновѣсіи, по тому что тогда ртуть разлилася равно по обѣимъ частямъ; но потомъ она проходитъ въ отверстіе Г и вступаетъ въ пустоту У. Когда же сія часть сдѣлается тяжелѣе, то и недивно, что ножичекъ упадаетъ.

Заключеніе сея главы и первый отвѣтъ порицателямъ естественнаго открытаго волшебства.

Начало сея главы доказываетъ, что находятся различные способы прятать товарища, и увѣрить, что нѣтъ, когда ихъ находится много; вторая же часть ясно доказываетъ, что можно умножить, такъ сказать, до безконечности способы сдѣлать прыгающими ножички. Сіи разные способы суть толикіе же пути ведущіе къ одной цѣли. Теперь я у всякаго безпристрастнаго читателя вопрошаю, можно утвердить, что человѣкъ тотъ идетъ не истиннымъ путемъ, по тому что находится другая дорога, различная отъ него. Можно ли, на примѣръ, доказать, что сочиненіе именуемое *вождь путешественниковъ* насъ обманываетъ, когда говоритъ, что для достиженія изъ Парижа въ Лондонъ должно ѣхать чрезъ поле, *Дувръ* и *Конторбери*, по тому что другіе ѣздятъ

сперва въ Остенду, дабы въ столицу Англіи въѣхать Темзою? Таковая Софизма кажется мнѣ не стоющею опроверженія. Однако же подобно сему утверждали, что сочинитель естественнаго волшебства незналъ способу сдѣлать прыгающимъ ножичекъ. Таковые говорятъ: мы слѣдуемъ другимъ путемъ, нежели какой онъ показываетъ: по чему онъ въ семъ народъ обманываетъ; и слѣдственно во всемъ прочемъ онъ обманывается. Отъ сего заключенія, какъ отъ неопровергаемаго начала, выводятъ слѣдствія еще здорнѣе сего; они присовокупляютъ къ сему ненавистныя хулы и обвиненія неимѣющія никакого основанія; таковые, обвиненнаго осуждаютъ не выслушавъ его; нехотятъ внимать его доказательствамъ: но сіе опредѣленіе просвѣщенная публика уничтожаетъ; поелику оное было сдѣлано несправедливыми и пристрастными судіями, кои въ свой судъ замѣшали такое множество здору, что кажется, будто бы они цѣлію своею имѣли то, что бы доказать сіе положеніе: *неправда есть сама себѣ ложъ.*

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Отдѣленіе первое.

Наблюденія о микроскопическомъ мірѣ.

Прежде отъѣзду нашего съ мыса Доброй Надежды свели мы знакомство съ однимъ любопытнымъ, имѣвшимъ богатое собраніе махинъ. Я

небуду говорить о тѣхъ вещахъ, кои мы у него видѣли; по тому, что они были подобны видѣннымъ намъ въ Иль-Бурбонѣ, у Г. Фанъ Естина. См. гл. 25. перв. тома!

Я упомяну токмо о микроскопѣ приведенномъ въ новое совершенство, удивившемъ Г. Гилля, хотя онъ и часто видалъ подобныя орудія у Г. Рамзуена и другихъ Лондонскихъ оптиковъ.

Посредствомъ сего орудія, сказалъ намъ хозяинъ кабинета, можно усмотрѣть безчисленное множество червячковъ въ сокѣ всякихъ травъ; въ сокѣ травы молочая и смоковницы, въ уксусѣ, въ дождѣ, въ снѣгу, въ шампиньонахъ, въ морской водѣ, кои животныя можетъ быть сію воду дѣлаютъ свѣтлою и фосфорическою: чрезвычайно малыя видимы на вязовыхъ листьяхъ, на тернѣ и заячьей капустѣ, въ семянахъ травъ, въ семянахъ животныхъ, и наипаче въ сабачьемъ и лошадиномъ. Знаменитый писатель поемы Антилукреція утверждаетъ говоря о лошикѣ: *въ числѣ многихъ тысящей находилися въ матери своей ослы, прежде нежели ихъ мать кобылу оселъ изнасиловалъ.*

Многія тысящи сихъ животныхъ плаваютъ въ каплѣ воды, яко въ обширномъ Океанѣ. По свидѣтельству Г. де Маледіе открыто, что есть животные въ 27 миліоновъ разъ менѣе блохи.

Для доказательства сего охотникъ взялъ отростокъ травы и ножницами отрѣзалъ малинькой кусочикъ едва видимой. Онъ положилъ его на чистое Богемское стекло и велѣлъ намъ смотрѣть чрезъ лучшее умножительное стекло.

Г. Гилль, кой первый смотрѣлъ, тотчасъ вскричалъ: чудо! чудо! онъ увидѣлъ на кусочкѣ травы великую гусеницу, показавшуюся въ пять футовъ длины и одного дюйма въ поперешникѣ; ея щетиноватое тѣло покрыто было волосами соединенными на подобіе щотки; челюсти ея безпрестанно движимыя представляли рыло вола жующаго; устрашенное наше зрѣніе отвратилося отъ сего зрѣлища; по томъ каждый изъ насъ почитая себя худо видѣвшимъ, опять принимался смотрѣть и казалося будьто бы мы видѣли страшнаго змія.

Коего тѣло извивалося кольцами.

Г. Гилль желая въ третіи разъ посмотрѣть на сіе насѣкомое, примѣтилъ, что оное не показывало ни малаго знака жизни, или по тому, что оное при рѣзаніи травы ножницами было ранено, или по тому, что будучи снято съ травки и ворочано по стеклу, оно отъ сего впало въ нѣкоторой родъ обморока; однако же его недвижимость способствовала къ лучшему его разсмотрѣнію, и Г. Гилль примѣтилъ на его тѣлѣ новыхъ насѣкомыхъ, кои по немъ ходили, такъ какъ вши на нѣкоторыхъ животныхъ. Сіи новыя для меня существа, вскричалъ Г. Гилль, едва, едва примѣтны; и если они такъ же произошли, какъ то заражаются вши подъ кожею у человѣка зараженнаго вшивою болѣзнію, то изъ нихъ каждая должна имѣть по шести ногъ съ когтями, дабы ими держаться за щетину сея гусеницы, какъ то вошь держится за волосы человѣка.

Сдѣсь Г. Гилль находяся въ восхищеніи вскричалъ: для чего я неимѣю ума и терпѣнія

Сваммердами? для чего у меня нѣтъ лучшаго микроскопа и проницательнѣйшихъ глазъ? я бы научился Анатомїи тѣхъ органическихъ зародышей, и можетъ быть нѣкогда показалъ бы, что сїи животныя почитаемые безмѣрно малыми имѣютъ на головѣ глаза и шерсть на тѣлѣ; что есть въ нихъ сердце, печень; кровоносныя жилы, бїющїяся жилы, а можетъ быть въ нихъ и другїя маленькїя животныя плавающїя въ ихъ крови, какъ то находятся въ нашей.

Тогда я сказалъ Г. Гиллю, что малость сихъ насѣкомыхъ, хотя и кажется не понятною, однако же не невозможна въ системѣ допускающихъ дѣлимость матерїи до безконечности: но онъ меня не слушалъ и продолжалъ такъ. По всюду вижу я, сказалъ онъ обращая свои глаза на всѣ стороны, по всюду вижу живую матерїю. Какое плодоносїе, какая тщаливость въ природѣ! какая разность, какое богатство во всѣхъ ея чудесахъ! я знаю тридцать тысячь разныхъ родовъ травъ и вижу, что всякая трава питаетъ собственныхъ своихъ насѣкомыхъ. Есть дерева, кои отъ 20 до 30 разныхъ оныхъ породъ питаютъ. Одинъ дубъ, по свидѣтельству Г. Реомюра, можетъ воспитать многїя сотни породъ. Притомъ же иные живутъ одними токмо растѣнїями: но сколько породъ пожирающихъ другихъ животныхъ! сколько ихъ находится въ пивѣ, въ крови, въ грязи, въ калѣ! я предвижу, что повсѣдневно будутъ открывать новые виды и что вѣроятно, всегда будутъ милїоны не извѣстныхъ родовъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Удивительность случившаяся на берегу Африканскомъ у одного полу-дикаго народа.

Уже прошло около шести недѣль, какъ мы оставили мысъ Доброй Надежды, когда были захвачены страшною бурею принудившею на нѣсколько насъ отклониться отъ пути и приближиться къ линіи (Екватору). Мы были прибиты къ берегу, гдѣ для безопасности отъ вѣтровъ и для избѣжанія кораблекрушенія были принуждены войти въ каналъ, безсомнѣнія не извѣстный Географамъ, по тому что онъ не назначенъ ни на одной картѣ; двѣ земли имъ раздѣляемыя утесисты и необитаемы; онъ идетъ въ землю по степенно разширяяся; со взморья же устье его очень узко, что, можетъ быть и есть причиною, что мореходцы его не примѣтили и Географы не упоминаютъ. Мы входили въ него далѣе и далѣе какъ по нуждѣ, такъ и изъ любопытства; по тому что желали мы тогда нарубить лѣсу и начерпать воды и изпытать, не найдемъ ли мы какого нибудь мѣста обитаемаго дикими: наконецъ нашли мы пространной заливъ, кой сообщался съ Океаномъ посредствомъ узкаго пролива, кой мы проѣзжали; сперва пристали мы къ небольшому островку, на коемъ нѣкоторые признаки показывали обиталище людей; однако же не найдя тамъ ни чего кромѣ слѣдовъ четвероногихъ, тотчасъ перемѣнили намѣреніе и думали, что сія земля совершенно неизвѣстна людямъ.

Далѣе нашли мы островъ, кой хотя былъ и обитаемъ, однако казался недавно изрыгнутымъ изъ Океана. Повсюду видны были раковины, остовы рыбьи и погасшія волканы.

Познакомившися съ обитателями сея земли мы увидѣли объѣзжая островъ, что море обмывая мягкую землю, сдѣлало великія отлоги и токмо одни твердыя тѣла противилися силѣ волнъ, что полуденной части дало неправильный видъ, на подобіе листа объѣденнаго червями; мы препровели 45 дней въ сняτіи съ него карты и когда оную отдѣлали, съ удивленіемъ примѣтили, что Сѣверная часть имѣла образъ собачей головы въ профилѣ; два уха представляли два мыса одинакой величины, простирающіеся въ море на равное разстояніе; глазъ представляло озеро, а раззинутой ротъ заливъ. См. фиг. 16.

Мы прошлаго года сдѣлали изъясненія и разсужденія объ особенномъ видѣ сего острова. Онъ раздѣленъ на двѣ равныя части хребтомъ горъ, раздѣляющихъ оный отъ Востока къ Западу. Южная сторона орошена великими рѣками, дѣлающщими ея плодоносною и населенною. Народъ въ семъ островѣ слабой, находящійся подъ самодержавнымъ правленіемъ и угнѣтаемый суевѣріемъ; вопреки же къ Сѣверу острова находится земля безплодная, но жители ея весьма тщательны. На берегахъ моря кочуютъ дикія орды, питаяся рыболовствомъ; но внутри живутъ люди нѣкоторымъ образомъ попросвѣщеннѣе, знающіе большую часть нашихъ полезныхъ художествъ, каковы суть: земледѣліе, рудокопательство, хлѣбопеченіе. Они суть идо-

лопоклонники почитающее солнце и луну, яко подателей жизни и начало всякія растительности: вѣра ихъ есть родъ Манихейзма; ибо они вмѣстѣ съ добрыми своими духами допускаютъ злыхъ духовъ, виновниковъ водяныхъ столповъ, землетрясеніи и всѣхъ Физическихъ золъ. Единая токмо рѣка наводняющая сію землю течетъ и по многихъ изкривинахъ въ дальнѣйшіе Сѣверные части, обращается опять къ Югу и кажется восходящею къ своему източнику: и симъ-то неправильнымъ движеніемъ утучняетъ великое пространство земли, заступая мѣсто многихъ рѣкъ. Мѣльницы построенные на ея берегахъ столь отдалены отъ своего совершенства, что для смолотія одного количества хлѣба надобно три противу нашей одной вѣтряной. Жители имѣютъ лобъ широкой, подобно островитянамъ означенной земли въ Новельскомъ каналѣ. Они сухи, какъ обитатели острова Маликолла; уши же ихъ висятъ до плечь, какъ у жителей острова Пасхи. У нихъ прежде было правленіе республиканское; но съ нѣкотораго времени одинъ изъ нихъ присвоилъ себѣ главное начальство. Поелику у нихъ неизвѣстенъ способъ тисненія, то ихъ монета не имѣетъ ни какого начертанія: однако же въ торговлѣ употребляютъ они золотые и серебреные слитки. Сихъ металловъ въ ихъ землѣ прежде было очень много; но одинъ фигляръ лишилъ ихъ большей части сего и привелъ въ раззореніе всѣхъ тѣхъ, кои повѣрили его обманамъ. Мы сдѣсь разскажемъ повѣсть о семъ приключеніи для доказательства, что иногда можно дѣлать фокусы пользуяся обстоятель-

ствами попавшимися случайно: если кто нибудь изъ читателей малосвѣдущій не выслушавъ изъясненія сего, почтетъ таковое произшествіе за чудесное; то мы ему даемъ примѣтить, что для истиннаго чуда требуется: 1) чтобы законы природы перемѣнилися, 2) чтобы сіе произошло посредствомъ чистаго Ученія 3) чтобы сіе непротиворѣчило Ученію утвержденному прежднимии произшествіями: безъ сихъ трехъ условіи всѣ чудеса не могутъ быть таковыми.

Сѣверная рѣка, о коей мы упомянули, три дни была суха и мѣльницы остановилися; отъ сего народъ пришелъ въ отчаяніе. Въ семъ безпокойствіи государство начинало бунтовать, и сосѣдственные начальники боялися нашествія народа. Въ одинъ день при солнечномъ восхожденіи жители многихъ селеніи вооруженные копьями и дубинами собралися на одной долинѣ при подошвѣ горъ. Къ нападенію знакъ былъ данъ дудкою и барабаномъ; тотчасъ всѣ тогда вооружилися; начали строиться и начальники дѣлать разпоряженія, какъ вдругъ съ вершинъ горъ появился идущимъ человѣкъ высокаго роста (имя его было Геліозонъ); его долгіе волосы вѣтромъ развѣваемы были по жилистымъ плечамъ. По прибытіи въ ополченіе, онъ полагаетъ свое оружіе, и предстаетъ предъ народомъ имѣя въ рукахъ своихъ токмо зеленыя вѣтви листвіемъ и плодами украшенные; крѣпость его сложенія не наносила нималаго страха; пріятная его Физіогномія привлекла къ нему сердца всѣхъ; онъ еще не выговорилъ ни одного слова; однако же былъ встрѣченъ всѣми съ восклицаніемъ. По прибытіи въ долину всѣ его

окружили и онъ роздалъ вѣтви предводителямъ возмутившимся, и говорилъ къ нимъ такъ:

„Колико блаженна сїя страна! ибо я пришелъ изполнить ея теплыя обѣты; утѣшитеся братїя моя! я есмь, яко и вы, сынъ солнца и луны: я вамъ приношу благополучїе, пришедши для заклятїя злыхъ духовъ, кои въ подземномъ ихъ пребыванїи, изсушили источникъ вашей рѣки. Они вознамѣрилися погубить васъ жаждою, по тому что вы безпрестанно нарушаете ихъ покой, разрывая землю для добычи подлаго металла; но если вы мнѣ обѣщаетесь своими руками принести все ваше богатство, и вручить мнѣ его, то дневное свѣтило, кое назадъ тому уже нѣсколько времени облеклося въ черный облакъ для сокрытїя себя отъ вашихъ глазъ, паки явится во всей своей славѣ и осыплетъ васъ драгоцѣнными своими дарами. И какъ скоро его благотворные лучи осїяютъ ваши очеса; воды сея рѣки опять для васъ потекутъ, и будутъ поминутно увеличиваться дотолѣ, доколѣ дневное свѣтило достигнетъ до высочайшей степени своего престола. Съ полдня они начнутъ чувствительно уменьшаться, и къ концу дня опять совсемъ изчезнутъ. Если же сребролюбїе ваше дѣлаетъ васъ глухими къ моимъ словамъ, то тщетно вы ожидаете возврату водъ и солнца; вѣчная нощь покроетъ васъ своею тьмою; но ежели я обрѣту въ васъ презрѣнїе къ богатству и послушанїе, коимъ украшены сосѣднїе народы; то обѣщаю вамъ благополучные дни, и ваши древа будутъ безпрестанно обремененны весенними цвѣтами и осеньними плодами.

Не противяся толико лестнымъ обѣщанiямъ, коими онъ заключилъ сiю рѣчь, и не подозрѣвая въ денежномъ прибыткѣ, бывшемъ цѣлiю рѣчи сего оратора, народъ былъ удивленъ, видя событiе одной части его предсказанiи. Около четверти часа Илiозонъ воспѣвалъ пѣснь солнцу, и изпрашивалъ у него изобилiя; свѣтило сiе, кое невидимо было около трехъ дней, вскорѣ явилося безъоблачнымъ и казалося повинующимся ему: воды въ то же самое время начавшiе течь разпространили всеобщую радость; съ полдня оные начали мало по малу уменшаться до самаго захожденiя солнца, какъ то предсказалъ Илiозонъ. Напослѣдокъ онъ началъ требовать денегъ, кои и сносили ему со всѣхъ сторонъ; сiе побудило даже и самыхъ его подозрѣвавшихъ въ обманѣ согласиться въ его пользу и слѣдовать общему желанiю подъ угрозами быть побитымъ каменьями.

Сiе повѣствованiе могло бы быть почтено за баснь, если бы мы сдѣсь не изъяснили, какимъ образомъ Илiозонъ предвидѣлъ возвращенiе воды.

Да знаетъ читатель, что сей человѣкъ долгое время жилъ въ Южной части острова, гдѣ онъ поселился близъ одной большой рѣки. На обитаемомъ имъ берегу одинъ разъ рубилъ онъ большiе деревья, кои случайно упали въ одно мѣсто рѣки, гдѣ воды составляли родъ водоворота. И подлинно въ семъ мѣстѣ было жерло, кое поглащая часть рѣки, чрезъ подземный проходъ оную проводило далеко за горы и составляло тамъ источникъ Сѣверныя рѣки. Илiозонъ послѣ сего спустя нѣсколько времени узналъ,

что сей истокъ былъ уже не столь изобиленъ, заключилъ, что сїе могло произойти отъ отверстїя завалившагося сими деревьями. Для лучшаго въ семъ удостовѣренїя, онъ опустилъ въ сїе мѣсто связанныя пуки вѣтвей на веревкахъ, и удостовѣрился, что рѣка со всѣмъ изсохла. По томъ вытащилъ пуки и деревья, и увидѣлъ что воды текутъ съ таковымъ же изобилїемъ, какъ и прежде. Удостовѣряся съ сего времени, что ручей сей былъ отрасль рѣки скрывавшейся подъ землею и послѣ выходящей, какъ въ Испанїи *Гвадїана*, онъ сдѣлалъ слюзы для выпуску или сокрытїя водъ отъ сосѣдняго народа: три дни прошло, какъ онъ остановилъ ручей, для приведенїя въ отчаянїе жителей, и узнавъ что они уже начинали бунтовать, отправился къ нимъ, напередъ тайно приказавши въ извѣстные часы запирать и отворять слюзы; напослѣдокъ прибылъ онъ къ своимъ сосѣдямъ въ благополучнѣйшїя для него обстоятельства и употребилъ все свое естественное краснорѣчїе и средства для ихъ обману.

Спустя нѣсколько времени тайна Илїозонова открылася невѣрностїю его товарищей затворявшихъ и отпиравшихъ слюзы, и онъ отъ страху быть убитымъ камнями принужденъ былъ бѣжать: вотще онъ расточилъ часть приобрѣтенныхъ имъ денегъ, для закупленїя своихъ товарищей; народъ узнавъ сїе воздалъ ему по достоинству.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Три огромные статуи являются на воздухѣ, низходятъ на землю и повинуются моленію и повелѣнію дикаго.

Капитанъ нашего корабля ходилъ времянно къ дикимъ для полученія отъ нихъ дровъ, плодовъ и свѣжаго мяса, давая имъ на обмѣнъ ножи, зеркальцы и прочія бездѣлушки. Г. Гилль сотовариществовавшій ему въ сей его ходьбѣ, воспользовался симъ случаемъ для ознакомленія и сведенія дружбы со многими изъ островитянъ. И поелику онъ имѣлъ обширной умъ и память, то въ шесть недѣль выучился языку сея земли: а чрезъ сіе то самое онъ отъ своихъ тамошнихъ пріятелей спозналъ про исторію Иліозона, какъ то мы оную пересказали. Изъ числа жителей, коихъ привлекъ къ себѣ Г. Гилль почтеніе, былъ молодой человѣкъ именуемый Орванъ, любезный по своему уму и сердцу, токмо что всегда казавшійся унылымъ и печальнымъ, хотя и имѣлъ онъ великое богатство и былъ отъ всѣхъ почитаемъ. Г. Гилль однажды спросилъ у него о причинѣ его печали: молодой человѣкъ убѣгавшій всегда сего вопроса, наконецъ отвѣтствовалъ, что онъ былъ крайне влюбленъ, и при томъ безъ надежды когда либо обладать предмѣтомъ своея любви. Для чего же такъ? Говорилъ Г. Гилль: отецъ что ли вашъ препятствуетъ благополучію вашему? нѣтъ, Густеръ кой есть отецъ Мелиссы; онъ опредѣлилъ свою дочь быть на всегда дѣвицею, а по

сему отнялЪ и уменя надежду когда либо ею обладать.

Тогда спросилЪ его Г. Гилль, какая была главная страсть Густера, и узналЪ, что онЪ былЪ нѣкоимЪ образомЪ АстрономЪ, МинералогЪ и НасѣкомословЪ; что онЪ имѣлЪ у себя собранiе кремней, песку и окаменѣлыхЪ раковинЪ; что онЪ провождалЪ иногда ночи наблюдая теченiе звѣздЪ, а днемЪ по лѣсу собиралЪ мухЪ, муравьевЪ, козявокЪ и бабочекЪ; что онЪ часть времени употреблялЪ на размышленiе, и что, по мнѣнiю его, истинное благополучiе находится вЪ изученiи природы.

ТѣмЪ лучше, говорилЪ Г. Гилль; я вижу что онЪ любопытенЪ: я тебя научу чемЪ его любопытство возбудить: ты точно будешЪ имѣть то, чемЪ бы раздражить его страсть кЪ знанiямЪ и отвѣчаю за то, что Меллисса скоро будетЪ твоею женою.

Молодой человѣкЪ сЪ восхищенiемЪ принялЪ столь лестное обнадеживанiе. Г. Гилль познакомился сЪ ГустеромЪ поразнымЪ мнимымЪ причинамЪ, и не могЪ видѣть Меллисы, что бы не одобрить выбору своего прiятеля и не удивляться стану сея прекрасныя Нитриштянки. ОнЪ былЪ столь удивленЪ правильностiю чертЪ ея лица, живностiю глазЪ и бѣлизною ея зубовЪ, что не могЪ не сказать видя ея: *глаза ея прекраснѣе вина, а зубы бѣлѣе молока.*

Г. Гилль предЪуготовя умЪ Густера и получа отЪ него то, вЪ чемЪ онЪ тогда имѣлЪ нужду, пошелЪ кЪ своему прiятелю Орвану, далЪ ему нѣкоторыя предварительныя наставленiя, и взялЪ сЪ судна три тысячи аршинЪ

Индѣйскаго полотна и двѣ тысячи Масулипатанскихъ платковъ. Тогда сдѣлана была воздушная махина, коя съ верьху устроена была куполомъ. Она дѣлана была на верьху одной горы; работниками же употреблены были Европейцы, кои на другой же день были отведены, дабы до времени не открыли сея тайны Густеру. Для опыту избрано было совершенно тихое время, дабы менѣе препятствїи встрѣтить въ управленїи горизонтально махиною помощїю 24 веселъ, кои на кормѣ были придѣланы. Орванъ былъ увѣдомленъ о часѣ отъѣзда и о пути, коего воздухошествователи будутъ держаться; онъ къ зрѣнїю пригласилъ Густера и всѣхъ сосѣдственныхъ народовъ въ долину, гдѣ они должны были быть свидѣтелями такого опыта, кой и самыхъ неимовѣрныхъ долженъ былъ принудить почесть себя за чудо. Надѣянїе его исполнилося; ибо страхъ повсюда разсѣялся, когда увидѣли по воздуху лѣтающею огромную башню о четырехъ еташахъ съ тридцатью двумя окошками. Орванъ сказалъ народу, что онъ предвидѣлъ сїе произшествїе, но что оное ничего страшнаго непредзнаменуетъ: сїи слова переходя изъ устъ въ уста, сдѣлали нѣкоторое утѣшенїе. Однако же иные отъ удивленїя кривлялись, будьто бы сумозшедшїе; другїе же казалися обезумѣвшими, и пришедшими въ изступленїе, будьто бы больные, почитающїе себя чувствующими на теченїе животнаго магнетизма.

Тогда всѣ усмотрѣли, что махина достигла на средину долины въ высотѣ на четверть мили: но вотъ обстоятельство, кое не много-

ми было видимо, по тому что иные пали на землю, неимѣя силъ смотрѣть, другїе же отворяя глаза для зрѣнїя къ небу, не могли ничего видѣть; такъ они были изумлены!

Между тѣмъ, какъ лѣтучая махина продолжала свой путь къ Западу, то видны были изъ окошекъ вышедшїя три великїя статуи, представляющїе трехъ богинь, Юнону, Венеру и Минерву: они сходили тихо и величественно на землю. Орванъ велѣлъ народу удалиться и оставить пустое мѣсто; приближился къ статуямъ со 100 воинами, окружившими его, и послѣ обратившимися къ народу и уставившими противъ него оружїе (такъ какъ дѣлаютъ капралы, когда Плацъ-Маїоръ даетъ пароль сержантамъ, или офицерамъ, командующимъ стражею). Цѣль сего обряда была, дабы воспрепятствовать приближиться народу и въ то же самое время сдѣлать сїе явленїе великолѣпнѣе и чуднѣе; Орванъ съ почтенїемъ приближился къ тремъ статуямъ, кои народъ почиталъ за воздушныя божества. Послѣ мнимаго разглагольствїя, продолжавшагося около трехъ минутъ. Орванъ на нѣсколько шаговъ отступилъ, и далъ имъ знакъ идти; вдругъ сїи три статуи поднялися къ небу (фиг. 17.)

Едва достигли они высоты двухъ сотъ шаговъ, какъ Юнона и Минерва удалилися отъ Венеры, и устремились съ такою скоростїю, что вскорѣ сокрылися въ облакахъ; богиня же любви, покровительница Орвана, опять сошла на землю, и когда она была на десять тоазовъ отъ земли, то уронила коробочку, на коей, какъ бы на подножїи стояла: наконецъ выслу-

шавъ въ третїи разъ Орваново прошенїе, стремительно пошла на верьхъ для соединенїя себя съ своими сопутницами.

Орванъ тотчасъ подхватилъ коробочку, кою ему подарила Венера; онъ съ почтенїемъ отнесъ ея къ Густеру и вынялъ предъ нимъ изъ оныя два свертка бумаги, на коихъ нарисованы были картинки.

Первая представляла Густера, окруженнаго предмѣтами его любопытства; вторая представляла Орвана и Мелиссу съ почтенїемъ изпрашивающихъ у Густера своего благополучїя.

Да представятъ себѣ читатели, какое дѣйствїе очарованїе живописи должно произвести въ такомъ человѣкѣ, кой находяся въ удивленїи отъ прежняго опыта, при томъ увидѣлъ въ первой разъ съ роду картину, и кой незналъ, что находятся въ свѣтѣ живописцы и гравировщики. Три сїи портрета, сдѣланные однимъ изъ нашихъ спутниковъ, были почтены за дѣло богини, и за даръ небесный. Теперь пусть судятъ, могъ ли Густеръ отказать Орвану въ своей дочери, когда онъ обѣщался ему изъяснить всѣ сїи чудесности.

Мы здѣсь не намѣрены изтолковывать изкуства строить воздушные махины. Но токмо въ угожденїе невидавшихъ оныхъ и нечитавшихъ сочиненїя Фожа де Сентъ-Фонда о сей матерїи скажемъ, что сїя Монгольфїерская махина состоитъ въ большемъ полотняномъ шарѣ, кой наполняется дымомъ отъ сженой соломы. Сей дымъ въ шесть тысячь разъ легче рѣчной

воды и по причинѣ своей легкости подымаяся (*) въ верьхъ, уноситъ полотняную махину.

Нѣкоторые утверждаютъ, что не дымъ поднимаетъ полотно, но дѣйствіе огня, кой упираяся въ нижней воздухъ, гонитъ оное въ верьхъ, какъ бы пулю: другіе же думаютъ, что такъ дѣйствуетъ разсширившейся и орѣдѣлой отъ теплоты воздухъ, кой наполняя махину отнимаетъ у нея тягость, и дѣлаетъ легче наружнаго воздуху. Но мы не станемъ разбирать, кое изъ сихъ трехъ мнѣній справедливѣе; *не наше дѣло разбирать вашъ споръ.*

Возможнѣе всего, что подниманіе въ верьхъ воздушнаго шара, какъ то мы видѣли, происходитъ отъ всѣхъ сихъ трехъ причинъ, изъ коихъ дѣйствуя самостоятельно каждая не была бы сильна для произведенія сего въ дѣйство. Къ сей махинѣ всегда придѣлывается родъ галлереи, коя удерживаетъ ея въ равновѣсіи и препятствуетъ опрокидаться. Въ срединѣ галлеріи находится горнъ, въ коемъ въ желѣзномъ горшкѣ стоятъ горящія уголья. Воздухоплаватели вкругъ галлереи находяся заняты одни наблюденіями Астрономическими, Географическими и Метеорологическими; другіе же подкладываніемъ въ горнъ воды или соломы, для содержанія, уменшенія, зажженія или погашенія огня, смотря по тому, вознестися или спуститься хотятъ съ большею или меньшею скоростію.

(*) Воздухъ въ 1000 разъ легче воды; слѣдственно дымъ сей легче воздуха въ 6 разъ.

Дѣлаютъ шары такъ же изъ наклеенной тафты, наполняя загараемымъ воздухомъ, кой произходитъ отъ разрѣшенія желѣзныхъ опилковъ въ купоросномъ маслѣ. Сіи шары могутъ быть гораздо менѣе, нежели Монгалфіеровы (*) махины, о коихъ мы говоримъ; потому что тафта гораздо легче полотна, а загараемой воздухъ въ четверо легче соломеннаго дыму.

Желающіе шары дѣлать въ маломъ видѣ употребляютъ выдѣланную просто лайку; оная часть столь тонкая и легкая кожа, что шару можно дать величину пузыря; дѣлаютъ сіи махины круглыми, овальными и цилиндрическими; но удивительнѣйшая форма есть представляющая человѣка. Я махины сего послѣдняго вида дѣлалъ и признаюся, что мнѣ стоило сіе многаго прилѣжанія, времени и терпѣнія. Но я очень былъ вознагражденъ за сіе удовольствіемъ, кое цѣлой городъ имѣлъ видя человѣка возносящагося на воздухъ, безъ помощи махины, и нетрогаяся ни руками ни ногами. Три статуи, о коихъ я вамъ выше сказалъ, были устроены по сему образцу. Вотъ способъ употребленный для возшествія и низшествія ихъ. (См. фиг. 18.)

Три статуи были прикрѣплены къ коробочкѣ А. Б. В. Г. подъ коею была не большая свинцовая полоска; Д. Е, прикрѣпленная къ коробкѣ, сплетенною изъ конопати веревочкою пересыпанною сѣрнымъ цвѣтомъ; Ж. З. И. І.

(*) Ихъ такъ же называютъ Монгольфіерами, по имени изобрѣтателя ихъ.

былъ фитиль, кой будучи зажженъ въ точкѣ Ж. весь до І. сгоралъ въ теченіе пяти минутъ. Въ то самое мгновеніе, когда въ верьху махины находилися статуи, Г. Гилль будучи на ней кормщикомъ зажегъ фитиль въ точкѣ Ж. Тогда свинцовая полоска, прикрѣпленная къ коробкѣ поволокла по тихоньку три статуи на землю; гдѣ они находилися около двухъ минутъ, доколѣ продолжалася Орванова молитва. Сей не отошелъ тридесяти шаговъ, какъ велѣлъ всѣмъ тремъ подняться; они поднялися такъ же какъ велятъ часамъ тогда бить три часа, когда заподлинно извѣстно, что два часа, пятдесятъ девять минутъ и нѣсколько секундъ. Орванъ зналъ, что въ продолженіе трехъ минутъ огонь фитиля долженъ былъ дойти до точки З, и сжечь тесьму привязывающую къ коробкѣ свинцовую полоску; три статуи тогда большія своея тяжести свободяся поднялися на верьхъ, какъ въ большемъ бассейнѣ наполненномъ водою, поднимается въ верьхъ съ низу доска, сорвавшись съ гвоздя, коимъ была прибита. Спустя минуту статуи достигли высоты 200 тоазовъ; Орванъ молилъ Венеру о шествіи; огонь же фитиля, кой въ сіе время достигъ до точки И, сжегъ веревки привязывавшія къ коробочкѣ Минерву и Юнону. Сіи двѣ статуи свободясь отъ тяжести повлечены были въ верьхъ загараемымъ воздухомъ; выше облаковъ; но коробка, коя силою загараемаго воздуха, находящагося во всѣхъ трехъ была влечена, одну статую перетянула и потащила на землю; въ сіе послѣднѣе шествіе огонь въ фитилѣ продолжаяся достигъ

95

до точки I и сжегъ веревку привязывающую третью фигуру; что примѣтя Орванъ велѣлъ ей подняться и казалося, что она его послушалася.

Г. Гилль спустился на землю въ ближайшей рощѣ скрытно отъ народа; но онъ въ скорости не отослалъ матрозовъ, кои способствовали къ строенїю и правленїю махиною, по тому что онъ неимѣлъ нужды болѣе хранить тайны, зная, что Орванъ вѣрно получитъ Мелиссу.

ОТДѢЛЕНIЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Дикїе о семъ разсуждаютъ несправедливо, но и въ просвѣщенныхъ земляхъ нелучше иногда дѣлаютъ; второй отвѣтъ противникамъ естественнаго волшебства.

Господинъ Гилль получилъ отъ Густера дорогїе подарки и былъ во всѣхъ собранїяхъ принимаемъ съ великою почестїю. Народъ изо всѣхъ мѣстъ стекался не столь для удивленїя его талантамъ; сколько для смотрѣнїя его отличнаго отъ ихъ вида и цвѣта; потому что онъ имъ казался чуднымъ: сїи островитяне, черные какъ уголь, имѣющїе большїе губы, плоской носъ. Дивилися видя бѣлаго человѣка съ орлинымъ носомъ. Они до сего времяни не знали, что есть люди отличные отъ нихъ цвѣтомъ. Да и какъ имъ можно было знать, что въ Европѣ люди суть бѣлые, въ Америкѣ кра-

сные, въ Фецѣ и Мароккѣ темнаго цвѣта, зеленоватые въ Египтѣ и въ Варваріи, въ Баркѣ и Триполи, въ Алжирѣ и Тунисѣ разноцвѣтные? Они даже и странъ сихъ незнали.

Предразсужденіе ихъ, что всѣ жители свѣта черны, во всѣхъ ихъ училищахъ было подтверждаемо: но для утвержденія сего мненія неупотребляли они ни письма ни печати; для того что имъ неизвѣстно было ни искуство писанія ни печатанія, и ихъ заблужденія подобно нашимъ не хранятся въ библіотекахъ. Познанія ихъ переходятъ отъ одного порожденія къ другому чрезъ простое преданіе. Всѣ ихъ науки содержатся въ пѣсняхъ, коимъ школьные учители научаютъ своихъ учениковъ, ими сочинены были нѣкоторыя пѣсни на пребываніе у нихъ Г. Гилля. Первыя изъ сихъ пѣсенъ есть слѣдующей смыслъ.

Я путешествовалъ во всѣхъ извѣстныхъ земляхъ, отъ пустыни Зары до Мозамбийскаго пролива и вездѣ людей видѣлъ черными. Въ Королевствѣ Мюйякѣ и въ государствѣ Моноемуги я видѣлъ черныхъ людей. Я доѣзжалъ до Нубіи и невидалъ нигдѣ бѣлаго человѣка, проѣхалъ я верхнюю и нижнюю Гвинею, отъ берега Малагусты до Королевства Анголы; былъ въ Евіопіи Нигриціи и вездѣ черные люди.

Вторая пѣсня почти такого же содержанія.

Да не утверждаютъ, что можетъ быть есть бѣлые люди въ тѣхъ земляхъ, въ коихъ я не

быв лъ. Я часто видалъ приѣзжающими на берегъ Занцибаръ чужестранцовъ прибывшихъ изъ отдаленныхъ земель, и невѣдомыхъ Королевствъ; я видалъ жителей острова Цейлана, обитателей Малдійвскихъ, Молукскихъ и Мадагаскарскихъ островосъ, и подданныхъ Короля Тиморы; но всѣ они такъ же черны, какъ и я: слѣдовательно сіе есть непремѣнный законъ въ природѣ, что бы всѣ люди были такъ же черными, какъ и я.

Г. Гилль на сіи пѣсни зделалъ на ихъ языкѣ родъ пародіи или преложеніе слѣдующаго содержанія.

Люди, птицы, четвероногіе и человѣкообразные продолжаютъ свой родъ чрезъ сожительство двухъ половъ; я невидалъ такого животнаго, кое бы не одолжено было своимъ бытіемъ двумъ одинакаго рода разнопольнымъ животнымъ. И такъ сей законъ безъизъятія господствуетъ во всѣхъ рыбахъ и насѣкомыхъ. Но не такъ есть въ устрицѣ, въ мулѣ и въ блохѣ, коя двупольна, и коя едина есть отецъ и мать своего порожденія: въ Полипѣ сладководномъ размножающемся чрезъ отрасли, какъ дерева; въ уединенномъ червѣ, кой если бы имѣлъ отца и мать себѣ подобными, то бы другое онъ имѣлъ названіе; и въ Милліоннѣ малыхъ животныхъ, коихъ мы можетъ быть нѣкогда откроемъ по усовершеніи микроскопа.

Подобныя доказательства кажутся быть достойными дикой земли; и едва бы можно было повѣрить, что въ просвѣщенныхъ зем-

ляхъ умословы подобныя симъ употребляютъ. Однако же дѣлаютъ сего хуже, когда вмѣсто продолжительнаго изчисленія для доказательства главнаго предложенія просто отъ одного вида заключаютъ ко всему роду, и думаютъ главное предложеніе доказать однимъ примѣромъ. Таковъ бы былъ природосвѣдатель, кой бы думалъ, что во всѣ времена и во всѣхъ климатахъ порода лисицъ имѣетъ Антипаѳію съ собаками, потому что его изловленная и измученная лисица не любитъ его прекрасную шпанскую собачку. Таковъ бы былъ лѣкарь, кой для доказательства своего лѣкарства представилъ бы одного вылѣченнаго больнаго, не упоминая объ умершихъ отъ онаго. Таковыя доказательства могутъ быть уподоблены заключенію Англинскаго путешественника, кой въ первой разъ прибывъ на матерую землю и ставши въ Кале у хозяйки своенравной, въ своихъ запискахъ слѣдующее сдѣлалъ замѣчаніе: *во Франціи женщины своенравны.*

Умствователи иногда доказываютъ совсемъ неслыханнымъ образомъ: ибо если умствованія упомянутыя нами недостаточны по причинѣ несвязности заключенія съ посылками, то они утверждаются на новомъ предложеніи: но, когда простираются отъ видимо ложнаго начала, и выводятъ изъ онаго заключеніе равно ложное, не имѣющее ни какой связи съ началомъ, тогда бываетъ величайшее ослѣпленіе и высочайшій степень лжеумствованія; подобно, если бы Негръ совершенно черный сказалъ; *я красенъ, ибо всѣ люди красны.*

Неимовѣрно, скажутъ мнѣ. что бы можно было подобныя дѣлать умствованія и въ са-

мыхъ дикихъ странахъ. Не знаю могутъ ли естественно живущіе люди быть ослѣплены: до такого степени; но вѣдаю, что подобныя умозаключенія у просвѣщенныхъ народовъ употребительны какъ не очень обходительныхъ, такъ и у мнимыхъ ученыхъ, кои повсядневно своимъ согражданамъ дѣлаютъ по малинькому наставленію на четырехъ странкахъ.

Когда для опроверженія мненій какого либо писателя, выписываютъ одну статью изъ его сочиненія, хотя то писатель и имѣлъ дѣйствительно причину то такъ написать, однако же изъ сея статьи заключаютъ, что его книга никуда негодится. А сіе будетъ то же, если бы сказалъ Негръ, я красенъ; убо всѣ люди красны.

Когда же разсѣявающіе въ публикѣ подобныя опроверженія присовокупляютъ къ своему пустословію еще клевсты безъ всякаго доказательства, то симъ они показываютъ токмо слабость своея стороны; Авторъ, коего они такимъ образомъ очерняютъ, можетъ ихъ обратить въ смѣшныхъ, или опровергнуть; но въ подобныхъ обстоятельствахъ, было бы безчеловѣчіе съ его стороны употреблять всѣ свои силы; онъ лучше долженъ имъ простить великодушно, и сказать въ своемъ сердцѣ:

Я человѣкъ, и слабостямъ человѣческимъ подверженъ.

Теренцій.

Однако же, поелику таковое опущеніе было бы таковымъ поводомъ къ частому клеветъ повторенію, то обруганной сочинитель можетъ сдѣлать къ своимъ охулителямъ небольшое обращеніе такимъ образомъ.

,,О вы, коихъ стремленіе подобно ревнованію, кои будучи влекомы можетъ быть при-

бышкомъ и самолюбіемъ, безумно вы дѣлаетеся судіями въ собственномъ своемъ дѣлѣ о шакихъ матеріяхъ, кои вамъ не свѣдомы: о вы судящіе мнѣ не зная меня, осудившіе невыслушавъ меня мнящіе опровергнуть поучительное сочиненіе личнымъ ругательствомъ, и не простившіе мнѣ въ мнимыхъ погрѣшностяхъ, хотя вы часто имѣете надобность въ прощенія другаго рода; вы напослѣдокъ, почитаемы за благодѣтельныя существа, для очерненія меня, употребившіе во зло довѣренность къ вамъ общества и способность, кою вы имѣете съ нимъ вседневно говорить, для чего вы смѣетеся Африканскому Негру, желающему доказать приводя въ примѣръ чернаго человѣка, что всѣ люди черны?

Хотя не подъ твоимъ имянемъ, но рѣчь идетъ о тебѣ.

Теперь признайтеся, что я заслужилъ ваше неблаговоленіе токмо тѣмъ, что весьма ясно открылъ извѣстныя истинны по словамъ *Теренція*:

Повиновеніе друзей, а правда рождаетъ ненависть.

Признайтеся такъ же, что я бы вамъ долженъ былъ дать полной отвѣтъ, когда бы вы для силы вашихъ противъ меня нападеній употребили по крайней мѣрѣ хотя родъ полудоказательста.

Утверждающій долженъ доказывать, а не отвергающій.

Признайтеся, повѣря слову противника своего сдѣлавшагося орудіемъ вашихъ гоненій, что вы неисполняете сего правила:

Ненависть должно погитать, а любовь возжигать,

Признайтеся наконецъ, что вы хотѣли мнѣ вредить, лаская моей гордости и уничижить меня, возбуждая во мнѣ спесь, когда вы уподобили меня величайшимъ писателямъ, нашедши въ моемъ сочиненіи токмо одну погрѣшность:

Отъ чрезвычайныя къ всевышнему любви въ твореніяхъ Фенелонъ немного погрѣшилъ; отъ недостатка къ ближнему въ любви заблужденія ввергается въ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Отдѣленіе первое.

Первое по видимому безпрерывное движимое.

Сентября 15 дня 1784 года бросили якорь на Бристальской рейдѣ; спустя восемь дней мы прибыли въ Іоркѣ къ Г. Вилсону, кой былъ искренній приятель Г. Гиллю а потомъ вскорѣ здѣлался и моимъ: при расказываніи удивительностей, кои мы видѣли, онъ говорилъ, что не выходя изъ горницы намъ покажетъ чудную вещь; потому что онъ открылъ безпрерывно движимое.

Тогда онъ показалъ намъ компасную стрѣлку, коя будучи надѣта на шпильку взоткнутую посрединѣ дощечки окладенной кругомъ около желѣзными крючками безпрестанно двигалася, такъ что нельзя было догадаться о причинѣ сего круговаго движенія.

Причина, говорилъ Г. Вильсонъ, сего кругового движенія явственна: крючки будучи намагничены постепенно влекутъ стрѣлку; второй крючекъ похищаетъ ея у перваго дабы доставить третьему; четвертой и пятой посылаютъ оную къ шестому, кои стрѣлка вскорѣ оставляетъ будучи привлекаема первымъ, и поелику сіи причины привлеченія постоянны, то и недивно, что стрѣлка въ безпрестанномъ находится движеніи.

Г. Вильсонъ взялъ одинъ крючокъ и снялъ его, тогда стрѣлка остановилась; то правда, говорилъ онъ, что стрѣлка приведена въ движеніе привлеченіемъ крючковъ; и когда одинъ отнимется, то стрѣлка болѣе неходитъ; *но уничтожается дѣйствіе.* Г. Гиллъ, кой не почиталъ безпрерывно движимое произведеніемъ искуства, вскорѣ примѣтилъ ложность сего умозрѣнія и хитрость употребленную въ семъ опытѣ. Не крючки, говорилъ онъ, обращаютъ стрѣлку; ибо если бы ихъ привлеченіе было равно, то бы произошло отъ сего равновѣсіе и слѣдственно покой; если же въ ихъ силахъ есть неравенство, то бы слабѣйшіе у сильныхъ немогли увлечь стрѣлки. Ваше изъясненіе, продолжалъ Г. Гиллъ, сколь ни неправильно; но если бы оное сдѣлалъ хитрой штукарь, и употребилъ бы сей обманчивой опытъ, какой вы сдѣлали, то бы увѣрилъ и самыхъ знатоковъ; ибо какой либо славной сочинитель увидя оный учиненымъ въ Физическомъ кабинетѣ, чистосердечно бы повѣрилъ, и включилъ бы въ свои сочиненія, что желѣзные крючки окладенные вокругъ стрѣлки должны ея обра-

щать; однако же сему круженію не осмѣлился бы дать наименованія *безпрерывно движимаго* а довольствовался бы сказать, что вЪ семЪ случаѣ крючки производятЪ родЪ безпрестанно движимаго. ОнЪ не зналЪ бы, что для удачи вЪ семЪ опытѣ полагаютЪ стрѣлку на небольшую пластинку, закрывающую движеніе часовЪ, коихЪ намагниченной маятникЪ обращается влеча за собою стрѣлку; онЪ бы недогадался, что отЪ времени до времени должно по ходу часовЪ располагать сіе движеніе, безЪ чего мнимое безпрерывно движимое непродолжилось бы болѣе получаса. ОнЪ невѣдалЪ бы, что крючки положены вокругЪ токмо для обману умственныхЪ и тѣлесныхЪ глазЪ. Видя же остановившеюся стрѣлку, когда снятЪ былЪ сЪ мѣста крючокЪ, онЪ бы заключилЪ, что привлеченіе крючка вЪ семЪ опытѣ важно; да магнитЪ и непресталЪ бы ея обращать, если бы крючокЪ на подобіе ключа сдѣланный не остановилЪ движенія часовЪ и невоспрепятствовалЪ намагниченному маетнику продолжать своего дѣйствія.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Другое по видимому безпрестанно движимое.

Г. ВильсонЪ видя, что его безпрерывно движимое намЪ было извѣстно, для полученія отЪ насЪ сего наименованія, показалЪ намЪ другую махину, состоящую вЪ двухЪ палочкахЪ

на крестъ связанныхъ, вздѣтыхъ на шпильку и такъ на оной повѣшенныхъ въ вертикальномъ положенїи. Они на концахъ имѣли наклонные футляры съ свинцовыми шариками. (См. фиг. 19.)

Сїя махина, говорилъ Г. Вильсонъ, столь же проста, сколь и остроумна: она производитъ безпрерывное движенїе и почти ни чего не стоитъ; она привязана на снуркѣ, безъ коего вы увидите, ея безпрестанно движимаго по слѣдующимъ причинамъ:

Шарики А. и Б. въ равновѣсїи, потому что они въ равномъ разстоянїи отъ отвѣсной черты проходящей чрезъ точку В. Махина такъ устроена, что шарикъ Г. будучи отдаленнѣе отъ средины нежели шарикъ Д. перевѣшиваетъ сей и тѣмъ прерываетъ равновѣсїе. По чему и долженъ онъ спуститься въ точку Б. и принудитъ махину сдѣлать четвертую часть коловращенїя; по чему, сїя четвертая часть движенїя не можетъ учиниться безъ палочки А. Б. коя будучи устроена вертикально приемлетъ горизонтальное положенїе; и тогда шарики А. Б. между собою также находятся, какъ Г. и Д. и такъ одинъ перетягиваетъ другой и дѣлаетъ еще четверть коловращенїя; но сїя вторая четверть коловращенїя неможетъ быть дѣйствительна, если непослѣдуетъ за онымъ третїя, чрезъ новое положенїе, кое приемлютъ шарики А. и Б. и проч. Такимъ образомъ махина устроена такъ, что она безпрестанно должна обращаться даже до толѣ, пока шпилька не сотрется и упадетъ неимѣя подставы.

Напослѣдокъ Г. Вильсонъ развязалъ веревку придерживавшую махину и она начала обращаться. Г. Гиллъ тотчасъ ея остановилъ для доказательства теоретически, вопреки опыту, что сокровенная причина производила сїе движенїе, иначе же должна бы была она остановиться соверша первую четверть кругообращенїя. Въ самомъ дѣлѣ, сказалъ онъ, когда она совершитъ токмо двенадцатое движенїе, то шарикъ Г. будучи отдаленнѣе отъ подставы, нежели шарикъ Б. кой въ сїю минуту отдаленнѣе отъ подставки нежели шарикъ А. побуждаетъ махину во преки. Сїи двѣ противоположенныя силы должны препятствовать махинѣ продолжать первое ея движенїе.

Г. Вильсонъ признался, что Г. Гиллъ говорилъ дѣльно и что крылья махины заключали въ себѣ магнитъ приведенный въ движенїе, какъ то и въ прежднемъ опытѣ, чрезъ намагниченный маятникъ сокрытый въ вертикальной пластинкѣ, въ коей укрѣплена шпилька. Однако же, присовокупилъ Г. Вильсонъ, сей обманчивой опытъ, искусно представленной и основывающейся на ложномъ умозрѣнїи, долженъ быть весьма прельщающъ, потому что вы первой, коего я немогъ увѣрить, что нашелъ безпрерывно движимое.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Симпатическіе солнечные часы.

Есть еще опытъ, коего я незнаю и коему я желаю научиться, то есть, дѣлаемой на симпатическихъ солнечныхъ часахъ, помощію которыхъ двое пріятелей могутъ другъ другу сообщать мысли даже за сто миль. Я знаю солнечные часы, именуемые симпатическими, говорилъ Г. Гилль, но увѣряю васъ, что они совсѣмъ не производятъ удивительнаго дѣйствія приписываемаго имъ. Однако же, отвѣтствовалъ Г Вильсонъ, сіе возможно да и правдоподобно, если только то правда, что когда остановляютъ стрѣлку однихъ изъ сихъ часовъ, то на другихъ оная сама собою останавляется; если же стрѣлка однихъ часовъ наводима будетъ на буквы въ кругѣ написанныя, то на другомъ оная сама собою тѣ же буквы показываетъ, и по сему посредствомъ симпатіи можетъ показать цѣлой стихъ и нѣсколько стиховъ. Вы бы иначе думали, говорилъ Г. Гилль, если бы вы знали что дѣлается сіе на симпатическихъ часахъ не помощію симпатіи, но хитрости.

Вы берете сію часовую одну дощечку къ себѣ на колѣни, а другая кладется на столѣ. Когда вы оборотите стрѣлку вашихъ часовъ на извѣстную букву; то фокусникъ видя сіе,

---

(*) *Симпатія* есть взаимное стремленіе одной вещи къ другой: по Росс. *сострастіе.*

101

стрѣлку другихъ часовъ поворачиваетъ на ту же букву помощію магнита, кой у него находится въ столѣ, или дастъ знакъ своему товарищу, о коемъ между ими условленось, или ногою дѣйствуя на палочку находящуюся подъ столомъ и чрезъ снурокъ (см. фиг. 20) имѣющую съ часами сообщеніе. Магнитъ поднесенной надъ часы поворачивая желѣзную стрѣлку останавливаетъ ея на той буквѣ, на коей потребно; однако сей опытъ неможетъ быть успѣшенъ, если вы будете требовать повторенія его, давши двумъ разнымъ особамъ по часамъ; тогда вамъ будетъ сказано, что сего дня часы не способны для произведенія въ дѣйство требуемаго вами: назначатъ вамъ для сего завтрешній день, но и въ оный подъ разными видами будетъ сіе отложено; а опытъ сей покажутъ вамъ развѣ *послѣ дожжичка въ четвергъ.*

Видѣвшіе сей опытъ, но незнающіе причины, находятъ оный весьма удивительнымъ, и судя о сихъ часахъ по данному имъ наименованію, представляютъ себѣ, что между сими орудіями находится нѣкоторая симпатія. Если фигляръ станетъ увѣрять, что можно ихъ употреблять для сообщенія своихъ мыслей на извѣстное разстояніе, зрители тѣмъ легче сему повѣрятъ, что они будутъ видѣть такое дѣйствіе, кое совсемъ имъ непостижимо; послѣ же сего они будутъ хвастаться, что собственными глазами они видѣли симпатическіе часы, способствующіе къ сообщенію своихъ мыслей: да и нельзя въ семъ противу ихъ спорить, когда они всѣ возраженія разрѣшатъ сказавъ, что сіе доказано самымъ опытомъ; но

нельзя ли имъ противоположить сїе, что они худо разсмотрѣли и съ Волтеромъ сказать: *Я не вѣрю и очевиднымъ свидѣтелямъ, когда станутъ меня увѣрять въ видѣнной ими нелѣпости.*

ОТДѢЛЕНIЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Учоная муха, учоная лошадь.

Предразсужденїе о учоной мухѣ произтекаетъ почти изъ сего же источника. Сїя муха не что иное есть, какъ малинькой кусочикъ финифти прикрѣпленной къ магнитной стрѣлкѣ. Скрытой магнитъ водитъ ея по кругу и постепенно останавливаетъ на разныхъ буквахъ, составляющихъ отвѣтъ на заданной вопросъ. Бумага находящаяся подъ стекломъ скрываетъ магнитную коробочку, и токмо бываетъ видима муха находящаяся на концѣ стрѣлки. Видящїе сїю муху не вѣдая причины ея движенїя думаютъ, что они видятъ чудо, и передъ всѣми хвастаются, что они видѣли муху отвѣтствовавшую на всѣ вопросы. Слышавшїе же повѣствованїе сея исторїи не понимая, какъ насѣкомое могло отвѣчать на заданные вопросы, думаютъ что то была живая муха, перелѣтавшая съ буквы на букву. Сїе пересказыванїе переходило отъ одного къ другому съ прибавкою, перемѣною и толкованїемъ; и молва все увеличивающая на конецъ во всемъ свѣтѣ обнародовала, что сїя муха по приказу своего хозяина 'взлѣтала на носъ тому, кому ей было велѣно.

Другое обстоятельство способствовало къ утвержденію народа въ семъ заблужденіи. Въ то же самое время, когда на перекресткахъ читали прибитыя объявленія о учоной мухѣ, въ то же самое время на площадяхъ появилась учоная лошадь, отвѣтствовавшая на всѣ заданныя ей вопросы обращеніемъ или пониженіемъ головы, для утвержденія или отрицанія, и ударомъ ноги показывавшая числа: однако же не догадалися, что лошади для произведенія въ дѣйство сихъ чудесъ токмо потребенъ былъ небольшой знакъ, и довольно было, чтобы ей видѣть своего хозяйна движеніе руки или ноги; изъ сего заключили, что сіе животное столь было разумно, что могло понимать смыслъ цѣлыхъ изрѣченіи, читать стихи и прозу на всѣхъ языкахъ, рѣшить задачи, знать карты и на часахъ показать часъ, дѣлать сложеніе, умноженіе, тройное и товарищества правила: а изъ всего сего заключили, что и муха можетъ имѣть тотъ же степень разумѣнія.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Мопсъ Енциклопедистъ. (*)

Были собаки угадывавшіе цифры скрытые въ коробочку, показывавшіе случайно вынятую изъ колоды карту, и отгадывавшіе число пят-

(*) Енциклопедія есть познаніе всѣхъ извѣстныхъ человѣку наукъ, знаніи, искуствъ и художествъ.

нышковъ на костяхъ тайно брошеныхъ; и поелику зритель недумалъ, чтобы все сіе могъ дѣлать человѣкъ, употребляя намагниченные дощечки, подборные карты, кости съ свинцомъ или другіе средства, могущіе произвести то же дѣйствіе; то отсюда заключали что хозяинъ животныхъ незная рѣшить предложенные запросы не могъ имъ подать никакого знака, и что животныя отгадывали собственнымъ своимъ проницаніемъ; и если кому случалося увидѣться съ ученымъ, то обыкновенно у него спрашивалъ, какимъ образомъ собака или лошадь можетъ имѣть разумѣніе большее человѣческаго; тогда пересказываема была исторія сихъ животныхъ и незабывали тутъ же вмѣстить ученой мухи; не упоминая, что сія муха сдѣлана изъ стали или какого либо другаго неодушевленнаго вещества; ученой принужденъ былъ тогда придти въ замѣшательство; ибо, съ одной стороны, онъ не могъ изъ благопристойности противорѣчить великому числу очевидцовъ, или такъ о себѣ сказывающихъ; съ другой же, не могъ онъ по справедливисти оцѣнить увеличенныхъ произшествій, случившихся не въ его глазахъ; почему и подпадалъ онъ подозрѣнію въ невѣжествѣ; поелику онъ не могъ да и не хотѣлъ здорныя явленія Физически изъяснять.

Спустя восемь дней по прибытіи нашемъ къ Г. Вильсону, мы находилися въ собраніи, въ коемъ показывали ученую моську, коя имѣла Философическія состязанія на Французскомъ, Англинскомъ и Латинскомъ языкахъ; извѣстно, что она ни на одномъ изъ сихъ язы-

ковЪ неговорила; но покрайней мѣрѣ казалася ихЪ разумѣющею, потому что на каждомЪ изЪ нихЪ равно можно было ея вопрошать, и она всегда отвѣчали положительно знакомЪ и двигая головою для показанія, что такЪ или нѣтЪ, или ударяя лапою для означенія числа, или показывая буквы, кои совокуплены будучи составляли ея отвѣтЪ: три обстоятельства здѣсь приводили зрителя вЪ удивленіе: 1. Собака продолжала порядочно отвѣчать, когда ея хозяинЪ даже выходилЪ изЪ залы, или просилЪ выдти всѣхЪ людей подозрѣваемыхЪ, будьто бы они знаками ей показываютЪ, что отвѣчать. 2. Она отвѣчала да и всегда порядочно, когда ей завязывали глаза, дабы ни какого знака она невидала. 3. Обыкновенно начинаемо было положеніями странными и неслыханными; и вначалѣ ни кто изЪ зрителей не былЪ сЪ нею согласенЪ; но послѣ многихЪ возраженіи, отвѣтовЪ и наношеніи всѣ соглашалися, что она утверждаетЪ дѣльно. Опасаяся чтобы ненаскучить читателю, я не упомяну при семЪ случаѣ слышаннаго мною: однако же для оправданія нѣкоторымЪ образомЪ названія учонаго, даннаго сему животному рязскажу я родЪ разговора между собакою и тремя, или четырьмя изЪ собранія учоными.

ОдинЪ морской началЪ ея вопрошать такЪ: сколько аркЪ (сводЪ или дуга) подЪ Вестминстерским мостомЪ? Собака отвѣчала ему показавЪ число 1. По томЪ спросилЪ: сколько подЪ ПонтомЪ ЕвксинскимЪ? (*) Сдѣсь собака

(*) Слово ПонтЪ на Француз языкѣ обоюдно и значитЪ *мостЪ* и *понтЪ*, т. е. *Черное Море.*

ничего не отвѣчала, какъ будьто бы негодуя на таковой вопросъ, и намѣряся сказать сїю пословицу: *на глупой вопросъ отвѣта нѣтъ.* Однако же по приказанїю своего хозяйна для удовольствїя вопрошавшаго отвѣчала, что на понтѣ Евксинскомъ аркъ нѣтъ и изъяснилася очень вразумительно показавъ лапою нуль: по томъ мореходецъ сказалъ, что онъ прошлаго году въ шесть недѣль благополучно доѣхалъ отъ понта Евксинскаго до мосту Лондонскаго: собака будьто бы не находя ни чего дивнаго въ его путешествїи, положила лапу на разные буквы, сдѣлавъ лаконической отвѣтъ, кой по изтолкованїю ея хозяйна значилъ, что другїе путешествователи удивительнѣе сего учинили; по тому что въ половину дни проѣхали до 600 миль. Ето невозможно, говорилъ морской; даже нѣтъ и воздушнаго шара, кой бы столь великое пространство могъ пробѣжать въ столь малое время: я не говорю, отвѣтствовала собака чрезъ своего переводчика, чтобы для сего употребленъ былъ шаръ; по тому что рѣчь идетъ о морскомъ путешествїи.

Морской говорилъ, что ето совсемъ не возможное дѣло, что самое легкое судно не пробѣжитъ въ часъ болѣе пяти миль; по чему въ половину дни очень невозможно пробѣжать шести сотъ миль.

Животное утверждало свое мненїе; и морской хотѣлъ было удариться объ закладъ, когда мопсъ и его хозяинъ присовокупили, что сїе путешествїе сдѣлано въ такой землѣ, гдѣ изо льду достаютъ огонь.

Если вы хотите меня увѣрить въ вашей учености, то пожалуйте этихъ пустошей неговорите сказалъ водоходъ. Хозяинъ собаки обратясь къ ней сдѣлалъ ей слѣдующей запросъ : говори , другъ мой, не правда ли, что можно зажечь огонь отъ куска льду, если оный ножемъ оскоблишь наподобїе зажигательнаго стекла для соединенїя въ одну точку солнечныхъ лучей и для зажженїя въ маленькой чашичкѣ пороху ? животное имѣя завязанные глаза , наклонило голову для утвержденїя сего , будьто бы совершенно поняло сей вопросъ.

Въ семъ неошибается собака, говорилъ морской, но то невѣрно , что бы въ половину дня можно было проѣхать 600 миль. Для чего же не такъ, говорилъ песъ , въ такой землѣ , гдѣ послѣ полудни на мѣсто одного часа можно отдыхать 48 часовъ. Въ какомъ это климатѣ, сказалъ удивленный мореходецъ, начавшїи усматривать свою погрѣшность? Собака вмѣсто отвѣта показала ему холодной климатъ. Въ самомъ дѣлѣ , сказалъ хозяинъ , въ семъ климатѣ дни бываютъ разныя величины, отъ 24 часовъ до 6 мѣсяцовъ: и если бы Капитанъ Кукъ, когда онъ плавалъ за полярной кругъ , ѣхалъ по пораллельной ему чертѣ, гдѣ день былъ величиною въ мѣсяцъ , то бы онъ могъ въ половину дня , т. е. въ 360 часовъ проѣхалъ пространство 600 миль.

Морской желая привести въ смятенїе мопса и его хозяйна спросилъ, знаютъ ли они мѣсто, гдѣ солнце и луна въ одинъ часъ восходятъ, даже въ то время , когда они находятся въ противуположенїи , то есть, когда бы-

ваетъ полнолуніе? животное и его хозяинъ отвѣчали, что то бываетъ въ полюсахъ, и притомъ присовокупили, что въ семъ мѣстѣ солнце всегда находится на полдень; для того, что всѣ точки, горизонта вразсужденіи жителей полюса находятся на полдень.

Одинъ изъ собранія законоискусникъ долгое время спорилъ съ собакою, потому что она утвеждала, что человѣкъ умершій въ полдень можетъ быть иногда наслѣдникомъ умершаго того же дня послѣ полудни. Тщетно законникъ приводилъ псу мѣста изъ законовъ, гдѣ точно сказано, что наслѣдникъ завѣщателя долженъ пережить. Мопсъ доказывалъ, что и его утвержденіе согласно съ симъ закономъ, по тому что человѣкъ умершей въ полдень можетъ въ извѣстныхъ обстоятельствахъ пережить умершаго послѣ полудни: для сего должно предположить, что первый умеръ въ Парижѣ, а другой въ Вѣнѣ въ Австріи; по тому что, когда часъ за полдень въ Вѣнѣ, тогда въ Парижѣ полдень: и такъ умершіи въ полдень въ семъ послѣднемъ городѣ, подлинно долѣе жилъ того, кой умеръ того же дня въ 12 часовъ съ половиною въ Вѣнѣ.

Трети состязатель предложилъ слѣдующую задачу:

Одинъ крестьянинъ пришелъ на рынокъ для продажи цыплятъ; съ нимъ встрѣтился поваръ и купилъ половину оныхъ, и еще половину цыпленка не убивая ни одного; продавши сему, половину остальныхъ продалъ другому повару, и еще половину цыпленка ни одного равно неубивая:

наконецъ третій поваръ купилъ половину остальныхъ цыплятъ и половину одного не убивая ни одного; такимъ образомъ крестьянинъ все продалъ: теперь спрашивается сколько всего было цыплятъ?

Монсъ отвѣчалъ, что ихъ было семь: что первой взялъ четыре, т. е. три съ половиною и еще половину цыпленка не убивая ни одного; другой взялъ двухъ, половину остальныхъ (трехъ) цыпленковъ и половину цыпленка не убивая ни одного; послѣднему же одинъ т. е. половина остатка полцыпленка и половина цыпленка неубивая.

Животное неудовольствовалося показаніемъ просто требуемаго числа: оно разрѣшило сей запросъ Алгебраически, показывая лапою буквы и цыфры, кои для сего требовались. Хозяинъ собаки писалъ ихъ мѣломъ на черной доскѣ, какъ ему показывало животное: и поелику сія задача есть самая лучшая, то мы предложимъ сдѣсь ея рѣшеніе въ удовольствіе знающихъ начала Алгебры.

Положимъ x будетъ число искомое; по чему часть перваго купца будетъ по условію задачи $\frac{x}{2} + \frac{1}{2}$; остатокъ же послѣ перваго покупщика будетъ $x - \frac{x}{2} - \frac{1}{2}$; половина сего остатка и половина цыпленка принадлѣжитъ второму купцу, что и изобразится такъ: $\frac{x}{2} - \frac{x}{4} - \frac{1}{4} + \frac{1}{2}$ Остатокъ же послѣ сихъ обѣихъ есть $x - \frac{x}{2} - \frac{1}{2} - \frac{x}{2} + \frac{x}{4} + \frac{1}{4} - \frac{1}{2}$; половина остатка и половина цыпленка принадлѣжитъ третьему, что и изобразится: $\frac{x}{2} - \frac{x}{4} - \frac{1}{4} - \frac{x}{4} + \frac{x}{8} + \frac{1}{8} - \frac{1}{4} + \frac{1}{2}$; и поелику всѣ сіи три части вмѣстѣ взятыя

должны быть равны x; то и выйдетъ слѣдующее уравненіе: $\frac{x}{2} + \frac{1}{2} + \frac{x}{2} - \frac{x}{4} - \frac{1}{4} + \frac{1}{2} - \frac{x}{4} - \frac{1}{4} - \frac{x}{4} + \frac{x}{8} - \frac{1}{4} + \frac{1}{2} = x$.

Если же въ семъ уравненіи умножить каждой терминъ на 8 для уничтоженія дробей, то выйдетъ:

$4x + 4 + 4x - 2x - 2 + 4 + 4x - 2x - 2 - 2x + x + 1 - 2 + 4 = 8x$. И такъ $7x + 7 = 8x$.

слѣдовательно $x = 7$. Ч. Н. Д.

Теперь намъ остается изъяснить, какимъ образомъ животное могло давать отвѣты, когда ему никакого видимаго недѣлаемо было знака на задаваемые ему вопросы; да знаетъ читатель, что буквы и цыфры были написаны каждый на особенной картѣ и положены во кругъ его, дабы оное тотчасъ обращалося, какъ ему сдѣлаютъ запросъ; скрытые же подъ ковромъ, на коемъ оное ходило, палочки, толкавшїе ему въ лапы посредствомъ протянутыхъ веревочекъ, давали ему знать, какую ему карту должно было показать. Оное столь было привычно указывать на находящуюся предъ нимъ карту, почувствовалъ движенїе палочекъ, и отвѣчать да или нѣтъ, по различїю голоса своего хозяина или его товарища, что почти никогда не обманывалося, а если и случалось ошибиться, то тотчасъ изправляло ошибку.

Чрезъ сїи и симъ подобные хитрости собака могла отвѣчать на труднѣйшїя запросы и выдержавъ на Латинскомъ языкѣ состязанїе о сообщенїи движенїя при сраженїи тѣлъ, она получала отъ одного Ирландскаго физика слѣ-

дующей комплементъ: теперь уступаю, что движеніе бываетъ сообщаемо бѣгущимъ стремительно тѣломъ: ибо скорые твои отвѣты возбудили во мнѣ удивленіе и удовольствіе.

Сей же самой Ирландецъ напослѣдокъ сказалъ, что Англія есть величайшій изъ всѣхъ находящихся острововъ на Океянѣ островъ; собака не была съ нимъ согласна и положительно утверждала, что Англія не есть островъ: всѣ думали, что животное обманывается; но оное доказывало, что изъ Англіи можно выдти не ѣздя моремъ и что повсядневно такъ изъ оныя выходятъ, когда въ Шотландію или пѣшкомъ идутъ или на конѣ ѣдутъ. О семъ справлялись въ енциклопедическомъ словарѣ увѣрились, что собака утверждаетъ правду. Въ самомъ дѣлѣ Англія съ Шотландіей подъ именемъ Великобританіи есть островъ, коего собственно Англія занимаетъ токмо двѣ трети: слѣдовательно сказать, что Англія есть островъ, то же, что семьдесятъ копѣекъ есть рубль, или два аршина есть сажень.

Я давно зналъ, присовокупилъ Ирландецъ, что животные насъ превосходятъ тонкостію своихъ чувствъ; но я теперь въ первой разъ вижу, что также они берутъ надъ нами верьхъ точностію своихъ понятій и что къ извѣстному сему двоестишію въ похвалу ихъ написанному еще нѣчто должно прибавить:

Вепрь насъ превосходитъ слышаніемъ, рысь видѣніемъ, обезьяна вкусомъ, собака обоняніемъ, паукъ же осязаніемъ.

Одинъ изъ зрителей утверждалъ, что собака вѣрно вытвердила всю енциклопедію; но хозяинъ животнаго ясно доказалъ, что не изъ сего источника должно почерпать знаніе. Последнее изданіе, говорилъ онъ, наполнено типографскими погрѣшностями; передпослѣднее и прежднее содержатъ токмо неполныя статьи, да и во всѣхъ, изключая послѣднее, издатели дая сему сочиненію видъ словаря, не достигли назначенной себѣ цѣли, чтобы научить неученыхъ первымъ начаткамъ познаніи и художествъ; азбучной порядокъ подлинно выгоденъ для лѣниваго читателя, кой ищетъ въ книгѣ токмо простаго чего либо опредѣленія; первые буквы слова вдругъ ему показываютъ, въ какомъ томѣ и на какой страницѣ находится изъясненіе того, что ему надобно; но любитель Наукъ, желающій познать главныя основанія какой либо науки или художества станетъ ли учиться имъ изъ всеобщаго и огромнаго словаря, когда знаетъ, что сіи начала разсѣяны со сто другими по всѣмъ частямъ сочиненія, и что для прочтенія наставленія въ тридцать страницъ должно ему перебрать тридцать томовъ въ листъ. Многочисленныя ссылки, кои онъ найдетъ въ началѣ и срединѣ каждой статьи, принудятъ его поминутно рыться то въ томъ, то въ другомъ томѣ, стократно возвращаться къ первому и въ одно и то же время всѣ сіи книги имѣть разкрытыми.

Чтобы сказали о естествовѣдателѣ, кой путешествуя по Европѣ для обозрѣнія трехъ царствъ природы, въ Неаполь съѣздилъ бы только посмотрѣть лавы изъ Везувія, по томъ

бы отправился въ Исландію видѣть изверженіе Геклы; по томъ бы возвратился въ Италію чтобы посмотрѣть тарантуловъ или Пуцольской глины, потомъ опять бы поѣхалъ увидѣть развалины Геркулана; далѣе посмотря въ Петербургѣ огромнаго камня, служащаго подножіемъ Монументу *Петра Великаго*, заразъ бы отправился въ нижную Наварру для собиранія окаменѣлыхъ раковинъ; потомъ посмотря нѣсколько богатые рудники Графства Фоа, пустился бы въ Англію для разсмотрѣнія олова или свинца въ Корнуальскихъ рудникахъ; по томъ отправился бы въ Овернъ, а отселѣ въ Шотландію для учиненія наблюденій надъ тяжестію воздуха и потомъ очутился бы на Сѣверѣ для наблюденія прохожденія планеты чрезъ солнце; презрѣлъ бы любопытства достойныя вещи Балтійскаго моря для того, чтобы поспѣшить собирать морскія изверженія на берегахъ Норманліи.

Умоначертаніе о такомъ наблюдателѣ теряющемъ время въ ѣздѣ не предначертавшемъ себѣ ни расположенія ни способа безъ сомненія въ нѣкоторыхъ возбудитъ смѣхъ или жалость, коимъ можно сказать: *ты самъ таковъ*.

Кто учится наукамъ изъ оригинальнаго изданія Енциклопедическаго словаря (кое безъ сомненія есть лучшее); тареетъ токмо время ища въ разныхъ статьяхъ такихъ матеріи, кои бы должны были соединены быть въ одной; таковая несообразность, коя почти нечувствительна въ словарѣ въ одномъ или двухъ томахъ, дѣлается несносною въ сочиненіи состоящемъ изъ двадцати или тридцати книгъ: я бы могъ привести сдѣсь до ста

примѣровъ, но удовольствуюся токмо симъ однимъ.

Если бы кто захотѣлъ учиться начальнымъ основаніямъ музыки изъ Енциклопедіи, то бы непремѣнно онъ началъ сперва искать слово музыка, томъ X. Въ началѣ сея статьи говорится о *сочиненіи*, *гармоніи*, *о флейтѣ*, *бубнѣ* и пр. но для познанія сихъ словъ онъ отсылается къ томамъ III, VIII, VI и XIV. Каждый изъ сихъ членовъ ссылается нетокмо на главной, но на множество другихъ, кои суть вѣтви ихъ, и кои по всему сочиненію распростираются на безчисленныя отрасли. Такимъ образомъ слово *Аккомпанированіе*, кое въ первомъ томѣ смѣшано съ началами разнообразныхъ наукъ, указываетъ само на слова, *главное основаніе музыки*, *умѣреніе*, *раздробленіе*, кои со многими другими сплетены въ томахъ III, X и XII. Изъясненіе лѣствицы *разгласной*, находящееся въ V томѣ ссылается на слова *порядокъ нотъ*, томъ VII; *система* томъ XV; *дизъ* томъ IV, *удержаніе*. Статья *клавикорды* томъ III, ссылается на слова, *возвышенностъ* томъ XV, *двойной клавиръ* томъ IV, *аккордъ* томъ I. Есть еще слова, *октава*, *спера* въ томѣ XI; *млатобіеніе* томъ X; *реципитатифъ* томъ XIII; *ритурнелла* томъ XIV; *сліяніе* томъ XV; *тритонъ*, *варіація*, *подлая пѣснь* томъ XVI; *сотрясеніе* томъ XVII и пр.

Кто будетъ столько неутомимъ, чтобы можно было ему пробѣжать всѣ закоулки сего лавиринѳа? Сколь ни пріятны умныя и глубокомысленныя изслѣдованія Ж. Жака Руссю о способѣ Иперфригійскомъ и о струнахъ Ипо-

простамбоменскихъ; столько потребно времени и терпѣнія для собранія сего подъ одинъ взглядъ и я бы лучше захотѣлъ учиться музыкѣ изъ безпорядочнаго изслѣдованія, нежели изъ сего простаго руководства въ сей наукѣ, нѣкогда изданнаго въ свѣтъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Идравлическая машина, служащая изтолкованіемъ кругообращеніе крови въ кровоносныхъ и біющихся жилахъ.

Сія увѣрительная рѣчь продолжалася бы еще далѣе, если бы нѣкто непрервалъ рѣчи оратора, вопрошая у его собаки, вѣритъ ли она безпрерывно движимому? Животное отвѣтство-вало, что вѣритъ, и его хозяинъ вспомоще-ствуя оному, показалъ намъ два небольшіе сто-лба Тосканскаго ордена, вышиною около двухъ футовъ, стоящія на своихъ основаніяхъ другъ отъ друга разстояніемъ на восемь дюймовъ, на продолговатой доскѣ; двѣ хрустальные труб-ки проходили отъ одного столба къ другому въ наклонномъ къ горизонту положеніи, какъ то показываетъ (фиг. 20.)

Весьма ясно видима была красная влага чрезъ нижнюю трубку идущею изъ одного столба въ другой, и изъ сего возвращающеюся въ первой проходя чрезъ верхнюю трубку. Сія влага увеселяла зрѣніе живостію своего цвѣта и правильностію движенія, кое всякую возобно-вляяся секунду, показывало ясно біеніе жилъ.

Между тѣмъ, какъ сей родъ движенія забавлялъ наши глаза, тогда умъ нашъ находился въ нерѣшимости для открытія причины сему. Два столбика имѣли гораздо менѣе поперешники, нежели бы могли мы подумать, что они содержали въ себѣ насосцы съ поршнями, приведенныя въ движеніе идущими часами; впрочемъ доставленіе намъ сея махины за умѣренную цѣну, было довольнымъ побужденіемъ думать, что она не была механическая.

Двѣ стеклянныя трубки, сказалъ намъ Г. Гилль, есть то же самое, что продавцы барометровъ продаютъ подъ названіемъ хлопанцовъ; оные оканчиваются двумя маленькими пузырьками, содержащими подцвѣченной спиртъ, и сдѣланы такимъ образомъ, что когда одинъ пузырекъ станешъ держать въ рукѣ, давъ симъ трубкамъ извѣстное наклоненіе, то теплота тѣла производитъ въ сей влагѣ разпространеніе, посредствомъ коего влага выходитъ пузырями одинъ за другимъ.

Когда должно показывать машину, то тихонько въ оба столба сыплютъ горячаго песку, кой надъ влагою производитъ то же дѣйствіе, какъ и теплота руки. Машину обыкновенно неболѣе получаса оставляютъ предъ глазами зрителей, по тому что песокъ мало по малу остывая, ослабливаетъ движеніе влаги, какъ и тепло оное производящее: имѣющій же по томъ наступить совершенный покой могъ бы удивленіе зрителя уменшить; однако же увеличиваютъ оное утверждая, что машина всегда движется; а закрывая ее хотятъ показать могущія привести въ большее удивленіе штуки.

Примѣч. Сїи машины можно дѣлать такими, что ихъ движенїе можетъ продолжаться 12 и даже 24 часа съ помощїю двухъ маленькихъ лампадъ, на мѣсто горячаго песку; но необходимость въ семъ случаѣ дѣлать столбики толще и долѣе, для содержанїя въ себѣ лампадъ, запахъ отъ масла, и та невыгода, что погаснувъ могутъ дымить, принуждаетъ оставить оное средство; по тому что сїе можетъ зрителю открыть причину, кою тщательно отъ него сокрываютъ. Я недавно изобрѣлъ новое средство, съ помощїю коего не употребляя ни какой горящей матерїи, самые тѣ же произвожу дѣйствїя сряду дней по пятнатцати безпрерывно и болѣе, такъ что, какъ бы кто ни пришелъ ко мнѣ сего смотрѣть, то машину всегда находитъ въ движенїи, не видя ни какого къ сему приуготовленїя; а сїе и побуждаетъ нѣкоторыхъ думать, что это есть родъ безпрерывно движимаго. Я оную показывалъ *даромъ* токмо въ прошломъ Маѣ всѣмъ сдѣлавшимъ мнѣ честь вопрошенїемъ у меня о городскомъ ворожеѣ, о коемъ я буду говорить въ слѣдующей главѣ.

Предъ окончанїемъ сея статьи изъяснимъ мы Физически разпространенїе влаги въ хлопанцахъ. (см. фиг. 21.) Теплота руки разпространяетъ и побуждаетъ къ давленїю пузырь воздуха А. Б. Посредствомъ сего разпространенїя влага принуждаема бываетъ оставить часть пространства занимаемаго ею въ нижнемъ пузырькѣ и взойти отъ точки В. до точки Г; когда же воздухъ столько орѣдѣлъ, что занимаетъ всю и верьхнюю часть шара даже до то-

чки В. то онъ можетъ отчасти вырываться чрезъ трубку; потому, что въ сїе время по легкости своей можетъ онъ стремиться въ верхней пузырекъ. Но онъ не можетъ туда взойти не гоня предъ собою части сея влаги, коя уменшая его стремленїе, даетъ время слѣдовать за нимъ глазами. Но, поелику легкостїю своею побуждается онъ восходить выше верхняго горла трубки; то влага имъ поднятая въ верьхъ, въ то же самое время по своей тяжести идетъ вдоль нижняго канала, для занятїя пространства оставленнаго воздушнымъ пузыремъ. Сходя стремительно и непримѣтно, сїя влага влечетъ съ собою воздухъ сжатой большимъ холодомъ, находящимся въ верьхнемъ пузырѣ, кой, какъ мы предположили, токмо въ себѣ теплоту содержитъ атмосферы. Сей же воздухъ снова будучи срѣженъ теплотою руки или песку, касающихся нижнему пузырьку, вскорѣ бываетъ принужденъ, какъ и первой восходить, да и по самой той же причинѣ, даже до тѣхъ поръ, пока рука будетъ отнята, или остынетъ песокъ.

Сїе изтолкованїе можетъ быть не понравится истиннымъ физикамъ, неимѣющимъ въ немъ надобности, и читателямъ любящимъ одну поверхность. Однако же сей нами описанной опытъ покажется любителямъ увеселительной Физики, кои захотятъ его сами представить. По крайней мѣрѣ я ласкаюся, что оный не нижѣ того будетъ поставленъ, каковый одинъ изъ моихъ порицателей помѣстилъ въ своихъ сочиненїяхъ, состоящей въ томъ, что телячья вареная голова можетъ

блеять какъ живая, если подъязыкъ оной положится живая лягушка. Разность же находящаяся между моими и моего противника опытами состоитъ въ томъ, что его всѣ выписаны отъ слова до слова изъ одной книги; а мои, вопреки, самимъ мною изобрѣтены въ Англїи въ 1775 годѣ. Я сїе сказалъ мимоходомъ, не боясь облыжки сказывающихся изобрѣтшими сїе въ Швейцарїи и Францїи, впрочемъ же знающихъ что то вышло отъ меня. Можетъ быть скажутъ мнѣ здѣсь, что я себѣ оспориваю изобрѣтенїе вздорное; однако же, недоказывая того, что оное можетъ быть полезнымъ, скажу, что я не столько богатъ, чтобы могъ поступиться хищникамъ частїю мнѣ принадлѣжащаго имѣнїя.

ОТДѢЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Говорящая кукла.

Напослѣдокъ намъ показана была говорящая статуя; это была кукла вышиною около фута, держащая во рту большую говорную трубу и привѣшенная въ вышину человѣка на лентахъ для удостовѣренїя, что она ни съ чемъ сообщенїя не имѣетъ. Когда ей дѣлали вопросы на Французскомъ, Испанскомъ, или Португальскомъ языкахъ; то тотчасъ получали отвѣтъ обоюдный, происходящїи изъ говорной трубы. Не можно было и подумать, чтобы въ куклѣ скрытъ былъ карло, какъ то въ самодвижной машинѣ игравшей въ шашки. (Смот. часть I.) Кукла была не довольна для вмѣщенїя

самаго малаго карлы. Хозяинъ насъ въ самомъ дѣлѣ хотѣлъ увѣрить, что слова произходящія изъ рта куклы были произведеніемъ механизма скрыто-устроеннаго въ ея тѣлѣ; а въ доказательство намъ приводилъ о говорящихъ головахъ Аббата Микаля.

Головы сего славнаго художника, сказалъ тогда Г. Гилль, издававшіе звонъ и нѣкоторые слова не ясно произносившіе подлинну, были произведеніемъ ума, и превзошли желаніе и надежду *Императорской* Санктпетербургской Академіи Наукъ, коя дѣлала Механикамъ и Художникамъ задачу, чтобъ сдѣлать машину произносящую пять буквъ гласныхъ; но невѣжество нимало неудивлялося симъ высокимъ работамъ, потому что въ оныхъ незаключалося того шарлатанства, кое въ наши времена столь нужно для пріобрѣтенія отъ народа похвалъ. Машины самодвижныя Г. Микаля, присовокупилъ Г. Гилль, ограничиваются извѣстнымъ количествомъ словъ, и на вопросы не отвѣтствуютъ, какъ кукла; потому что мастеръ ихъ не могъ имъ дать чувства слышанія и не захотѣлъ ихъ усовѣршенствовать никакимъ плутовствомъ, коего онъ былъ не въ состояніи сдѣлать.

По томъ Г. Гилль сдѣлалъ мнѣ слѣдующее изъясненіе о говорящей куклѣ. Думаю сказалъ онъ мнѣ смѣясь, что здѣсь нѣтъ ни механизма, ни помощника. Но статуя прорицаетъ вдохновеніемъ одной вспомогательницы, коея и юбку вижу я прихлопнутую дверцею шкапа, неосторожно затвореннаго. Когда сія помощница произноситъ слова въ точкѣ А.

(фиг. 22) то ея голосъ выходя изъ скважины А. Стрѣмится въ заднее отверзстіе говорной трубы Б. В. Г, а отселѣ идетъ со всею силою чрезъ отверзстіе Д. Е. Ж ; предлагающій запросъ, простирая слухъ въ точку З. ожидаетъ отвѣта, почитая слова въ сей точкѣ произносимыми. Таково есть простое и естественное дѣйствіе всѣхъ говорныхъ трубъ.

Г. Гилль по томъ далъ намъ примѣтить, что кукла, вмѣсто того, чтобы быть ей повѣшенной по срединѣ горницы, была помѣщена въ центрѣ большаго отверстія сдѣланнаго куполомъ, для воспрепятствованія любопытнымъ зрителямъ ходить за нея, да бы они не могли примѣтить заднее отверзстіе говорной трубы, что и могло бы подать подозрѣніе въ постороннемъ чрезъ куклу дѣйствованіи. Онъ такъ же мнѣ далъ примѣтить, что кукла говорила токмо голосомъ толстымъ, а безъ сего можно бы было примѣтить, что оный произходилъ изъ шкапа, въ коемъ находилася помогающая особа. Наконецъ я примѣтилъ, что кукла была привязана такъ, что неможно было никакимъ образомъ примѣтить задняго отверзстія говорной трубы, и что сіе отверзстіе было закрыто большимъ пучкомъ перьевъ, кой съ перваго взгляда казался служащимъ къ украшенію куклы.

ОТДѢЛЕНІЕ ОСЬМОЕ.

Механической прыгунъ.

Для доказательства, что могутъ быть говорящіе куклы, показана намъ была самодвиж-

ная пляшущая машина. Сія фигура находящаяся на веревкѣ почти такія же положенія и изгибы дѣлала, какъ и обыкновенныя балансеры: но она въ своемъ тѣлѣ имѣла одну пружину и два или три рычага.

Примѣч. 1. Хотя и очень удобно сію штуку можно сдѣлать помощію верченія за рукоятку или какого нибудь другаго механическаго способа; но я о семъ здѣсь говорилъ, потому что намѣреніе мое есть изъяснить сію штуку таковою, каковою я ея доселѣ видалъ, не упоминая о способахъ, кои можно напослѣдокъ для сего употребить.

Примѣч. 2. Читатели нелюбящіе. Опытовъ дѣлаемыхъ съ помощію помощниковъ, да примѣтятъ, что не отъ меня то зависитъ, что таковые употребляютъ способы для увеселенія публики. Приверженность моя къ правдѣ побуждаетъ меня для достиженія моея цѣли открывать всѣ средства, сколь они ни подлы. Впрочемъ можно примѣтить, что для удовольствія истинныхъ любителей, я предлагаю многія новыя изобрѣтенія, или вновь исправленные вещи, кои можно дѣлать помощію остроумныхъ способовъ. Теперь я возвращуся къ пляшущей машинѣ.

Ея одна рука прикрѣплена къ желѣзному пруту А. Б, представляющему разстянутую веревку; (фиг. 23.) руки ея неподвижны въ локтяхъ; но онѣ могутъ во кругъ двигаться въ плечахъ. Въ точкахъ Ж. З и К. Л. трубки изъ желѣзныхъ листовъ покрытыя цвѣтами, обвивающія большую часть рычага, когда помощникъ скрывающійся въ В. обращаетъ рычагъ за ручку Б. М, дая ей четверть круговаго

обращенія въ лѣвую сторону; то сія машина, коея ручки сперва были параллельны горизонту, мало по малу возвышается до того, что ея руки бываютъ вертикальны, и параллельны ея тѣлу. Если въ томъ же направленіи помощникъ еще четверть круговаго движенія дѣлаетъ ручкою; то верхняя часть плеча оборотяся передъ зрителя, влечетъ за собою все тѣло съ такою удобностію, что ноги непрепятствуютъ оныя дѣйствію, будучи сдѣланы въ колѣняхъ и въ поясницѣ подвижны. Сей дѣйствователь смотря на движенія машины въ щелку, дѣйствуетъ такъ, что одна нога бываетъ на переди, другая на зади. Тогда онъ машину сажаетъ верьхомъ, или поставляетъ въ равновѣсіи вертя, или заставляетъ ея кувыркаться, смотря помузыкѣ играющей; а сіе и подаетъ случай думать, что машина чувствуетъ пріятность музыки. Здѣсь четыре обстоятельства способствуютъ къ произведенію сего: 1. Помощникъ посредствомъ проволоки окончаваетъ дѣйствіе, отвязавъ отъ рычага самодвижную машину, коя мгновенно падаетъ на землю; а сіе увѣряетъ, что фигура небыла привязана; но что она за веревку держалася и опустилася посредствомъ механизма. 2. Пружины показываемыя внутри машины удостовѣряютъ зрителя, что небыло помощника. 3. Незнающіе, какимъ образомъ говорила кукла, представляютъ себѣ, что очень легко сдѣлать прыгающей автоматъ. 4. Желѣзная же трубка окружающая рычагъ повсюда, изключая то мѣсто, гдѣ прикрѣплена машина, представляется зрителю самымъ симъ рычагомъ или

веревкою; и поелику трубка неподвижна, то онъ изъ недвижимости гирландовъ покрывающихъ и окружающихъ ея непомышляетъ, чтобы рычагъ былъ кругообращаемъ; а отселѣ заключаетъ, что тутъ нѣтъ никакого помощника и что фигура сама собою движется.

ОТДѢЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Особенное произшествіе.

Истинное иногда неможетъ быть и правдоподобнымъ.

Въ сей же самой день случилося въ Іоркѣ особенное произшествіе: около мѣсяца тому прошло назадъ, какъ посаженъ былъ въ тюрьму старой сапожникъ. Судіи противу него имѣли пятьдесятъ двухъ свидѣтелей. Одни утверждали, что онъ бросилъ въ рѣку младенца: другіе же говорили, что они слышали утопающаго вопль; иные свидѣтельствовали, что онъ сердился и ужасно билъ младенца прежде, нежели бросилъ его въ воду. Старикъ защищался отъ сего обвиненія, говоря, что ни одинъ гражданинъ не можетъ доказать, чтобы онъ убилъ младенца, и что тѣла убитаго не могутъ ему представить. Сіе нѣсколько приводило въ замѣшательство судей, кои небыли законоискусны, но двенатдцать человѣкъ простыхъ сапожниковъ; потому что въ сей землѣ всякъ бываетъ судимъ равными себѣ и что въ Іоркѣ большею частію живутъ сапожники, такъ какъ

въ Лимузинѣ каменосѣчцы. Не могши обвиняемаго обличить утопленнымъ тѣломъ, коего теченіе рѣки унесло въ море, судіи хотѣли своего товарища посадить въ домъ безумныхъ, и тѣмъ съ большею причиною, что обвиненный при допросѣ смѣялся какъ дуракъ и показывалъ другіе знаки своего безумія: однако же часто онъ представлялся умнымъ, и какъ припадки его безумія были сомнительны, то и несмѣли его лишить жизни; впрочемъ и самое доказательство свидѣтелей казалося требующимъ примѣрнаго наказанія.

Вы очень тревожитесь, сказалъ старикъ; позвольте только мнѣ увидѣться съ однмъ изъ моихъ пріятелей, и я тотчасъ вашу нерѣшимость уничтожу. По полученіи дозволенія, онъ послалъ по своего пріятеля, кой пришедши принесъ къ нему большую связку въ коей была связана малая колыбель: обвиненный вынялъ изъ оныя саблю и младенца, коего и взялъ къ себѣ на руки говоря: ,,прощай мой сынъ, я нынѣ умру, за то, что убилъ твоего брата,,. Дитя казалося плачущимъ и чувствительнымъ къ прощанію старика. Судіи удивлялися услыша сіи слова произнесенныя обвиненнымъ, когда сей такъ продолжалъ: что съ тобою будешъ, дитя мое, когда ты небудешъ имѣть того, кто тебѣ далъ бытіе, сиротство и презрѣніе послѣдуютъ за тобою; бѣдность и безчестіе будутъ твоимъ наслѣдіемъ; но нѣтъ, сказалъ онъ, ты сей участи неподвергнешся, ты теперь въ послѣдній разъ будешъ плакать,,. Напослѣдокъ старикъ нечувствителенъ будучи къ слезамъ младенца, показался при-

шедшимЪ вЪ неистовство, и поднялЪ на него саблю. . . . *О! остановись несчастный*, вскричали единогласно судьи; но небыло уже спасти времени, ударЪ былЪ совершенЪ и голова младенца упала на полЪ.

Судьи столь же были удивлены, какЪ, можетЪ быть теперь и читатель, когда увидѣли, что небыло крови, хотя и находился обезглавленной младенецЪ. Они увидѣли, что отрубленная голова была деревянная; они недовольны сперва были столь худою шуткою надЪ ними съигранною. Ето я сдѣлалЪ для сохраненїя своей жизни и для доказательства вамЪ, что младенецЪ, коего я, по доносу, бросилЪ вЪ рѣку, могЪ быть совершенно подобенЪ тому, коего я предЪ вами обезглавилЪ. Вы теперь видите, что невсегда человѣка можно осуждать по множеству очевидныхЪ свидѣтелей.

Судьи обрадовавшись что они вЪ сей день собралися для рѣшенїя мнимаго уголовнаго дѣла, просили своего земляка изъяснить имЪ, какимЪ образомЪ онЪ могЪ обморочить ихЪ глаза и уши, что они всѣ принуждены были вЪ семЪ обмануться. Вы вскорѣ о семЪ узнаете, сказалЪ старикЪ; выслушайте только напередЪ мою исторїю;

Я часть моего юношества препровелЪ сЪ скитающимся товариществомЪ фигляровЪ, состоящимЪ изЪ всякаго роду людей имѣющихЪ какое либо особое дарованїе; иной изЪ насЪ умѣлЪ совершенно по кошечью мяукать; другой кричалЪ дроздомЪ, иной жаворонкомЪ, иной перепеломЪ, другой же соловьемЪ, иной кукушкою, другой пѣлЪ по пѣтушью, или по голу-

бочному ворковалъ либо клохталъ курицею; тотъ кричалъ какъ индѣйской пѣтухъ; а другой (и это я самъ былъ) столь искусно лаялъ и визжалъ, что вездѣ, гдѣ мы ни проходили, то кучами за нами собиралися собаки и глупинькіе. Мы обыкновенно скиталися переходя изъ деревни въ деревню, и наше общество обыкновенно всѣ звали *ватагою скотскою*. Я будучи недоволенъ столь безчестнымъ названіемъ, принялъ намѣреніе принудить публику по крайней мѣрѣ свободить меня изъ сего не очень лестнаго названія; честолюбіе побудило меня приняться за другую ролю; дабы не называться мнѣ симъ намъ общимъ всѣмъ прозвищемъ. И такъ я принялъ намѣреніе совершенно выучиться кричать по младенчески. Надежда моя исполнилася; ибо по всядневно наслушиваяся голосу дѣтскому въ воспитательномъ домѣ и часто самъ упражняяся въ подражаніи оному столь въ семъ успѣлъ, что привелъ я въ совершенство то дарованіе, кое вложила въ меня природа. Старанія употребленные мною для пріобрѣтенія сего искусства вскорѣ оказали свои плоды: ибо я неоднократно путешествовалъ не имѣя ни полушки денегъ, и кормясь представленіемъ комедіи, въ коихъ я токмо одинъ бывалъ актеромъ; впрочемъ въ жизни моей случилось такое приключеніе, въ коемъ съ помощію сего моего дарованія я съигралъ довольно прибыточную для меня ролю; около трехъ мѣсяцовъ воздыхалъ я объ одной жестокой, немогши ея склонить къ себѣ въ любовь; забравшися тихонько въ горницу сея несклонныя, зачалъ я по младенчески кричать; она думая,

что то подлинно былъ голосъ недавно рожденнаго младенца, заразъ вышла, чтобы взять его; но сколь удивилася узнавши о хитрости надъ нею сдѣланной и вскорѣ за своими занавѣсами нашла того коварнаго младенца, коего власть разпространяется надъ всею природою. Амуръ, ожесточенный на нея, жестоко поразилъ; однако же не оставилъ, чтобы неизлѣчить ея боль и увѣнчалъ ея розами, для вознагражденія нѣжнаго чувствованія ея къ сему приведшаго.

Сколь я ни хорошо игралъ мою роль, однако же принужденнымъ себя нашолъ или скрыться, или представлять ея токмо передъ слѣпыми, чтобы успѣшнѣе казалося сіе искуство изобрѣтенное мною. Тщетно было, что я давалъ слышать голосъ дитяти тѣмъ, кои ни какого со мною невидали младенца, и видѣли токмо движеніе моихъ губъ; видя же перемѣну моего голоса и по сему тотчасъ открывая сего причину, не токмо что не дивилися моему искуству но и негодовали на меня. Такимъ образомъ вздумалъ я носить на рукахъ съ собою спеленанную куклу, покрытую пеленкою: и для увѣренія народа, что по дѣтски говорилъ не я, рѣшился дѣтскимъ голосомъ произносить токмо такіе слова; въ кои не входятъ губныя буквы; и такъ пріучился я очень удобно не двигая губами произноситъ слова имѣющія въ себѣ токмо согласныя зубныя, язычныя или гортанныя, каковы суть, Д. Т. Г. произносимыя токмо посредствомъ зубовъ, языка и гортани, кромѣ губныхъ произносимыхъ посредствомъ губъ, каковы Б. М. П. Великое множество

115

находится такихъ словъ, кои по младенчески легко можно произносить, потому что таковой выговоръ есть нѣмъ. Я для примѣру нѣкоторые здѣсь приведу слова: какъто: *кой часъ? няня, дай ѣсть.* —

Когда же я довольно навыкъ передъ зеркаломъ представлять ролю младенца не движа губами, то появился я для игранія сего передъ такимъ народомъ, коему совсемъ я небылъ извѣстенъ; на рукахъ у меня была кукла, покрытая пеленкою, съ коею я разговаривалъ; она мнѣ отвѣчала, кашляла, пѣла, плакала, харкала; и поелику я вопрошалъ естественнымъ своимъ голосомъ, кой у меня толстъ; то и были увѣрены, что младенческой голосъ, отвѣчавшій на мои вопросы не отъ меня проиходилъ; видѣнный же робенокъ на рукахъ, и недвижимость губъ моихъ приводили ихъ въ совершенное заблужденіе. Впрочемъ я иногда выговаривалъ безразбору всякіе слова дѣтскимъ голосомъ; но тогда, дабы непримѣтили движенія моихъ губъ, я обыкновенно приклонялъ голову къ куклѣ и лице свое клалъ на пеленку, будто бы лаская ея и говоря къ ней ближе.

Теперь, по объявленіи мною вамъ первыхъ началъ моего искуства, вы видите, государи мои, что очевидные свидѣтели, доносившіе вамъ на меня, сего немогли примѣтить; можетъ быть я и виновенъ. Сдѣлавъ передъ вами въ доказательство сему изпужавшей васъ опытъ, и долгое время не объясняяся вамъ въ семъ; не прошу васъ простить мнѣ въ семъ; потому

что сїе вамъ можетъ служить нѣкоторымъ нравоученїемъ.

Напослѣдокъ, продолжалъ старикъ, я забылъ было вамъ сказать, что, когда я выходилъ для представленїя двухъ роль, то обыкновенно къ зрителямъ говорилъ небольшее предъ увѣдомленїе. Если собранїе думало, хотя бы то я дѣйствительно имѣлъ на рукахъ младенца, то выходили изъ зрѣлища будучи довольны тѣмъ, что слышали забавной разговоръ, а прочее все почитали за обыкновенное: почему я былъ принужденъ ихъ удостовѣрять, что на рукахъ у меня была бумажная кукла. Сїе объявленїе приводило всѣхъ въ великое удивленїе; иные изъ зрителей утверждали, что я говорилъ чревомъ; и нѣсколько времени спустя писали обо мнѣ въ газетахъ, именуя *чревовѣщателемъ*.

ОТДѢЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

Новые Естампы.

Ноября 6 дня мы разпрощавшися съ Г. Вильсономъ поѣхали въ Лондонъ; на дорогѣ ничего съ нами неслучилося такого, очемъ бы должно было читателя увѣдомить, но въ самой день нашего прибытїя въ столицу Британскихъ острововъ купили мы у Бувля, славнаго продовца картинъ, семъ любопытныхъ Естамповъ, коихъ для любопытныхъ здѣсь сдѣлаемъ описанїе.

Первой представлялъ Фигляра, называющагося Академикомъ, потому, что онъ предъ

одною Академїею представлялъ свои штуки, и обѣщался на носу въ равновѣсїи держать живаго угря, кой стоя на хвостѣ, долженъ былъ на право и на лѣво обращаться по хотѣнїю зрителей; на семъ Естампѣ былъ представленъ во кругъ его толпящимся народъ и угрожающимъ ему за то, что онъ несдержалъ своего обѣщанїя.

Второй Естампъ представлялъ подземной городъ, кой, по воображенїю одного писателя, построенъ въ соляной копани близъ Кракова въ Польшѣ (*).

Третїй представлялъ Самодвижную машину играющую въ шашки; но ею управлялъ человѣкъ искусно скрытой въ одномъ камодѣ такъ что едва его можно было примѣтить.

На четвертомъ Естампѣ изображенъ былъ Волшебникъ съ своимъ жезломъ, и съ завязанными глазами, изводящїй ручей въ три фута глубины на верьхнемъ сводѣ Церкви С. Женевїевы въ Парижѣ.

(*) Близь Кракова при деревнѣ Валицахъ добывается въ копаняхъ каменная соль. Подъ землею, гдѣ выламываютъ ея уже болѣе ста лѣтъ и довольствуютъ не токмо окрестныя мѣста Польши, но даже и въ Малороссїю отпускаютъ, находится преогромная пещера поддерживаемая соляными столбами. Тамо живетъ нѣсколько сотъ семей и съ домашнимъ скотомъ, питаяся ломкою соли. Для сихъ жителей тамъ находится высѣчена изъ соли же большая Церковь, въ коей

Пятой Представлялъ на рѣкѣ Сейнѣ чудесную лодку; потому что въ шесть часовъ изъ Парижа на ней обѣщался поспѣть на теплицы въ Марнѣ. На правомъ же берегу рѣки видимъ былъ маленькой детинка шедшїй занею въ семимильныхъ своихъ башмакахъ. *Смт. сказки духовъ.*

На шестомъ представлена была куча ротозѣевъ, собравшихся на новой и Королевской мостъ въ Парижѣ для смотренїя на человѣка, обѣщавшагося перейти Сейну необмоча ногъ въ Еластическихъ своихъ башмакахъ, и что его тѣло сдѣлаетъ токмо косновенїя на поверхности воды, какъ то ядро пущенное, дѣлаетъ на поверхности моря, когда во время сраженїя съ кораблей горизонтально палятъ.

Седьмой представлялъ живую Гарпїю, чудовище земноводное, половина человѣка и рыбы, кое по свидетельству вымыслившаго его съѣдаетъ много сотъ быковъ, и много тысячь свиней Утверждаютъ, что оное, найдено въ Королевствѣ Санта-Фе въ Перу, провинцїи Хили; но ето тоже бы было, естьли бы кто сказалъ, что онъ то и то видѣлъ было, въ Царствѣ Тульскомъ, въ Калугѣ въ провинцїи Воронежѣ.

Г. Бувль намъ говорилъ, что послѣднїи изъ сихъ Естамповъ изобрѣтенъ купцами для

отправляется служба. По чему и справедливо, что есть подземное село въ соляной копани, хотя сочинитель и почитаетъ сїе за басню. Сколь близко въ человѣкѣ невѣрїе и всеверїе отъ заблужденїя.

117

продажи публикѣ чудеснаго, но Г. Гилль присовокупилъ, что не первымъ симъ надъ жадною къ новостямъ публикою смѣются; но сюда же должно причислить и всѣ тѣ сочиненія, кои вмѣсто того, чтобы описывать матеріи, кои ихъ званіе обѣщаетъ, содержать токмо разсужденія ничего значущія, примечанія рабяческія, и скучныя отрывки. Изъ сего рода есть книга именуемая *Физическія увеселенія*, гдѣ ничего нѣтъ ни Физическаго ни веселаго; Таковаже есть Анатомическое и Философское изъясненіе началъ Англинскаго языка, въ коемъ находятся токмо что правила говорить совершенно по мужицки на семъ языкѣ. Таковъ былъ журналъ, въ коемъ ежегодно описываемы были ложныя новости и невозможныя произшествія, чудныя случайности, для новой приманки токмо подпищиковъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Отдѣленіе первое.

Обозрѣніе соборища игроковъ.

Однажды въ Лондонѣ въ одномъ кофейномъ домѣ встрѣтился я съ жителемъ Нижнебретанскимъ, по имени Кузселемъ, коего знавалъ я въ Тулузскомъ Королевскомъ ученомъ собраніи. По первыхъ сдѣланныхъ другъ другу привѣтствіяхъ я спросилъ его, чѣмъ онъ здѣсь занимается; онъ мнѣ отвѣтствовалъ, что почти все свое время проводилъ въ Академіи: сему весьма радуюся, говорилъ я, и я бы очень

желалъ подобнымъ вашему благополучїемъ наслаждаться. Въ семъ не велико благополучїе, отвѣтствовалъ онъ; впрочемъ если вы желаете быть нашимъ товарищемъ, пожалуй, я васъ въ оную представлю, и вы будете отъ всѣхъ съ радостїю приняты. На сїе отвѣтствовалъ я ему, что я неимѣю такихъ достоинствъ, что бы быть принятy въ подобное собранїе; но онъ мнѣ говорилъ, что ни какихъ не надобно, кромѣ денегъ. Знаю, отвѣчалъ я, что по народному предразсужденїю, деньги все дѣлаютъ; однако же, неотвергая сея вовсемъ прочемъ справедливыя пословицы, недумаю, чтобы золотой ключь могъ мнѣ отперетъ двери въ Академїю; потому что Г. Академики не имѣютъ большей сея страсти, какъ токмо, чтобы упражняться въ наукахъ и разпространять предѣлы познанїй человѣческихъ. Но Кюссель отвѣтствовалъ мнѣ съ усмѣшкою, что собранїе, коему онъ хочетъ меня представить, было не общество учоныхъ, но Академїя игоръ, составленное изъ прошлецовъ всякаго роду, кои суть хитрецы и плуты. Недумайте, примолвилъ онъ, чтобы я продолжалъ заниматься словесными науками, такъ какъ было въ училищѣ. Примѣръ Гомера, сбирающаго милостыню въ семи городахъ, по смерти его споpившихся о чести его рожденїя сдѣлалъ мнѣ противными науки: а исторїя Камуенса, умершаго въ госпиталѣ, и Милтона едва могшаго 30 пистолей получить за свою поему *Потерянной Рай*, доставившую великую сумму Томпсону и его наслѣдникамъ, вложили въ меня отвращенїе къ словеснымъ Наукамъ и я сжегъ всѣ мои

книги, увидя портретъ Серванпіовъ съ сею подписью:

Сей просвѣтилъ свой вѣкъ и умеръ отъ нищеты.

Предавши библіотеку мою огню, я игралъ различные въ свѣтѣ роли: во Фландріи былъ продавцомъ пива; комедіяншомъ въ Брабантѣ; перепищикомъ, латынщикомъ и орѳографомъ въ Единбургѣ; въ Дублинѣ воиномъ и пушкаремъ; теперь же въ десятой разъ перемѣня состояніе передергиваю карты и ищу въ нихъ щастья; если же и вы хотите, чтобы я вамъ преподалъ начальныя основанія въ сихъ моихъ тайнахъ, съ тѣмъ чтобы вамъ быть въ игрѣ мнѣ товарищемъ, и сдѣлать мнѣ небольшее вспоможеніе; то и вы тогда сомною скажите:

Карманъ есть мое сокровище; въ моихъ рукахъ желѣзо преобращается въ золото.

Ком. игрокъ.

Я весьма былъ удивленъ симъ его предложеніемъ и смѣлостію, съ какою хвастался онъ своимъ пагубнымъ знаніемъ; но таково есть ослѣпленіе безстыднаго порока, кой часто поставляемъ себѣ украшенiемъ наносящее безчестіе. На сіе отвѣчалъ я ему, что я давно углублялся въ теорію сего искуства, не для того, чтобы воспользоваться на дѣлѣ, въ надеждѣ кого либо обмануть, но изъ любопытства и въ намѣреніи нѣкогда открыть въ публикѣ разныя сѣти, разставляемыя честнымъ людямъ.

Когда вы столько знающи, говорилъ онъ, то можете мнѣ изъяснить, какимъ образомъ назадъ тому съ 15 дней я проигралъ всѣ мои деньги, не взирая на употребленныя мною хитрости; а сіе принудило меня рѣжѣ быть въ Академіи и прогуливаться, какъ то написано въ *Аглинскомъ надзирателѣ*, не для возбужденія аппетиту, но для прогнанія голоду.

И недивно, сказалъ я, что вы несчастливы въ игрѣ; игроки такъ, какъ забіяки, часто нападаютъ на такого, кой имъ обиваетъ перья; разность же здѣсь вотъ какая, что шпажные герои имѣютъ честнымъ правиломъ то, чтобы двоимъ или троимъ ненападать на одного, а карточные рыцари и по двѣнадцати нападаютъ на одного, съ тѣмъ, чтобы побѣдя раздѣлить добычу попавшуюся въ ихъ сѣти. Иной дружится съ служителями Академіи, и подъучаетъ ихъ на мѣсто хорошихъ картъ подсовывать накрапленныя; другой токмо что выдумаетъ новыя хитрости, вовлекая въ оныя простаковъ обѣщаніемъ выигрыша; третей подделываетъ разнаго роду карты, кои можно узнать ощупью и глазомъ; иной ихъ обрѣзываетъ, тотъ намазываетъ канифолью, напрыскиваетъ сурикомъ, смазываетъ мыломъ и терпентиномъ; иной упражняется только что въ искусномъ ихъ сниманіи, въ плутовскомъ тасованьѣ, и передергиваньѣ, то есть, чтобы искусно сдать вторую или третью карту вмѣсто первой, когда по примѣтѣ видитъ, что етою картою можетъ онъ обыграть своего соперника.

Иной за обманываемымъ игрокомъ велитъ становиться своему товарищу, будьто бы для услуги, который будучи искусенъ въ подаванiи знаковъ, разнообразнымъ сложенiемъ перстовъ даетъ знать своему товарищу о картахъ сего. Другой же начинаетъ съ простякомъ играть за одно противу третьяго, съ коимъ онъ согласился, и проигравъ свои и его деньги кажется быть въ отчаянiи, между тѣмъ какъ внутренно радуется, что удалося ему сего обмануть. Напослѣдокъ иной держитъ счетъ, записывая деньги, кои выигравшiе получаютъ, дабы они ничего незатаили и товариществу отдали бы въ нихъ вѣрной расчетъ.

Куссель тогда узналъ, что я болѣе былъ въ семъ свѣдомъ, нежели моiъ онъ въ семъ меня научить, и въ то же время честнѣе нежели бы покуситься на дѣлѣ употребить мое знанiе: однако же склоняся на его прозьбу, что бы съ нимъ идти въ Академiю для открытiя употребленныхъ противу его игроками хитростей, назадъ тому около 15 дней, притомъ же близость сего мѣста, и желанiе мое узнать крайности во всякомъ родѣ, побудили меня за нимъ слѣдовать.

По пришествiи нашемъ въ сiе мѣсто усмотрѣли мы дворянъ, конюховъ, музыкантовъ, мошенниковъ, портныхъ и аптекарей; *академiя игоръ*, тогда я сказалъ, *подобна кладбищу, гдѣ всѣ состоянiя находятся вмѣстѣ*. Въ сiе время проводникъ мой потихоньку разсказывалъ мнѣ имена и состоянiе особъ составлявшихъ собранiе: вотъ здѣсь въ углу, говорилъ мнѣ, играютъ въ зернь четверо, выигравшiе всѣ у меня

деньги: здѣсь же вы видите двухъ знатныхъ господъ, путешествующихъ скрытно. Но какое было удивленіе, когда я узналъ, что одинъ изъ сихъ знатныхъ господъ былъ фигляръ, славной Пильфереръ, коего я зналъ на мысѣ Доброй Надежды, и кой гордился тутъ величаво своимъ шитымъ золотомъ платьемъ и дорогими каменьями. Безъ сомнѣнія етотъ, говорилъ я Кюсселю, выигралъ у васъ деньги? но онъ мнѣ отвѣчалъ, никакъ; сей господинъ вмѣсто того, чтобы выигрывать, каждой день проигрываетъ по 40 луидоровъ; будучи же увѣренъ, что плутъ непойдетъ въ академію игръ съ тѣмъ, чтобы вдаться тамо въ обманъ, заключилъ, что тутъ должна быть какая нибудь хитрость, о коей я не имѣю еще понятія. Такимъ образомъ рѣшился я присматривать за Пильфереромъ, и сталъ за нимъ, закрывъ будто ненарокомъ платкомъ часть лица, чтобы онъ меня не узналъ; сперва я примѣтилъ, что когда онъ сдавалъ карты, то одинъ изъ общества имѣлъ маленькую зернь, но въ рукахъ другаго игрока примѣтилъ я другую зернь по больше, и коего лице казалося мнѣ знакомымъ: тутъ я за разъ вспомнилъ, что сего послѣдняго видалъ я въ Африкѣ служившимъ Пильфереру слугою, другомъ и помощникомъ. Съ сея минуты я началъ подозрѣвать, что Пильфереръ искусно обыгрывалъ другихъ чрезъ своего товарища, и всегда самъ проигрывалъ нѣсколько для того, дабы неподозрѣвали его въ плутовствѣ; товарищь же его для избѣжанія подозрѣнія, самъ не мѣшалъ картъ но всегда просилъ другихъ сіе дѣлать; при томъ Пильфереръ и

товарищъ его показывалися незнающими другъ друга, дабы не думали, что они согласилися. Послѣ сего оставалося мнѣ открыть средство употребляемое Пильферером для сдѣланія хорошею или худою игры по своему изволенію. Сіе открытіе мнѣ казалося не очень удобнымъ, когда я увидѣлъ, что сей не бралъ картъ, и что не мѣшая самъ, отдалъ смѣшать ихъ другому; однако же я примѣтилъ, что прежде мѣшанія картъ другими игроками, онъ всегда отъ пяти до шести картъ удерживалъ у себя въ правой рукѣ, и взявши игру для мѣшанія по своему, онъ ихъ клалъ искусно снизу и въ мгновеніе ока расположилъ ихъ такъ, что бы товарищь его выигралъ.

Примѣч. Можетъ быть читатель подумаетъ, что подборъ сего рода невозможенъ, по той причинѣ, что въ игрѣ зерни сдаются карты по одной; но сей фокусъ такъ какъ и многіе другіе, по нещастію привыкшимъ къ нему весьма удобенъ; я здѣсь не буду научать средствамъ для сего, потому что предъувѣдомляю моихъ читателей, что находится пагубное искуство, коего они могутъ быть жертвою, однако же ни кого не учу употреблять средства сего искуства на дѣлѣ; впрочемъ я не вздоръ здѣсь говорю, потому что я часто показывалъ своимъ друзьямъ ложную тасовку, какую можно искусно дѣлать и непримѣтно играя въ пикетъ, въ зернь, и въ тріомфъ. однако я не открываю ни кому моихъ способовъ, но токмо довольствуюся показать слѣдствія, для удостовѣренія сколь неблагоразумно риско-

вать своими деньгами играя съ такими людьми, коихъ честность совершенно не извѣстна.

Можетъ быть мнѣ скажутъ, что Пильфереру нельзя было отъ пяти до шести картъ въ рукѣ непримѣтно держать; что правда можно бы было сїе примѣтить, если бы только знали, какъ я, что Пильфереръ есть фокусникъ, и что онъ тутъ находится съ своимъ товарищемъ; если бы показалася боязливость на его лицѣ, или если бы онъ плутовалъ съ проворствомъ свойственнымъ новому въ семъ искуствѣ человѣку; но удобство и легкость его прїемовъ, холодность, съ которою проигрывалъ онъ свои деньги, живность его разговоровъ, богатое его платье, все сїе удаляло отъ него подозрѣнїе, между тѣмъ его мужественной духъ предвѣщалъ, что онъ въ состоянїи рѣзаться съ тѣмъ, хотя бы кто мало ему упрекнулъ.

Держа въ запасѣ сїи пять картъ, онъ сидѣлъ нерадиво облокотяся на столъ; и какъ сїе положенїе могло бы показаться принужденнымъ, если бы оно продолжалося, но онъ его тотчасъ оставлялъ, разсуждая руками, и всегда предостерегаяся, что бы верьхъ своей руки не оборотить къ землѣ, дабы не усмотрѣли его картъ; иногда онъ дружески бралъ правою рукою за лѣвое плечо своего сосѣда, прося его учтиво мѣтать карты; иногда онъ клалъ правую руку на плащъ себѣ, а лѣвою хватался за лобъ, спрашивая, ему ли полно здавать? общество будучи обмануто невзначайностїю сего вопроса, отвѣчало, что это правда, почитая его за незнающаго ни чего; а сїе и служило сильнѣйшею

причиною, что бы не подозрѣвать его въ тѣхъ приуготовленіяхъ, кои онъ дѣлалъ для разпоряженія игры по своему изволенію.

Давши картамъ извѣстное разпоряженіе, присовокуплялъ онъ къ сему обстоятельство оканчивающее все его обморачиванье; онъ по видимому смѣшивалъ карты, разкладывая ихъ на многія кучки, и напослѣдокъ тамъ же опять ихъ собиралъ или складывалъ, какъ ему надобно, хотя и казалося, что онъ ихъ перебивалъ многообразно. Если читатель, хочешь ты себѣ представить о поворотливости Пильферера въ семъ обстоятельствѣ, то стоитъ тебѣ токмо войти въ книгопечатню: токмо посмотри на искуснаго наборщика, разбирающаго по своимъ мѣстамъ буквы: его стремительно ходящая рука, кажется бросающею буквы какъ ни попало, однако же буквы всѣ падаютъ каждая къ своему роду: отколѣ опять онъ ихъ мгновенно выбираетъ для приведенія въ извѣстный порядокъ. Таковъ Пильфереръ, разкладывая на столѣ по кучкамъ карты, дабы токмо симъ обмануть другихъ; его плеча и пальцы разными образами изгибаются наподобіе искуснаго игрока на клевикордахъ, проворство и неправильность его движеній съ перваго раза кажутся производящими безпорядокъ и смѣшеніе во всѣхъ картахъ; однако же выходитъ совсемъ противное; ибо посредствомъ сея хитрости карты сохраняютъ свой первой порядокъ, или получаютъ опредѣленное имъ положеніе для обогащенія Пильферера и для верженія въ раззореніе и отчаяніе тѣхъ, кои возъимѣли глупость съ нимъ играть.

Когда я готовился выдти, Кюсселъ просилъ у меня мнѣнія о моихъ наблюденіяхъ; но я ему отвѣтствовалъ, что нехочу въ сіе мѣшаться, давши о себѣ думать, будто бы я въ сіе мѣсто приходилъ въ видѣ шпіона или переносчика, и при томъ разсказывая то противу чего бы нашлося можетъ быть множество спорщиковъ; я присовокупилъ къ сему, что довольно будетъ увѣдомить публику о различныхъ плутовствахъ, изобрѣтаемыхъ отъ времени до времени къ пагубѣ честныхъ людей; а послѣ сего увѣдомленія можно будетъ сказать простакамъ, жалующимся на плутовъ и обманщиковъ: *Ты самъ отъ себя терпишь.*

Выходя увидѣлъ я въ передней двухъ Италіянцовъ, тотчасъ начавшихъ говорить деревенскимъ нарѣчіемъ, чтобы я ихъ не разумѣлъ. Одинъ жаловался, что птицы стали рѣдки: да и недивно, говорилъ другой, потому что очень много ловцовъ. Ты дѣльно гововоришь; отвѣчалъ первой; я вчерась игралъ въ пикетъ съ такимъ человѣкомъ, кой мнѣ очень показался простъ, и неискусенъ, но ето можетъ быть самая хитрѣйшая въ свѣтѣ была лисица; около часа тщетно я противу него употреблялъ все свое искуство: когда я невзначайно примѣтилъ, что онъ съ своей стороны тѣ же противу меня употреблялъ хитрости: *воръ у вора, говорятъ, не воруетъ; или воронъ ворону глаза не выклюнетъ.*

122

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Извозщикъ плутъ.

Отправяся изъ Академіи къ себѣ на квартиру и вышедши изъ коляски, въ коей я ѣхалъ, подалъ извозщику въ руку гвинею и просилъ у него здачи; но онъ мнѣ ея тотчасъ отдалъ назадъ, прося дать другую; потому что сія ему казалася ложною; мнѣ думалось, что онъ обманулся, и для избѣжанія съ нимъ хлопотъ, я согласился на его требованіе и отдалъ ему другую, съ коея извощикъ здалъ мнѣ 10 шелинговъ. Зная же, что гвинея стоитъ 21 шелингъ, радовался я что столь дешево за провозъ заплатилъ; но въ сіе самое время вошедши ко мнѣ Г. Гилль, кой тогда находился вблизости, далъ мнѣ знать, что моя получасовая проѣздка стоитъ мнѣ двухъ гвиней, т. е. нѣсколько по больше двухъ рублей съ полтиною; шелинги зданные мнѣ были мѣдные посеребреные, а ложная гвинея отданная мнѣ назадъ была со всемъ не та, кою я сперва извощику отдалъ.

Въ сей землѣ, такъ какъ и увасъ, сказалъ Г. Гилль, лжемонетчиковъ вѣшаютъ; но здѣсь ложная монета обыкновеннѣе или по тому, что уголовной уставъ въ Англіи требуя яснѣйшихъ доказательствъ, оставляетъ не наказанными великое множество преступниковъ, или что Англичане не очень боятся такого наказанія, кое въ сей землѣ не почитается за безчестное; или лучше сказать они недорожатъ та-

кою жизнїю, кою бѣдность и отечественныя нравы дѣлаютъ несносною. Извозщики, продолжалъ Г. Гилль, иногда покупаютъ ложную монету за весьма низкую цѣну, послѣ чего, такъ какъ самые искусные плуты, спускаютъ ея въ карманы мѣщанъ. Когда они увидятъ какого либо новопрїѣзжаго, неразумѣющаго Английскаго языка, или кого либо изъ отечественниковъ ихъ, въ семъ не искусившагося, то они надъ нимъ и играютъ сїю худую шутку, коя, если попадутся на знатока, часто ихъ приводитъ къ худу. Они обыкновенно въ лѣвую руку принимаютъ данную имъ монету, а въ правой утаевая ложную монету одинакой цѣны, и потомъ искусно пропустя изъ лѣвой руки въ правую настоящую, а оттуда взявъ ложную, возвращаютъ вамъ ея прося учтивымъ образомъ дать другую, между тѣмъ какъ вашу настоящую опускаютъ они въ карманъ правою рукою. Такимъ образомъ и самой тотъ, съ кѣмъ случалось подобное приключенїе, если только не знаетъ о семъ ихъ проворствѣ, не остерегается отъ сей ихъ сѣти; и думая что его монета ему отдана, взявъ ея отдаетъ ему другую, и такимъ образомъ на мѣсто одной даетъ ему двѣ.

Я желая возвратить обѣ твинеи, кои у меня смошенничалъ кучеръ, я тотчасъ выскочилъ, чтобы его удержать, но тогда уже и духъ его простылъ; поелику онъ боялся, чтобы не принудили его ихъ возвратить. Я хотѣлъ было его сыскать и вѣрно бы нашелъ, помня его *нумеръ*; но Г. Гилль меня предостерегъ, ска-

завъ, что я навѣрное уже не могу отъ него возвратить плода его плутовства; по тому что не поймавъ его тогда, и не имѣя свидѣтелей, я бы не могъ обвинить его предъ мировымъ судіею; и наконецъ, когда бы дѣло стало быть наиболѣе сумнительно предъ очами суда по причинѣ запутанности обстоятельствъ, то по здѣшнему обыкновенію не иначе бы оно могло окончиться; какъ кулашнымъ боемъ, на кой я можетъ быть и былъ бы принужденнымъ согласится подъ опасеніемъ быть заброcаннымъ отъ черни грязью.

Когда ты въ Римѣ. живи по Римскимъ обычаямъ;
Если же ты живешъ въ иномъ мѣстѣ, то живи по тамошнимъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Не понятная Пикетная игра, въ новѣйшія времена усовершенная.

Нѣкогда былъ я у одного мѣщанина въ улицѣ Св Якова, съ Профессорами Оксфортскаго Университета, кои мнѣ говорили о изобрѣтеніи весьма удивительной новой пикетной игры, которая какъ извѣстно состоитъ въ томъ, чтобъ обыграть одного изъ зрителей на той масти, на какой онъ самъ пожелаетъ. Я хотѣлъ было разсмотрѣть сей фокусъ при сихъ господахъ, какъ вошелъ къ намъ одинъ изъ ихъ сотоварищей, которой говорилъ, что знаетъ сіе искуство, прибавя къ тому, что читалъ въ От-

дохновенiяхЪ Г. Гюйота, будто карты должно сЪ начала подобрать, и снимать колоду по замѣченнымЪ картамЪ, раздавая смотря по нуждѣ по двѣ или по три оныхЪ, дабы по желаемой масти всѣ карты хорошо были розданы.

Таковое замѣчанiе могло бы меня привести вЪ замѣшательство, если бы я не выдумалЪ нѣкихЪ средствЪ, дабы дать сему фокусу совершенно новый видЪ; но я ихЪ привелЪ вЪ удивленiе сказавЪ: я хочу вамЪ доказать, Г. мой, что я предвижу ваши мысли. Подбирая на передЪ карты дабы васЪ обыграть вЪ той масти, какую вы сами выбирите: а чтобЪ показать вамЪ, что я неснимаю колоды вЪ разныхЪ мѣстахЪ, такЪ какЪ говорятЪ, по нуждѣ то пожалуйте сами мнѣ колоду, вЪ коей не было бы ни единой примѣтной карты. Пусть кто нибудь изЪ собранiя раздастЪ мнѣ карты, дабы мнѣ неможно было снять колоды, такЪ какЪ мнѣ хочится; и наконецЪ, ежели вы хотите, чтобЪ сiя сьемка была безЪ полезна, то не прежде обЪявите выбранную масть, какЪ по раздачи картЪ. Если невзирая на сiи три предосторожности ваши, вы проиграете желаемой масти, то изЪ сего слѣдуетЪ, что я разкладывая карты, узналЪ на передЪ сiю масть. Примѣтте Г. мой что мнѣ невозможно, чтобЪ я себѣ здалЪ вЪ то же время пять разЪ сряду четырехЪ мастей по 5 картЪ, потому что для сего должно бы было мнѣ здать 20 картЪ, а я не больше могу имѣть 15 считая вЪ томЪ числѣ и 5 остающiяся на послѣди вЪ колодѣ; однако для обыгранiя васЪ, у меня будетЪ 14 тузовЪ и 14 королей сЪ главными

пятью картами выбранной масти, а какъ сїи 5 картъ и тузы съ королями будутъ у меня безъ съемки картъ, въ то самое время, когда вы еще не назвали выбранной масти, и когда другой роздаетъ карты: то изъ сего необходимо слѣдуетъ, что я разкладывая напередъ карты предъузналъ выбранную масть. Я сдѣлалъ сей фокусъ со всѣми обстоятельствами или лучше сказать со всѣми тѣми наружными видами, кои я выше сего показалъ, и сїи господа согласны были уже въ томъ, что я предъузналъ ихъ мысли когда я имъ сдѣлалъ слѣдующїя примѣчанїя:

Не довольно было для меня г. мой предъузнать ту масть, которую вы пожелаете; сїе мое предъузнанїе было бы весьма безполезно, естьли бы я разкладывая карты не узналъ въ тоже самое время сколько картъ, при съемки колоды, пропустите вы внизъ, потому что снятыя вами карты при раздачѣ оныхъ произвели великую перемѣну. Впрочемъ сїя съемка, что касается до числа картъ которыя отъ оной пройдутъ въ низъ естли настоящее дѣйствїе въ случаѣ, то есть, она зависитъ отъ обстоятельствъ совершенно вамъ неизвѣстныхъ, по тому что вы снимая карты поступаете при томъ случаѣ столь же слѣпо какъ дитя, которое кладетъ руку въ колесо фортуны желая вынуть Лотерейные нумера: изъ сего слѣдуетъ что я могу предъузнавать нечаянные случаи, или что вы называете въ вашихъ метафизическихъ школахъ, *знать будущее неизвѣстное*, то есть: отгадывая на передъ разные повороты случая, я могу раззорить цѣлую лотерею, и

передъугадывать съ большею достовѣрностію будущія произшествія. Можетъ быть мои разсужденія покажутся вамъ не весьма сообразными Логическимъ правиламъ: но вы по крайней мѣрѣ можете согласиться, что если бы я размножалъ темныя умозаключенія хитросплетенныя доводы, и обманчивыя правила въ не столь просвѣщенномъ собраніи каково наше, то можетъ быть *легковѣрные и слѣпымъ любопытствомъ влекомые люди приходили бы вопрошать меня о настоящемъ и будущемъ.*

По томъ я имъ сказалъ, что для сего фокуса должно разложить напередъ карты слѣдующимъ образомъ:

Девятка червонная.	Краля червонная.
Верхняя карта.	——— бубновая.
Девятка бубновая.	Семерка винновая.
Тузъ червонной.	——— жлудовая.
Девятка винновая.	Краля винновая.
——— жлудовя.	——— жлудовая.
Тузъ винновой.	*остающіяся по*
——— жлудовой.	*раздачѣ картъ.*
Осмерка червонная.	Валетъ червонной.
Король червонной.	Десятка червонная.
——— бубновой.	Валетъ бубновой.
Осмерка винновая.	Десятка бубновая.
——— жлудовая.	Валетъ винновой.
Король винновой.	Десятка ———
Король жлудовой.	Валетъ жлудовой.
Семерка червонная.	Десятка ———
——— бубновая.	*исподняя карта.*

Когда такимъ образомъ карты будутъ расположены, продолжалъ я, тогда ихъ притворно тасуютъ; однако же нимало непортя ихъ порядка, (что зависитъ отъ особеннаго проворства, чему изъ чтенія ни какъ нельзя научиться). Посредствомъ сего зритель думаетъ, что карты ни мало не подобраны, хотя бы и увѣрили въ томъ его. По чему и ищетъ онъ у себя въ головѣ для изъясненія сего другаго способа, что ему ни когда не удается: потому что не съ той стороны онъ заходилъ. Перемѣшавши ложно карты, даютъ кому нибудь снять: послѣ сего даютъ ихъ какой либо особѣ изъ собранія, прося ея оныя сдать; и сей то особѣ ихъ подавая пользуются обстоятельствомъ. чтобы переложить ихъ, какъ надобно, что я дѣлаю со всевозможною тонкостію, даже, чтобы не быть примѣченнымъ отъ самыхъ тѣхъ, кои въ семъ подозрѣваютъ, и въ чемъ конечно не подозрѣваютъ тѣ, кои сіе обстоятельство почитаютъ за безполезное, надѣяся на то, что карты перемѣшаны случайно.

Наконецъ, для удачи въ семъ, должно обрѣзъ картъ или выпучить, или вложить широкую карту въ поданную собраніемъ игру. Зритель вѣрно тогда сниметъ на той картѣ, коя болѣе или на широкой, коя должна быть жлудовая десятка, что удобно можно узнать по здѣланной на краю мѣтѣ или по другому какому либо знаку положенному на червонную десятку, коя въ предложенномъ нами расположеніи картъ, по снятіи должна быть на низу. Если же зритель

изъ хитрости или случайно не на вышесказанной картѣ сниметъ, то можно дать снять два или три раза, будьто бы забывшися, или подъ тѣмъ видомъ, что давши снимать не одному, симъ яко бы отводитъ образомъ подозрѣнїе зрителей въ согласїи съ первою особою.

Когда зритель начнетъ сдавать карты, и при томъ по три, то должно его *по тихоньку* попросить, чтобы сдалъ по двѣ; ибо, если будетъ сдавать по три, то нельзя будетъ удачно возпользоваться таковымъ приборомъ картъ; но какъ скоро онъ начнетъ давать по двѣ, то говорится ему, (чтобы слышали всѣ, но и притомъ съ холодностїю, кою наипаче здѣсь должно наблюдать): *все равно, Г. мой по двѣ или по три давайте; впрочемъ, начавши по двѣ, извольте инъ такъ и продолжать.* Когда же кончитъ онъ сдаваньемъ, то не пропускаютъ дать собранїю примѣтить, что по двѣ или по три карты сдавать было отдано ему на произволенїе, и что если бы сдано было по три, то бы каждой игрокъ множество картъ имѣлъ совсѣмъ различныхъ отъ тѣхъ, кои теперь у нихъ; а сїе и есть то важѣйшее обстоятельство, кое увѣряетъ собранїе, что карты не были подобраны, или предвидѣли, что зрителю угоднѣе будетъ, что бы сдавано было по двѣ.

Когда же каждому едино будетъ по двѣнадцати картъ, и осемь останется на столѣ, то тотъ, съ коимъ играешь, тотчасъ захочетъ взять свою сдачу и сдѣлать выборъ картъ; однако же тогда накладываетъ сей руку на сїи карты, не давая ему ихъ взять, и говоря; позвольте, государь мой, чтобы я сдѣлалъ сїю

штуку со всѣми обстоятельствами, кои могутъ ея учинить наиболѣе чудесною; вы увидѣвъ свои карты, можете узнать и мои, и вамъ не трудно будетъ, для обыгранія меня, выбрать такую масть, коея у меня нѣтъ. И такъ скажите напередъ, на кой масти вы желаете, чтобы былъ репикъ и капотъ?

Когда онъ назначитъ мость, и хочетъ взять свою игру, то опять ему препятствуютъ, подъ тѣмъ видомъ будьто бы хотятъ сдѣлать удивительнѣе штуку, позволя, если хочешь, то перемѣнить козыря. И въ сіе время дѣлаетъ ему еще много вопросовъ, примѣчаніи и позволеніи. Если же игрокъ не приемлетъ даннаго ему позволенія что бы перемѣнить масть, тогда похваляется его постоянство, говоря, что онъ предвидѣлъ то, что онъ уже не перемѣнитъ: но если онъ изберетъ другую, тогда сей хвастаетъ, что онъ предвидѣлъ сію перемѣну и что онъ на сей масти захочетъ играть; наконецъ, если онъ захочетъ положиться на жлудяхъ, то тогда особу сдавшую первыя карты просятъ раздать остатокъ; и жлудовой хлапъ находящійся въ низу съ десяткою составляетъ съ терцомъ можоромъ, кой уже у него находится, требующійся квинтъ. Если онъ выберетъ черви, то и сею мастію такъ же пользуются, раздая остатокъ самъ, сдавъ ему первые, а себѣ выгадавъ находящіеся въ низу хлапа и десятку червонную. Если скажетъ бубны, то съ низу сдавать, себѣ выгадавъ четыре первыя карты; если же вины, то сверьху выстипавъ себѣ нижнія карты; и самъ средствомъ всегда у него будетъ квинтъ можоръ, какой бы то нибыло масти;

а чтобы не догадалися что прежде взятія пяти картъ изъ остальныхъ, онъ имѣлъ бѣлую карту (картъ блян шъ), что бы воспрепятствовало быть репику; то когда ему даютъ сіи пять картъ, въ числѣ коихъ находится три валета, то они перемѣшиваются съ прочими двенадцатью, сбирая ихъ передъ собою, будьто бы для лучшей удобности ихъ захватить.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Простѣйшее и удивительнѣйшее средство угадать три вещи взятыя кѣмъ либо изъ собранія.

Когда я оканчивалъ игру въ пикетъ, тогда прибылъ Г. Гилль, и предложилъ нѣкоторымъ изъ собранія дамамъ, что онъ по картамъ можетъ угадывать воровъ, и сдѣлалъ тогда извѣстнѣйшій опытъ, кой находится описаннымъ во многихъ сочиненіяхъ; мы же здѣсь опишемъ оный нашимъ читателямъ совсемъ его въ новомъ видѣ, по причинѣ сдѣланныхъ въ немъ перемѣнъ. Сія штука состоитъ въ томъ, когда безъ вѣдома вашего тихонько три разные особы возьмутъ три вещи положенныя на столъ, то что бы угадать, которая какую взяла вещь.

Вотъ какъ было найдено средство сдѣлать сію штуку доселѣ.

1. Положи на столъ часы, табакерку и футляръ, что въ умѣ у себя назови первою, второю и третіею вещію. Здѣсь само по себѣ разумѣется, что можно взять и другія какія либо вещи, токмо что наблюдая численное онымъ наименованіе, какъ мы то объявили.

2. Равнымъ образомъ особъ раздѣли на 1, 2 и 3; первой давши карту, второй двѣ карты а третьей три.

3. Когда всякой взялъ вещь, не будучи тобою примѣченъ, оставь на столѣ 18 картъ и проси, чтобы каждая особа по тихоньку отъ тебя взяла равно извѣстное число картъ; то есть, особа у коей часы столько, сколько она имѣетъ; та же, коя имѣетъ табакерку, вдвое, сколько картъ уже имѣетъ; та же, у коей футляръ, въ четверо болѣе; нежели сколько оныхъ имѣетъ.

4. Спроси, сколько осталося картъ на столѣ, (должно ихъ остаться по обстоятельствамъ 1, 2, 3, 5, 6, 7.) Напослѣдокъ употреби сіи слова, и цыфры отвѣтствующія имъ.

Панфер,	*Цесар*,	*Жадис*,	*Девинт*,	*Си гранд*,	*Принце*,
1,	2,	3,	5,	6,	7.

5. Примѣть, что первой слогъ каждаго слова изображаетъ первую особу, коей вы дали карту, и что вторая особа, которой вы дали двѣ, всегда изображается вторымъ слогомъ.

6. Примѣть такъ же, что буквы, а, е, і, первая, вторая и третія гласныя, входящія въ сіи слова, означаютъ первую, вторую и третію вещь.

7. Примѣтъ такъ же, что числа 1, 2, 3, 5, 6, 7, кои находятся подъ каждымъ изъ сихъ словомъ, показываютъ слова, кое должно брать по разности числа картъ, могущихъ остаться на столѣ, т. е. На пр. Что, когда остается

одна карта, то должно взять слово *Панфер* соотвѣтствующее 1 числу; но если останется три, должно взять слово, кое соотвѣтствуетъ 3 числу.

Когда же посредствомъ числа оставшихся картъ, однажды найдешь слово потребное, то будетъ легко сказать, что кто взялъ, назнача первой особѣ вещь изображенную гласною перваго слога; второй особѣ вещь изображенную гласною втораго слога; третьей же особѣ ту вещь, коея ни у кого изъ первыхъ нѣтъ. Сïе я изъясню примѣромъ: — Я предполагаю, что по взятии картъ, какъ сказано выше, осталося на столѣ двѣ; тогда я беру слово *Цесар*. отвѣтствующее числу двумъ; и какъ въ семъ словѣ первой слогъ изображающïй первую особу содержитъ гласное Е, (кая какъ мы сказали отвѣтствуетъ второй вещи); то я отъ сюда заключаю, что первая особа (коей я далъ одну карту) имѣетъ табакерку, коя есть вторая вещь. Потому смотря, что буква А, изображающая вещь, находится во второмъ слогѣ, то я отъ сюда заключаю, что часы (первая вещь) находится у второй особы, коей я далъ двѣ карты: по сей же самой причинѣ, если осталося пять картъ, то слово *девинт*, отвѣтствующее числу 5, покажетъ мнѣ, что первая особа должна имѣть вторую вещь, изображенную буквою е, и что вторая должна имѣть третïю изображенную буквою I.

Г. Гилль сказалъ, что сïя штука, хотя и весьма остроумна, однако не произведетъ великаго дѣйствïя, потому что ея многïя знаютъ, и многïя изъ новыхъ писателей изъяснили оную, списывая у

ринныхъ, сдѣлалъ ея простѣйшею и удивительнѣйшею; простѣйшею потому, что на мѣсто осмнатцати картъ только должно употребить осемъ; удивительнѣйшею для двухъ причинъ

1. По тому что можно отгадать, кто взялъ изъ трехъ особъ, не бравши у него ни одной карты.

2. По тому, что четвертая особа скрытая въ ближней горницѣ, коей о семъ будетъ объявлено прежде начатія штуки, что сей должно говорить: и сіе есть примѣчательнѣйшее обстоятельство, увѣряющее всѣхъ зрителей, что прежде знаемо было, кто какую вещь возметъ, и что сіе познаніе получается не оставшимися на столѣ картами.

Для произведенія сего въ дѣйство должно наблюдать сіи правила.

1. Должно въ особенную пойти комнату съ одною изъ собранія особою, и предпочитательно съ человѣкомъ простоватымъ, дабы не могъ догадатся о употребляемыхъ тобою средствахъ или съ пріятелемъ, дабы онъ не открылъ твоей тайны, если будутъ у него выпытывать. Напередъ увѣрь его, что ты предвидишь имѣющее случиться, и сдѣлай ему темное предсказаніе, что часы есть первая вещь кою возмутъ, и что когда первая пришедшая особа спроситъ его что онъ взялъ, то должно просто отвѣчать, *часы.* Присовокупи къ сему что табакерка будетъ взята во вторыхъ; а футляръ будетъ третія взятая вещь.

Особы будучи ненаименованы въ семъ предсказаніи имѣютъ свободу послать того, кто взялъ часы; а за нимъ взявшаго табакерку; съ

другой стороны, твердость, съ которою утверждается, что такую и такую вещь взялъ первой или второй, увѣряетъ, что онъ знаетъ, то напередъ; впрочемъ сїе обстоятельство не можетъ изпортить сей штуки; потому что въ послѣдствїи, неизслѣдывается, которая вещь взята сперва, но тотъ или кто другой ея взялъ.

2. Когда три особы возьмутъ тайно три вещи, должно одному изъ нихъ дать карту, а другому три. Третїему же для угадыванїя, что онъ взялъ ничего не надобно давать.

3. Осемь картъ оставь на столѣ, и вели, чтобы особа взявшая часы тихонько взяла столько картъ, сколько у ней есть; а взятая табакерку вдвое, сколько у нея есть. Та же особа, у коей нѣтъ ничего картъ, ничего невозметъ, хотя бы она имѣла часы или табакерку.

4. Послѣ сего проворно должно посмотрѣть на столъ, и если по случаю можешъ разглядѣть, сколько осталось картъ, притворися не знающимъ числа ихъ, и спроси простосердечно, что оставшїяся карты красныя или черныя. Сїе обстоятельство иногда обманываетъ зрителя, и увѣряетъ его, что вы имѣете нужду въ цвѣтѣ, а не числѣ.

5, Когда съ перваго взгляду не можно будетъ разсмотрѣть число остающихся картъ, то до сего можно достигнуть слѣдующею хитростїю. Спроси, сколько осталося красныхъ картъ, и какъ скоро вамъ скажутъ, то какъ бы прерывая, скоро скажите: ошибся, я хотѣлъ спросить, сколь черныхъ? — Симъ способомъ большую часть увѣрите, что вы имѣли надоб-

ность узнать токмо черныя карты; но какъ вы въ то же самое время узнаете и красныя, то только стоитъ вамъ ихъ сложить.

ю. Когда будете извѣстны о числѣ оставшихся картъ, то на мѣсто словъ *Панфер*, *Цесарь*, и пр. употребите слѣдующіи слова и числа:

Анте,	*діем*,	*деа*,	*иста*,	*естин*,	*армис*.
1,	2,	3,	5,	6,	7

Число со отвѣтствующее количеству картъ оставшихся на столѣ означаетъ, какъ и въ прежднемъ способѣ слово искомое; слоги и гласныя такожде изображаютъ, какъ выше, особъ и вещи. И такъ, если въ семъ дѣяніи остается двѣ карты, то на мѣсто слова *Цесарь* какъ то въ вышесказанной написано таблицѣ, берется слово *діем*, кое въ сей со отвѣтствуетъ цыфру 2, что даетъ знать, что первая особа имѣетъ третію вещь, означенную въ первомъ слогѣ буквою І, а вторая вещь означается буквою Е, и находится у второй особы, коей дано двѣ карты: въ семъ случаѣ первая вещь, (коя всегда есть часы) должна быть у того изъ трехъ особъ, у котораго нѣтъ картъ: подробнѣйшія изъясненія токмо могутъ сему навести болѣе мрака; тѣ же, коимъ сіе покажется не очень явственно, должны примѣтить, что сего не должно читать безъ всякаго вниманія, какъ романъ или повѣсть; но прилѣжно и съ разсужденіемъ, какъ читаемъ Математическія книги.

Когда вы узнаете особу взявшую часы, велите ей у сокрытыя предъувѣдомленныя вами особы спросить о томъ, что оная взяла. Если оная не забыла своея роли, то безъ всякой

думы скажетъ, что часы, и сей рѣшительной отвѣтъ, увѣритъ собраніе, что вамъ извѣстно было напередъ, кто что возметъ. Съ тѣмъ же можете послать особу взявшую табакерку; и какъ оная услышитъ справедливой отвѣтъ отъ такого человѣка, кой не былъ при самомъ дѣйствіи, и коему вы напередъ о семъ не сказали, а теперь совсемъ не видалися; то не токмо подумаетъ, что вы знаете будущее, но что ваше предвѣдѣніе и дѣйствіе ни мало не зависятъ отъ числа картъ оставшихся на столѣ.

Я видѣлъ человѣка разумнаго, знавшаго сїю штуку дѣлать по старинному и признавшегося, что онъ не могъ точно понять какъ сїе выходило къ новому способу.

Впрочемъ желающїе мои наставленїя употребить для забавы съ своими прїятелями, легко могутъ привыкнуть чрезъ предварительное приуготовленїе къ сему: если же кто хочетъ, чтобы сїи штуки приводили въ прїятное удивленїе; то должно ихъ дѣлать проворно, пользуяся всѣми выгодами, обстоятельствами, и часто ихъ не представлять предъ одними людьми, по тому, что и самые прїятные предмѣты дѣлаются скучными чрезъ многократное оныхъ показыванїе: отъ селѣ видно, что не должно навяливаться дѣлать таковыхъ штукъ въ собранїи, въ коемъ говорится о важныхъ дѣлахъ: но если разговоры пресеклися, то можно сїе употребить вмѣсто лѣкарства отъ скуки: въ такомъ случаѣ должно болѣе забавлять, а не учить собранїе симъ штукамъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Городской ворожея.

Въ Лондонѣ была богатая модная торговка по имени Г. Вилліамша. Она давно примѣтила, что у нея почти веедневно пропадали изъ лавки товары: но не знала ни кого подозрѣвать по тому, что ея ученицы, коихъ было очень много, всѣ наружно вели себя честно и благопристойно. Сія торговка будучи одинъ разъ вмѣстѣ съ Г. Гиллемъ въ одномъ домѣ, гдѣ онъ дѣлалъ для забавы своихъ пріятелей разныя штуки, узная мысль другаго или открывая сокровенное, весьма были удивлены сими его дѣяніями, доселѣ ею почитаемыми за баснословныя. Она очень просила Г. Гилля у нея побывать, не можно ли будетъ ему узнать виновника домашняго воровства: Г. Гилль согласился на ея прозьбу и надѣялся открыть виноватаго; по тому что сей былъ кто нибудь изъ числа дѣвокъ жившихъ въ ея домѣ, и коихъ она ему хотѣла представить. Онъ для прибытія къ Г. Вилліамшѣ назначилъ день; напослѣдокъ разговаривалъ съ нею тайно и окончилъ прозьбою, что бы они ни чего объ немъ не говорили при своихъ дѣвкахъ, дабы они будучи не извѣстны о его пріѣздѣ, не могли сдѣлать ни какой предосторожности.

Въ назначенной день къ Г. Вилліямшѣ вошелъ Г. Гилль въ такое время, когда она кричала на своихъ дѣвокъ за то, что которая то изъ нихъ украла у ней золотые часы: и если

удивилася Виллïамша увидя Г. Гилля въ странномъ образѣ, въ большой епанчѣ съ длинною и черною бородою, и говорящаго отрывисто; то дѣвки не менѣе были удивлены видя такого человѣка, кой имъ пристально смотрѣлъ въ глаза, обращая на всѣ стороны свою голову покрытою огромною шляпою, казался читающимъ въ ихъ сердцахъ и своими взорами проницающимъ самыя стѣны. По томъ онъ отдалъ письмо Г. Виллïамшѣ, коя по прочтенïи его сказала: какъ, государь мой, ето вы тотъ славной человѣкъ, тотъ великой городской ворожея, коего дарованія повсюда превозносятъ, и коего только трудно сыскать, когда надобно мадамъ, говорилъ онъ сердито, время, которое я трачу на выслушанïе вашихъ учтивостей для меня невозвратно: подойдите ко мнѣ поскорѣе, и отвѣчайте на мои вопросы, что бы мнѣ изправить по скорѣе свое дѣло.

Благодарю васъ, сказала Г. Виллïамша, пожалуйте, здѣлайте, чтобы я нашла украденное у меня.

Мадамъ, отвѣчалъ Г. Гилль, я вамъ могу показать мѣсто, гдѣ лѣжитъ украденное у васъ, если вы немедля объявите, въ чемъ состоитъ ваша пропажа.

„Не возвратимо время есть, уноситъ все съ собою;
„Минута въ кою я сказалъ уже замною.

Боало.

Тогда Виллïамша сказала, что у нея по всядневно пропадали ленты, флеръ, каменья и пр.

Не льзя, говорилъ Г. Гилль, всего сего показать мнѣ вдругъ; по тому, что каждой предмѣтъ требуетъ особеннаго опыта; чемъ угодно вамъ, что бы я началъ.

Изрядно, сказала, Г. Вилліямша; начните съ часовъ.

Вашихъ часовъ, говорилъ Г. Гилль, смотря попеременно на всѣхъ дѣвицъ въ огромные очки; вашихъ часовъ, говорю вамъ, нѣтъ здѣсь. И по томъ смотря сквозь большія свои очки на улицу, продолжалъ онъ, ваши часы съ репетиціею, и съ колпакомъ, и при томъ Дависовой работы, номеръ же на нихъ стоитъ 215. Они не ходятъ по тому, что не заведены; кратко сказать, они заложены въ десяти гвинеяхъ за три тому дни назадъ. (Изъясненіе сего см. въ прибавленіи на концѣ сего тома.)

Вскорѣ послѣ сего Г. Гилль приказалъ всѣмъ дѣвицамъ скинуть тотъ часъ съ поясовъ карманы ни чего изъ нихъ не вынимая и скласть ихъ въ большой ящикъ. Сей ящикъ онъ отнесъ въ особенной кабинетъ и вскорѣ послѣ того возвратился, имѣя въ рукѣ записочку, коя дана была закладчикомъ въ часахъ.

Гжа. Вилліамша спросила Г. Гилля, въ которомъ карманѣ онъ нашелъ сію записку, дабы ей узнать ту особу, коя заложила часы.

Мадамъ, сказалъ тогда Г. Гилль, принявъ на себя строгой видъ, за кого вы меня почитаете? Обязанъ ли я вамъ открыть виноватую? Не обѣщалъ ли я вамъ токмо найти похищенную вещь? Я держусь своего слова; а больше отъ меня не требуйте.

Вскорѣ послѣ сего, Г. Гилль, намѣреваясь каждую въ особенности допросить, велѣлъ въ ближайшей комнатѣ зажечь огонь; по закрытіи оконъ комната была освѣщена четырьмя восковыми свѣчами, и велѣлъ привести къ себѣ дѣвицу *Радегонду*: сія пришла въ удивленіе услышавъ, что ея имя было извѣстно такому человѣку, кой можетъ быть никогда объ ней не слыхалъ, и не хотѣла къ нему идти; но Гжа. Вилліамша ей дала примѣтить, что ея непослушаніе можетъ она приписать тому, что она боится быть обличенною. Сіе разрѣшило всѣ трудности, и дѣвица Радегонда вошла въ ту комнату, въ коей ея ожидалъ Г. Гилль.

Лишь только въ оную вошла Радегонда, то Г. Гилль велѣлъ ей посмотрѣть въ очки, кои были положены на краю стола, и съ помощію сего орудія показалъ ей еще четыре свѣчи зазженныхъ на другомъ мѣстѣ; потому что между свѣчами и очками находился большой гладкой камень для воспріятія на себя лучей.

Посредствомъ таковыхъ очковъ, говорилъ ей Г. Гилль, я могу читать всѣ ваши помышленія. По томъ перемѣшавъ игру картъ, просилъ ея изъ оной взять одну по тихоньку, и скрыть ея въ карманную книжку; тогда онъ далъ ей другіе очки, въ кои она ясно увидѣла вынятую ею карту.

Вы изъ сего видѣте, что я могу узнать всѣ тайны вашего сердца; и такъ не дѣлайте вдвое виноватою, скрывая отъ меня ваши погрѣшности, и знайте, что если вы мнѣ чисто-

сердечно откроете ваше худое поведенїе, то я вознагражу васъ за сїю откровенность моею скромностїю.

Когда же дѣвица Радегонда не хотѣла ни въ чемъ признаться; то Г. Гилль притворился пришедшимъ въ нѣкоторое изступленїе, и ударомъ жезла на перегородкѣ сдѣлалъ отверстїе, и ту же минуту заставилъ его стекломъ; не думай, говорилъ онъ, что бы мнѣ была нужда въ твоемъ признанїи; я безъ твоего согласїя открою всю правду. По томъ поведши ея къ сдѣланному имъ отверстїю показалъ ей за стекломъ картину представляющую въ большемъ видѣ лавку Гжи. Виллїамши; въ оной видны были портреты всѣхъ мастерицъ, между коими дѣвица Радегонда и свой узнала. Если вы что либо сдѣлали худова, сказалъ Г. Гилль, то вашъ портретъ почернѣетъ, показывая тѣмъ черноту вашея души. Вскорѣ послѣ сего начало показываться черное пятно на лицѣ дѣвицы Радегонды: но какъ она не хотѣла признаться ни въ какомъ родѣ похищенїя, то Г. Гилль догадался, что она вразсужденїи сего была не виновна. Впрочемъ же, поелику пятно сїе показывало, что Г. Гилль въ своихъ догадкахъ обманывался, и его опыты ничего вѣрнаго не показывали; то онъ свой допросъ и началъ изъяснять въ другую сторону: я не о томъ говорю. чтобы вы крали что нибудь у госпожи Виллїамши; но, еслибы вы захотѣли хорошенько изслѣдовать свою совѣсть, то бы вы въ ней нашли нѣчто достойное порицанїя. По томъ онъ велѣлъ ей взять другую карту и положить ея къ себѣ въ карманъ: по томъ посмо-

трѣтъ въ стекло въ коемъ она видѣла свой портретъ. Первая картина изчезла, и она на ея мѣстѣ увидѣла огромное зданіе, съ большимъ шаромъ, кой ни къ чему не будучи привязанъ, казался возходящимъ и низходящимъ, и по томъ шествующимъ вдоль стѣны; обращеніемъ своимъ онъ дѣлалъ стукъ кареты ѣдущей въ дали. Лишь только Радегонда разсмотрѣла сіе, какъ шаръ изчезъ, а на мѣсто его увидѣла она слѣдующія стихи изображенные огненными буквами.

Радегонда. Туза ты спрятала червей;
но въ совѣсти пятно находится твоей.

Сія дѣвица удивляяся тому, что узнанна была, кою она взяла тихонько, представила себѣ, что знаютъ и тайную ея погрѣшность. При томъ будучи приведена въ изумленіе предмѣтами ея видѣнными, открыла такую тайну, о коей у нея нехотѣли и знать, признаяся со слезами, что она не могла воспротивиться любовнымъ докукамъ Г. Вилліама.

То было счастье для хозяина, что Вилліамша неслыхала сего признанія, и Г. Гилль содержалъ сіе въ тайнѣ; Радегонда при отходѣ отъ Г. Гилля получила отъ него благоразумные совѣты, какъ себя впредь вести. Послѣ сего кликнули дѣвицу Фанни.

Сія дѣвушка была прекрасная черноброка, неутѣшно плакавшая при входѣ своемъ; не начиная исповѣди Г. Гилль употребилъ свои очки и свое безпрерывно движимое: она кляняся, что не крала часовъ, призналася, что въ разные

времяна брала всякія товары для вспоможенія своему въ долгахъ любовнику.

Г. Гилль объщалъ ей хранить тайну, съ тѣмъ условіемъ, чтобы они возвратили всѣ оставшіеся у нея товары, и чтобы въ теченіе осьми дней она нашла какой либо предлогъ, прочь отойти отъ своей хозяйки. Прежде отпуску ея, онъ ей велѣлъ тайно выбрать карту, кою она спрятала у себя въ рукѣ и потомъ приказалъ ей посмотрѣть въ зрительное стекло, въ чемъ увидѣла изображенными сіи стихи:

О Фанни, у тебя король червонной въ рукахъ; развратника отсель совѣтамъ невним й, и пагубной его любви убѣгай, когда въ плачевныхъ ты нехочешь быть бѣдахъ.

Прочія дѣвицы, кои одни за одной входили для сдѣланія признанія не заслуживаютъ особеннаго вниманія. Однако же здѣсь должно изключить Молли, коя при допросѣ призналася предъ Г. Гиллемъ, что она посылала и получала много писемъ на Латинскомъ языкѣ, Г. Гилль въ великомъ былъ удивленіи, что дѣвица въ 15 лѣтъ могла разумѣть и писать на семъ языкѣ: но еще болѣе, когда услышалъ, что она писала и сама не разумѣя что.

Такъ стало, что кто нибудь вамъ сказываетъ, а вы пишите?

Нѣтъ, сударь, я пишу сама съ помощію малинькаго Латинскаго лексикона.

Но таковая Латынь безтолкова, наполнена погрѣшностями и ничего не значитъ?

Я не знаю, дѣлаю погрѣшности или нѣтъ; но къ кому я и кто ко мнѣ пишетъ, мы другъ друга разумѣемъ.

Такъ избираете двузначущія слова?

Я не могу избирать для того, что не знаю ихъ.

Прошу васъ показать мнѣ одно такимъ образомъ писанное вами письмо?

У меня нѣтъ; но я вамъ покажу нынѣшнимъ утромъ ко мнѣ присланное. — Вотъ оно. —

Г. Гиллъ прочелъ и говорилъ, что хотя Латынь и не хороша; но письмо написано по правиламъ Грамматики.

А я изъ онаго знаю, что меня завтрѣ зоветъ ужинать къ моей теткѣ мой двоюродной братъ.

При семъ случаѣ удивленіе Г. Гилля было столь же велико, какъ и то, кое онъ сдѣлалъ у Г. Вилліямши подъ именемъ волшебника.

Молли въ удовлетвореніе его любопытству показала ему тайну, кою никто не можетъ знать даже и будучи свѣдущъ о семъ способѣ, изключая о ней уговорившихся. Оная будетъ изъяснена въ особенномъ прибавленіи.

ОТДѢЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Умной лебедь.

Г. Миллеръ купецъ изъ Флееш-Маркета, великой любитель забавной физики, у коего мы нѣкогда ужинали, показалъ намъ въ Бассейнѣ поставленномъ на столѣ малинькаго лебедя сдѣланнаго изъ желѣза, кой плавалъ и туда и сюда по изволенію зрителей. Сей опытъ, сказалъ Г. Гилль, извѣстенъ публикѣ назадъ тому уже болѣе 20 лѣтъ; ибо Жанъ Жакъ Руссо о семъ упоминаетъ въ своемъ изслѣдованіи о воспитаніи. Знаю, отвѣчалъ Миллеръ, что сей Авторъ изъясняетъ сіе чрезъ дѣйствіе магнита; но я вамъ докажу, что онымъ ни мало я не дѣйствую: въ самомъ дѣлѣ намъ извѣстно только шесть свойствъ магнита, отличающихъ его отъ всѣхъ прочихъ ископаемыхъ, то есть, привлеченіе, отталкиваніе, сообщеніе, направленіе и отклоненіе; по чему сіи свойства вмѣстѣ или по одиначкѣ взятыя не могутъ быть довольными для изъясненія дѣйствій моего лебедя; по тому что онъ предупреждаетъ вашу мысль показывая то слово, кое вы должны изъ многихъ избрать. Тогда малинькой лебедь началъ плавать по Бассейну, гдѣ были изображены по порядку буквы, и постепенно останавливался на слѣдующихъ буквахъ Л. У. К. А. В, Ы. По томъ Миллеръ вынялъ изъ кармана колоду картъ; гдѣ на каждой картѣ было написано особенное слово; тогда онъ изъ нихъ взялъ шесть, и велѣлъ взять стольким же человѣкамъ по одной картѣ.

Ето ни чего недивно, говорилъ Г. Гилль, что вамъ лебедь показываетъ такіе буквы, кои входятъ въ составъ всѣхъ словъ, только въ разномъ порядкѣ, на пр. *Лукавы*, *вылука*, *уклавы*, *а въ кулц* и пр. Способъ вами обьявленной изъясненъ въ Математическихъ забавахъ Г. Гюйота; но я не слѣдую оному, по тому что даю для избранія такихъ словъ, кои не одинакими пишутся буквами. Тогда Г. Миллеръ, взялъ карты данныя имъ и обращая одну за другою на столѣ, показалъ, что онѣ имѣли сіи слова: *Пиѳагоръ*, *лукавы*, *Константинополь* и пр. И что слово *лукавы* токмо одно изъ нихъ было кое состояло изъ таковыхъ шести буквъ, невзначай указанныхъ лебедемъ.

Г. Гилль, кой съ самаго начала показалъ себя знающимъ сію штуку, въ великое пришелъ смятеніе, увидя что она дѣлается не такъ, и Г. Миллеръ изъяснилъ ея такъ:

Во первыхъ, я привожу въ движеніе лебедя посредствомъ магнита, какъ то говоритъ Руссо; но что показываемыя лебедемъ буквы точно служатъ къ составленію предложеннаго слова, въ семъ слѣдую началамъ Г. Гюйота, для избранія предоставляя всегда тѣ, кои дѣлаютъ анаграмму слова *лукавы*. Но вотъ что я еще присовокупляю, дабы увѣрить, что я не употребляю вышерѣченныхъ средствъ.

1. Я показываю до 20 картъ, на коихъ начертаны различныя слова не могущія быть написанными тѣми же буквами.

2. У меня находится въ запасѣ шесть картъ, коихъ я не показываю, и кои содержатъ слова *лукавы вылуки и пр.* Кои можно тѣми же писать буквами.

3. Я показываю, будьто бы случайно мѣшаю карты; однако же всегда у меня находятся на верьху колоды тѣ шесть картъ, кои я хочу раздавать.

4. Прежде снятія оныхъ, я сіи карты подкладываю въ средину такъ, что бы на оныхъ сняли и что бы изъ оныхъ зрителю попалась какая нибудь въ руки, будьто бы по случаю.

5. Карты снимаетъ такая особа, коя имѣетъ тупое зрѣніе и читаетъ не скоро, или не даю времени каждое слово въ особенности разсматривать, дабы не вспомнила о прежднихъ словахъ.

6. На конецъ, дабы зрители не приводили себѣ на память словъ состоящихъ изъ тѣхъ же буквъ, прошу сдающаго карту ни кому прочихъ не показывать, подъ тѣмъ видомъ, что бы не пересматривали ихъ и карты бы попадались случайно.

7. Какъ скоро выберутъ изъ шести карту, то я пять кладу на низъ, дабы зрители въ нихъ не заглядывали.

8. Послѣ подложенія подъ колоду сихъ пяти картъ, я беру на столѣ другія пять, и тогда зритель думаетъ, что сіи суть тѣ же, кои мнѣ подали.

9. Тогда я спрашиваю у особы, выбравшей карту, угодна ли ета, или другая карта, если бы сказано было, что не угодна ета; то я бы оной далъ одну изъ оставшихся пяти картъ. Но какъ всегда особа говоритъ, что сія угодна; по тому что оная хочетъ отъ меня заслужить похвалу за свое постоянство; то я разскладывая карты, кои я тогда отложилъ, и спрашиваю: *не хотители ето слово? или сего не хотители?* а чрезъ сію хитрость, общество видя, что на картахъ находятся такія слова, кои нельзя написать одинакими буквами и почитая ихъ за оставшіяся, а не за подложныя, принуждены бываютъ удивляться такой штукѣ, кою если бы изъяснить, то бы можно было за очень обыкновенную почитать.

ОТДѢЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Новые опыты и разныя штуки касающіяся до равновѣсія.

По томъ Г. Миллеръ положа горизонтально палочку на прибоину двери, а за другой конецъ оныя держа рукою, такъ сказалъ; думаете ли, Г. мой что сія палочка сохранитъ свое дѣйствительное положеніе, если я перестану ея рукою держать? конечно перекувыркнется, сказали въ одинъ всѣ голосъ. Но не будетъ ли лучше держаться, продолжалъ Г. Миллеръ, если конецъ, кой я поддерживаю, сдѣлается гораздо тяжелѣе отъ какого либо тяжелаго тѣла, кое будетъ висѣть на томъ концѣ палочки, кой я поддерживаю? Тогда отвѣтствовали ему, что

палочка немогши сама по себѣ держаться, конечно уже и подавно съ тяжестію привѣшенною на перетягивающей конецъ не можетъ быть въ равновѣсіи. Но вы увидите противное, сказалъ Г. Миллеръ привязавъ стулъ къ концу палочки въ такомъ положеніи, какъ представляетъ фиг. 27.

Тогда увидѣли, что сей опытъ есть простѣйшій, и о не возможности коего рады бы были биться объ закладъ, если бы только Г. Миллеръ сего захотѣлъ. Ето недивно, сказали Г. Миллеру, что стулъ такимъ образомъ держится, по тому что онъ составляетъ съ палкою одно тѣло и уподобляется ложкѣ краемъ держащіяся за столъ, когда въ другой край воткнутъ будетъ ножикъ. Г. Гилль тогда сказалъ, что сей опытъ былъ изъясненъ многими Физическими сочиненіями; и что многіе изъ черни оный въ кабакахъ въ Лондонѣ дѣлаютъ, или для выигрышу пива, или для показанія своего искуства.

Простое дѣлопроизводство сего опыта, сказалъ Миллеръ, есть родъ Физической задачи для всѣхъ тѣхъ, кои не видывали опытовъ, но какъ скоро увидятъ, то дѣйствіе показавшееся противорѣчущимъ законамъ природы; вопреки тогда кажется съ онымъ согласнѣйшимъ и всѣ тогда говорятъ: и я бы ето сдѣлалъ. Но для содѣланія сего опыта болѣе удивительнымъ и таинственнымъ даже въ очахъ и самыхъ видѣвщихъ и знающихъ оный, я въ немъ сдѣлалъ нѣкоторыя перемѣны.

Послѣ сего показалъ онъ намъ паникадило о четырехъ стебляхъ, на верьху коего находился шаръ, въ коемъ было цилиндрическое отверстїе сдѣланное въ горизонтальномъ направленїи; тогда сказалъ намъ Г. Миллеръ, что вложа въ сїе отверстїе палку, а другой конецъ ея положа на дверную прибоину, какъ то прежде, оставитъ паникадило въ такомъ же положенїи, какъ и стулъ; но сей опытъ желаемый успѣхъ только можетъ имѣть въ его рукахъ. И въ самомъ дѣлѣ Г. Гилль не могъ въ равновѣсїи поставить паникадило, по тому что одна его отрасль стремилася за центръ тяжести; между тѣмъ какъ другїе будучи пересиливаемы тяжестїю, описывая дугу стремились на землю и стаскивали съ дверной прибоины палку. Мы очень удивилися, что сей опытъ не удавался. (фиг. 28.) Но онъ намъ говорилъ, что сей опытъ можетъ или удасться или не удасться по его изволенїю, когда онъ его ни мало не будетъ паникадила касаться. Тогда я опять взялся за паникадило; но покушенїе мое было тщетно. Спустя послѣ сего около двухъ минутъ, сказалъ Г. Миллеръ, попытай еще разъ, я желаю, что бы паникадило и палка теперь были на воздухѣ, съ тѣмъ, что бы вамъ быть благоразумнымъ двадцать четыре часа; въ сїе мгновенїе мнѣ столь же хорошо удался опытъ, какъ и ему.

Я думаю, вскричалъ Г. Гилль, что паникадило не изъ одинакїя сдѣлано матерїи? Вы говорите правду, сказалъ Г. Миллеръ; и что бы долгое время насъ не держать въ недоумѣнїи, такимъ образомъ намъ сїе изъяснилъ.

Когда паникадило находилося вЪ вашихЪ рукахЪ, то стебель А, подходящїй подЪ прибоину былЪ такой же тяжести, какЪ и прочїе, и уступалЪ соединенной силѣ трехЪ, имѣющихЪ стремленїе кЪ землѣ; а по сему и возвышался, описывая дугу по мѣрѣ того, какЪ прочїе опускалися, а палка понижаяся вЪ той же пропорцїи, скакывала сЪ прибоины и падала на землю: но когда я самЪ дѣлаю опытЪ, то я кладу тихонько вЪ чашку стебля А. свинцовой шарикЪ, кой влеча оную кЪ землѣ сЪ такою же силою какЪ и прочїе три стебля, препятствуетЪ имЪ всѣмЪ потерять равновѣсїе. По чему палка бываетЪ горизонтальна, и слѣдственно не можетЪ упасть.

Когда же я хочу сдѣлать не удачнымЪ или удачнымЪ опытЪ вЪ вашихЪ рукахЪ, то не касаяся паникадила, употребляю токмо другое. Стебли сего другаго такой же тяжести, какЪ и предЪидущаго; слѣдственно опытЪ не можетЪ быть вЪ дѣйство произведеннымЪ не присовокупя кЪ сему извѣстной тяжести, содержащей оное вЪ расновѣсїи. ВотЪ средство употребленное мною для содѣланїя сего стебля тяжелымЪ не касаяся его.

Между тѣмЪ, какЪ вы прїуготовляетеся кЪ опыту, то извѣстное количество ртути наполняющее шарЪ А. проходитЪ вЪ шарЪ Б. ВЪ теченїе трехЪ или четырехЪ минутЪ. КакЪ скоро ртуть вберется вЪ сей второй шарЪ до В, то она оттуда вытекаетЪ вся по законамЪ гидравлическимЪ чрезЪ трубку Б, В, Г и вскорѣ проходитЪ вЪ шарЪ Д, гдѣ производитЪ то-

же дѣйствіе, какъ и свинцовой шаръ, въ первомъ паникадилѣ: симъ средствомъ опытъ такъ же хорошо удается, хотя онъ не болѣе двухъ или трехъ минутъ можетъ продолжаться; и какъ я въ началѣ увѣряю, что онъ не удастся, а послѣ трехъ минутъ совершенно удается; то всякой вѣритъ, что то въ моей состоитъ власти, что бы онъ удаченъ былъ или нѣтъ, и при томъ не употребляя ни какихъ Физическихъ пособіи.

ОТДѢЛЕНІЕ ОСЬМОЕ.

Предразсужденіе господствуетъ на земли; шарлатаны оное повсюда разпространяютъ; разсужденіе и умъ благоразумно оному противоборствуютъ.

Мы почитаемъ за нужное отвѣтствовать на одно примѣчаніе сдѣланное намъ человѣкомъ умнымъ и ученымъ; по его мненію нѣтъ существъ столь слабоумныхъ, что бы могли дѣлать пагубныя предразсужденія о дѣлопроизведеніяхъ какого либо фокусника; а отселѣ слѣдуетъ, что нѣтъ ни кому надобности читать увеселительнаго волшебства для обманыванія развѣ только самого себя и пр.

Сіе возраженіе утверждаетъ токмо насъ въ томъ мнѣніи, коего мы держимся издавна, т. е. что множество легковѣрныхъ и слабоумныхъ людей вѣрятъ видамъ совсемъ баснословными кажущимся людямъ разсудительнымъ. Для доказательства, сколько предразсужденіе

надъ людьми владычествуетъ, не имѣю надобности приводить въ примѣръ Малабарцовъ, почитающихъ Браму за человѣка вдохновеннаго; по тому что онъ умѣетъ предсказать затмѣнiе; я не буду говорить о тѣхъ мнимыхъ чародѣяхъ, кои въ Сибири публично дѣлаютъ свои чудеса: не упомяну о Неграхъ въ Конго, коихъ воображенiе возпламененное ихъ начальниками побуждаетъ трепетать предъ Фетишемъ: я не стану говорить болѣе о тѣхъ простолюдимахъ, кои въ Европѣ трепещутъ видя *падающую звѣзду*, блудящей огонь; или Сѣверное сiянiе, и кои явленiе кометы почитаютъ предзнаменованiемъ различныхъ несчастiи: но я покажу токмо нѣкоторыхъ ученыхъ людей, и писателей, кои пишутъ и учатъ токмо единымъ заблужденiемъ; я желаю, что бы читатель привелъ себѣ на мысль нѣкоторыя изъ тѣхъ заблужденiи, кои украшены прекраснымъ именемъ Философiи, или прочесть нѣкоторыя изъ тѣхъ глупыхъ басней, кои представлены подъ названiемъ Исторiи: я покажу глупцовъ покупающихъ на вѣсъ золота *книги колдованiя*; я далъ примѣтить *волшебниковъ*, своимъ жезломъ повелѣвающихъ духамъ, какъ то дѣлывали въ XII вѣкѣ; покажу больныхъ оставляющихъ истинныхъ врачей и прибѣгающихъ къ площаднымъ лѣкарямъ: я представлю важныхъ особъ изпрашивающихъ совѣта у ворожей и гадальщиковъ; упомяну объ одномъ писателѣ, кой для доказательства, что и нынѣ еще существуютъ колдуны, привелъ сiе мѣсто изъ законовъ Императора Дiоклитiяна: *Математика есть наука уголовная.* И при томъ привелъ

еще законъ изъ 12 Римскихъ законоположенiи противу тѣхъ, кои своимъ колдовствомъ и заговоромъ переводятъ изъ одного поля въ другое плоды ни мало имъ не касаяся.

Я покажу автора, кой для доказательства, что и нынѣ еще находится искуство изъурочивать глазомъ, привелъ сей изъ Виргилiя стихъ, кой у него въ Еклогѣ одинъ пастухъ говоритъ:

Не знаю, кто у меня изъурочилъ молодыхъ ягнятокъ.

Я желалъ бы описать приведеннымъ во ужасъ дворъ Генрика IV; поелику увидѣли капли крови съ потолка каплющими на столъ, ни мало не разсуждая, что они произходили отъ хризалиды находившейся на потолкѣ. Наконецъ я упомяну объ учоныхъ зарывшихся въ своемъ кабинетѣ и ввергнувшихся въ свойственное имъ предразсужденiе, дабы грубое невѣжество и чрезмѣрное легковѣрiе почитать за химеру; симъ учонымъ можно сказать, что причиною сего заблужденiя есть ихъ просвѣщенiе. Они сего не могутъ видѣть по причинѣ своего великаго свѣта; грубое предразсужденiе столько въ ихъ очахъ глупо, что они его даже невозможнымъ почитаютъ; они о всѣхъ людяхъ думаютъ по примѣру малаго количества своихъ просвѣщенныхъ прiятелей, имѣющихъ съ ними свиданiе въ ихъ библiотекахъ, и не вѣрятъ бытiю глупцовъ; и поелику они почти всегда видаютъ токмо невѣрующихъ и крѣпкiе умы; то легковѣрiе и слабость ума почитаютъ за воображаемые; они думаютъ, что въ просвѣ-

щенномъ вѣкѣ, просвѣщенiе должно осiявать каждаго человѣка; но не знаютъ, что повсюду находятся слѣпые, немогущiе въ семъ участвовать и плуты загораживающiе сiи лучи, и на мѣсто ихъ подставляющiе ложные огни, хуждшiе самыя темноты: такимъ образомъ щастливой живущiй въ лонѣ изобилiя, подъ позлащеннымъ кровомъ, куда бѣдный не можетъ достигнуть, иногда бываетъ ослѣпленъ до забытiя того, что на земли есть тысящи людей терпящихъ гладъ, и умирающихъ съ бѣдности; и поелику онъ часть своего имѣнiя предоставляетъ на вспоможенiе бѣднымъ, то и думаетъ, что въ сосѣдствѣ его нѣтъ ни одного бѣднаго, кой бы не получалъ довольной отъ него помощи, представляя, что его управители столь праведны, что все и всѣмъ раздѣляютъ; погруженъ въ удовольствiя, и ослѣпленъ великолѣпiемъ окружающимъ его, не видитъ, что у него въ канилахъ ведущихъ благотворенiя его сдѣлалося засоренiе. Таковъ иногда бываетъ добродѣтельный человѣкъ въ своемъ уединенiи, когда онъ по себѣ судитъ обо всемъ человѣческомъ родѣ: и поелику онъ отъ неба одаренъ доброю душею, то и не представляетъ себѣ страшныхъ заговоровъ, и гнусныхъ обмановъ, случающихся обыкновенно въ свѣтѣ.

Добродѣтель его очамъ толико прекрасна, что люди не могутъ не любить ея; онъ необращаетъ на то вниманiя, что народъ часто себѣ беретъ въ примѣръ людей содѣлавшихся благополучными чрезъ свои злодѣянiя; а сiе и служитъ имъ способомъ къ достиженiю къ блаженству, и сей примѣръ способствуетъ къ по-

вреждению многихъ. Что же касается до природы, то мнѣнія людскія ни чего въ ней не могутъ изпровергнуть; и какъ бы то ни думалъ неприступной Крезъ, или добродѣтельной пустынникъ или удалившейся отъ свѣта учоной; однако же не можно сказать, что бы *бѣдность, порокъ и предразсужденіе* дѣлали бы властителями на земли.

Будучи не въ состояніи изпровергнуть владычество сихъ трехъ золъ по крайней мѣрѣ мы желаемъ уменшить первое; впрочемъ, какъ бы то ни говорили зависть, мы хотимъ уничтожить второе собственнымъ своимъ примѣромъ, а послѣднее сочиненіями. Если же найдутся такіе люди, коихъ мы совершенно не можемъ излѣчить отъ ихъ ослѣпленія; то по крайней мѣрѣ постараемся сдѣлать тщетными покушенія ложнаго свѣта, сводящаго съ пути неблагоразумнаго путешественника, и погашающаго послѣднюю въ немъ искру истинны, дабы его вести по трудному пути лжи.

Изкореняя до основанія хитрость, мы стараемся соблюсти правила благопристойности и честности, дабы на своихъ противниковъ не всѣми силами нападать: но если есть личныя добродѣтели, о коихъ мы почитаемъ за благопристойное умолчать предъ публикою, то по крайней мѣрѣ ласкаемся да и клянемся, что мы неимѣемъ ни какой выгоды и самолюбія, по чему бы не могли мы иначе, если бы то было истинно, думать.

Если бы наши противники исполняли сіе правило, то бы они ни когда не клеветали на

честныхъ и чувствительныхъ людей; по тому что не защищали бы они подложныхъ произшествїи, коихъ имъ ни какъ нельзя доказать.

Поелику наше сочиненїе предоставлено единственно для того, что бы въ немъ открыть шарлатановъ, то мы теперь начертаемъ ихъ главныя свойства.

Они обыкновенно хвастаются тѣмъ, что открыли въ природѣ новые законы, ни кому доселѣ неизвѣстные; но они ихъ хранятъ въ тайнѣ, увѣряя, что они касаются до сокровенной физики. Если сему повѣрить, то оное почтешъ за даръ неба, или природы: они говорятъ о мнимыхъ своихъ успѣхахъ съ восхищенїемъ, и обѣщаютъ все въ иносказанїяхъ; тутъ разсужденїя не къ стати, и истинна не можетъ показаться не возбудя въ немъ гнѣва. Всегда плутовствомъ беручи верьхъ, и живя токмо обманомъ, тайно покупаютъ себѣ похвалы, кои имъ сплетаютъ за деньги писатели втораго степени: они всегда на себя налагаютъ пышныя названїя: неучася ни чему, увѣряютъ, что они просвѣтилися во многихъ знатныхъ училищахъ, и онымъ одолжены своими враками, кои выпускаютъ за вѣрнѣйшїя прорицанїя. Дѣлаютъ благотворенїя, и симъ представляютъ себя людьми безъинтересными и честными; но всегда окончиваютъ тѣмъ, что выманиваютъ у народа деньги.

Вопреки, честный человѣкъ, одаренный умомъ и желающїй сдѣлаться полезнымъ, ни когда не выпускаетъ изъ виду слабости человѣческаго ума. Онъ самъ въ себѣ говоритъ: *ни въ*

чемъ не погрѣшить болѣе значитъ Бога, нежели человѣка. Онъ увѣренъ, что и самые великіе люди во святилище наукъ достигаютъ тихо и съ помощію другихъ: если онъ желаетъ быть въ своемъ вѣкѣ великимъ и оный обогатить своими изобрѣтеніями, то сіе начинаетъ ученіемъ и поставя себя на ровни съ своими современниками и свѣтомъ заемлемымъ отъ ихъ же свѣта просвѣщаетъ ихъ, и ихъ же беря себѣ въ помощь, дѣлается ихъ подпорою: словомъ, предлагая свои сумнѣнія, онъ доходитъ тихими шагами до знаній и художествъ. Если онъ на своемъ пути собираетъ нѣкоторые плоды, то недивно что оные мараетъ клевета, потому, что онъ напередъ зналъ, что успѣхи всегда возбуждаютъ ненавистливыхъ змей. Стараяся съ пользою отвѣтствовать на всѣ подлые обманы, прощаетъ подлымъ писателямъ за ихъ ругательство: если же противу его возстаютъ, то онъ отвѣтствуетъ правильно будучи увѣренъ, что просвѣщенные судіи, на коихъ единыхъ судъ онъ полагается, не преминутъ ему отдать справедливости. Видя же, что на него лично противники нападаютъ токмо по своему малодушію и не могши опровергнуть основательно его сочиненіи, всѣ обиды почитаетъ онъ знакомъ ихъ слабости и за униченное самолюбіе.

Впрочемъ, многіе предрекаютъ, что сіе сочиненіе и сочинитель во всѣхъ случаяхъ будутъ очерняемы сочинителями любящими здорить и писателями, кои для сокрытія своихъ заблужденіи ни мало не совѣстятся вымы-

штять самыя здорныя произшествія: они начатое ими спокойно могутъ продолжать; отъ нихъ безъ всякаго имъ оскорбленія долженъ буду защищаться; они могутъ всегда оспорить устрицу, не получая однако ея черепа.

Бѣдныя бабочки, не ужели въ семъ свѣтѣ для меня и для васъ мѣста мало.

Если что сего лучше знаешь, то употребляй; если же нѣтъ лучшаго, то пользуйся симъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Что касается до перваго фокуса сдѣланнаго Г. Гиллемъ у госпожи Вилліямши; то кажется мнѣ сіе довольно можетъ объяснить конецъ первыя части, гдѣ очень подробно изтолкованъ фокусъ сдѣланной Фанъ Естиномъ въ присудствіи Г. Гилля. Впрочемъ здѣсь надобно примѣтить, что Г. Гилль всѣ свои допросы дѣлалъ по одному только хозяйки подозрѣнію, и что она ему повсюда вспомоществовала въ дѣлаемыхъ имъ хитростяхъ. Что были часы въ закладѣ; то съ позволенія хозяйки самъ Г. Гилль ихъ заложилъ; впрочемъ же невинная Радегонда здѣсь такожде была оклеветана, пристыжена и уничижена, такъ какъ наши подлыя кофейницы, не зная ни аза въ глаза честныхъ служителей уличаютъ въ покражѣ, хотя они не токмо ей не причастны, но даже и сами охотно бы желали на свой щотъ потерянное отъискать. Кажется что благораспо-

ряженное общество таковыхъ не можетъ терпѣть: но иногда и невѣжеству надобно потакать. Да и не чудно, мы смѣемся ворожбѣ цыганки, которая за копѣйку смотря на руку обоюдно говоритъ; но для чего же несмѣемъ и мыслїю погрѣшить противу кофейницы, которая своими разсказами приводитъ въ несогласїе цѣлые семѣйствы? — Что сказала кофейница — нѣмка чудное дѣло; будьто бы тѣмъ людямъ, кои будучи за кофей и еще за враки, а страшнѣе сказать, за смуты, беручи и должно вѣрить какъ пророкамъ. — Нѣтъ читатель, а повѣримъ, какъ смутникамъ и развратникамъ благополучныхъ безъ нихъ фамилїй. —

Теперь бы я хотѣлъ изъяснить образъ тайнаго писанїя, употребленнаго дѣвицею Молли; однако же какъ сїе хитрое таинство, такъ и многїя другїя, какъ то незнающему правилъ стихотворства не думавъ сочинять на разныя случаи стихи и пѣсни, и равнымъ образомъ переписываться таинственно и никому невразумительно, впрочемъ, слогомъ яснымъ и понятнымъ, оставляю для третїей части, гдѣ будутъ предложены правила какъ для сего, такъ и для многихъ другихъ, доселѣ невозможными почитаемыхъ средствъ.

Конецъ второй части.

У книгопродавца Василья Сопикова въ суконной линіи у воротъ подъ Но. 16 и въ Аничковомъ домѣ подъ Но. 19 въ книжныхъ лавкахъ продаются слѣдующія книги.

Всеобщій и совершенный Гонецъ и путе. указатель, 2 части 1791 года безъ пер. 2 р. въ бум. 2 р. 10 к. въ пер. 2 р. 50 к.

Неслыханной чудодѣй, 2 части 1791 года, цѣна 2 р. въ пер. 2 рубли 50 коп.

Новѣйшей и совершенный Россійской конской знатокъ, ѣздокъ, охотникъ, заводчикъ и коновалъ, 2 части 1791 года, 1 рубль 70 к. въ переплетѣ 2 рубли.

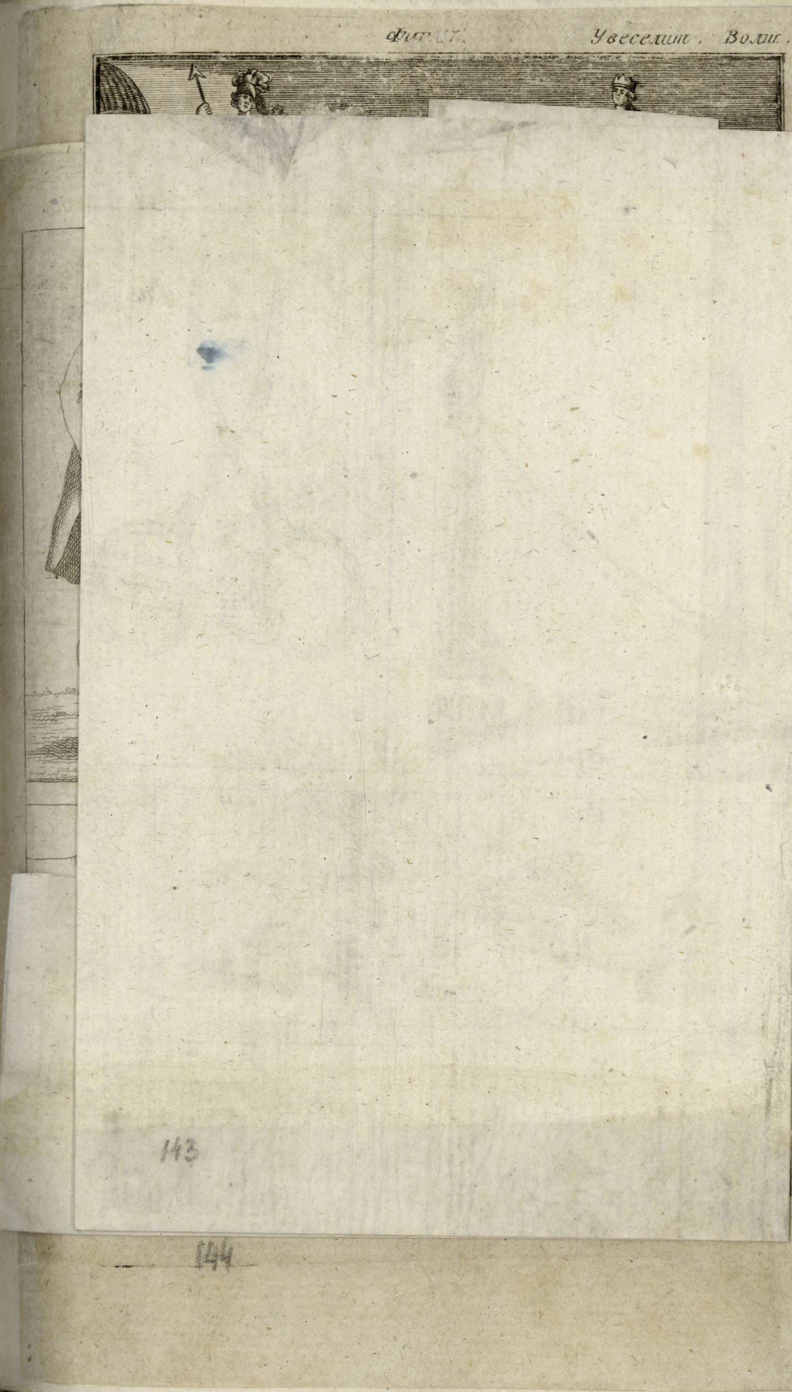
Шелехова странствованіе, съ картою 75 к. въ бум. 80 коп.

Аріи комической оперы Діянино дерево въ двухъ дѣйствіяхъ 1791 года, цѣна въ бумажкѣ 60 копѣекъ.

Исторія города Константинаполя 1791 цѣна въ бумжѣ 45 копѣокъ.

Достопамятная жизнь дѣвицы Клариссы ...ловъ Истинная повѣсть, Англинское твореніе Г. Рихардсона часть I. 1791 года, цѣна безъ переп. 1 р. въ переплетѣ 1. р. 50 коп.

Увеселительное волшебство, или открытіе чудесныхъ и удивительныхъ таинственныхъ опытовъ, извѣстныхъ подъ названіемъ, *фокусъ покусъ*, производимыхъ посредствомъ сокровеннаго искуства, приводящаго въ недоумѣніе самыхъ просвѣщенныхъ и остроумныхъ зрителей, съ присовокупленіемъ ста гравированныхъ фигуръ, служащихъ для объясненія сихъ опытовъ, въ трехъ частяхъ 1791 года безъ пер. 3 руб. въ переп. 3 р. 40 к.


Фиг. 17.
Увеселит. Волш.
143
144

Фиг. 1. В Д

Фиг. 2. С Д

Фиг. 3.

Фиг. 4

Фиг. 5. Фиг. 6. Фиг. 7. Фиг. 8. Фиг. 9. Фиг. 10. Фиг. 11. Фиг. 12.

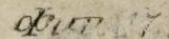
Фиг. 13. Фиг. 14. Фиг. 15. Фиг. 16. Фиг. 18. Фиг. 19.

Фиг. 20. Фиг. 21. Фиг. 22. Фиг. 23. Фиг. 27. Фиг. 28. Фиг. 28. Фиг. 24.

143

въ

3 руб. въ переп. 3 р. 40 к.



Въ собраніи Идолопоклонническаго и дикаго народа показаны на воздухъ три человѣческіе изображенія представляющія три божества, кои по приказанію одного человѣка низходятъ на землю и поднимаются опять къ верьху, такъ что никто до нихъ недотрогивается. Сей опытъ, какъ изъ 3го отдѣленія гл. 3. видѣть можно весьма легко производится, и приноситъ пользу.

Пріятно намъ взирать на сокровенныя вещи.